2г.
91(571)
А16.
Б-48
91(с18)11
А16

Абрамовъ. Н.

ОПИСАНІЕ

БЕРЕЗОВСКАГО КРАЯ.

Библиотека Тобольскаго Губ. Музея инв. № 9952
84

ОПИСАНІЕ

БЕРЕЗОВСКАГО КРАЯ.

Населеніе. — Коренные жители Березовскаго края — Остяки и Самоѣды Къ нимъ, по покоренiи Сибири, присоединились Русскіе: казаки, крестьяне, классъ торгующихъ, духовенство и чиновники.

Остяки. — Въ древнихъ актахъ, при упоминаніи народовъ, населявшихъ объ стороны Сѣвернаго-Урала, нигдѣ не встрѣчается имени Остяковъ, между-тѣмъ какъ о сопредѣльныхъ имъ племенахъ, Самоѣдахъ, Уграхъ и Вогулахъ, есть свидѣтельство ранѣе XIII столѣтія. Надобно положить, что Остяки разумѣлись у насъ съ древности подъ именемъ Югры, хотя Югрія, между Обдоріею и Кондіею, была только среднею частью остяцкихъ владѣній, гдѣ нынѣ волости Лянинская и Сосвинская, по рѣкамъ Сынвѣ (Лянину) и Сосвѣ [1]). Остяки го-

---

1) Въ бумагахъ, принадлежавшихъ сосвинскому старинѣ Османову, и бывшихъ у меня въ 1844 году въ рукахъ, между прочимъ, сохранилось одно черновое прошеніе, на имя царя Василія Іоанновича Шуйскаго, писанное отъ имени Муры Тылыки Сапчина и другихъ, какъ они называютъ себя, «Югричъ и

ворятъ, что въ древности они назывались Арьахи, многолюдье: арь — много и хо — человѣкъ. И дѣйствительно, народъ этотъ въ древности былъ очень многочисленъ; имѣлъ нѣсколько отдѣльныхъ «княжествъ» [1]), которыя между собою вели войны, что̀ доказывается и сохранившимися у Остяковъ преданіями. Войны эти были, между прочимъ, изъ-за разныхъ оскорбленій, изъ видовъ корысти, а нерѣдко изъ-за красивыхъ женщинъ и дѣвицъ. Впослѣдствіи Остяки начали называть себя Хондихо: они увѣряютъ, что это имя они присвоили себѣ, послѣ лишенія своей самостоятельности, и изъ рабольпной преданности страшнымъ покорителямъ ихъ—Татарамъ. Хонъ—ханъ, царь, и хо — человѣкъ, Хонъ-хо, или, Хондихо означаетъ ханскихъ людей, ханскихъ подданныхъ. Другіе говорятъ, что Хонди-хо просто значитъ человѣкъ съ р. Конды. Но гордые повелители ихъ, Татары, или, какъ Остяки ихъ называютъ, Хотаны, называли Остяковъ Уштяками. Это презрительное названіе, на языкѣ татарскомъ, означаетъ людей грубыхъ, невѣжественныхъ, подобно тому какъ Римляне называли нѣкоторыхъ покоренныхъ ими народовъ barbarus. Съ названіемъ Уштяковъ, переформованныхъ Русскими въ Остяковъ, они вошли въ составъ Россійскаго Государства, при покореніи Сибири. Ни одинъ народъ, сопредѣльный съ ними, не называлъ и не называетъ ихъ Остяками, кромѣ Татаръ и Русскихъ. Самоѣды называютъ ихъ Тагами. По преданіямъ Остяковъ, они очень долго находились подъ властію Хотановъ. Это свѣдѣніе можетъ подтвердиться вліяніемъ Татаръ на Остяковъ въ разныхъ отношеніяхъ. Сіи послѣдніе много переняли отъ нихъ въ образѣ жизни. Хижины Остяковъ строятся, подобно татарскимъ, съ

городовъ Лянина, Тинды, Искора, Ювля, Люзикара, Воронін, Нячиса и прочихъ, кои состоятъ нынѣ въ волостяхъ Сосвинской, Лянинской. Срав. Книги Большой Чертежъ: «и тѣ города по Сыгвѣ и Сосвѣ—Югра». *Соч.*

1) Посланные въ 1483 году великимъ княземъ Іоанномъ III Васильевичемъ князья Петръ Ушатой и Семенъ Курбской въ Югорскую землю взяли Лянинъ и поимали 33 города да 50 князей привели. *Соч.*

нарами и чуваломъ; амбары, для поклажи разныхъ вещей и съѣстныхъ припасовъ, на высокихъ стойкахъ. Хлѣбъ называютъ, по-татарски, нянь, табакъ шаръ, курительную трубку ханзя. Женское одѣяніе и наряды Остячекъ совершенно татарскіе. Голову и лице онѣ всегда закрываютъ платомъ, какъ Татарки. Нѣкоторые изъ почетныхъ Остяковъ жалованы были отъ Татаръ мурзами и тайшами; обдорскіе князья, до настоящаго времени, имѣютъ прозваніе тайшиныхъ, даже остаются до настоящаго времени татарскія названія нѣкоторыхъ мѣстъ, напримѣръ Османово-Городище. Не смотря на то, что Остяки около 270 лѣтъ находятся подъ русской державой, русское вліяніе, менѣе замѣтно на нихъ, чѣмъ татарское. При построеніи Березова первые воеводы были изъ бояръ, и потому Остяки всѣхъ чиновниковъ называютъ *боляръ*. Своихъ прежнихъ правителей, называемыхъ Татарами тайшами, начали называть по-русски князцами, а мурзъ старшинами. При обращеніи въ христіанскую вѣру, у Остяковъ вошли имена: попъ, священникъ, церковь, образъ и проч. Отъ Русскихъ перешло къ Остякамъ вино, чай, сахаръ, самоваръ.

Остяки занимаютъ пространство, начиная отъ Тогурскаго отдѣленія Томской губерніи, по р. Оби и впадающимъ въ нее другимъ рѣкамъ, за 150 верстъ далѣе Обдорска; остяцкія селенія расположены одно отъ другаго въ 20, 30, 40 и болѣе верстахъ. Въ одной деревнѣ бываетъ отъ 3 до 20 юртъ (хижинъ). Зимой живутъ въ лѣсахъ по близости рѣкъ. Хижину ихъ составляетъ изба съ сѣнями, а нерѣдко и безъ сѣней. Въ углу, близъ дверей, по примѣру Татаръ, находится глиняный чувалъ, въ которомъ весь день стоймя горятъ дрова; возлѣ стѣнъ нары, съ разостланными на нихъ сплетенными изъ травы татарами (рогожами); одно окно, въ которое у нѣкоторыхъ вмѣсто стеколъ, вставлена льдина. Въ одной хижинѣ живетъ семействъ по пяти и, для спанья, каждому сдѣланы особыя изъ досокъ перегородки, похожія на конскія стойла. Неопрят-

ность въ сихъ жилищахъ крайне отвратительна. Для поклажи рыбы и другихъ съѣстныхъ припасовъ, подлѣ хижины, находится амбаръ на высокихъ стойкахъ. Лишь только весною откроются рѣки, въ началѣ іюня, Остяки, собравъ все свое имущество, складываютъ его въ двѣ продолговатыя и глубокія лодки, вмѣстѣ спаромленныя, и отправляются на берега Оби и другихъ большихъ рѣкъ. Тамъ живутъ въ берестяныхъ чумахъ (палаткахъ) до сентября, занимаясь рыбною ловлею. Остяки сложенія слабаго, вялы, видомъ старообразны; цвѣтъ лица желтоблѣдный; глаза узкіе, большею частію загноившіеся; лицо круглое, плоское, носъ широкій, волосы черные и, у мущинъ, большею частію, висятъ вокругъ головы космами (впрочемъ, кодскіе и сосвинскіе завязываютъ ихъ въ пучки шелковыми снурками); бородъ нѣтъ, если же у кого начнетъ пробиваться волосъ, то его выщипываютъ. Женщины ничѣмъ не красивѣе мущинъ и гораздо неопрятнѣе ихъ, особенно сѣвернѣе Березова. Но Остячки сосвинскія опрятнѣе и красивѣе другихъ.

Языкъ остяцкій въ Березовскомъ-краѣ раздѣляется на четыре совершенно различныя нарѣчія: обдорское, югорское (сосвино-ляпинское), березовско-кодское и сургутское. Въ первое вошло немало словъ самоѣдскихъ и зырянскихъ; во второмъ самая большая часть словъ вогульскихъ, потому-что Вогулы съ-издавна смѣшались съ злѣйшими ляпинскими Остяками и извѣстны стали подъ именемъ сихъ послѣднихъ; въ третьемъ много словъ татарскихъ, отъ близости ихъ жительства и частыхъ съ ними сношеній; въ послѣднемъ, совершенно различномъ отъ прочихъ, много словъ, заимствованныхъ отъ разныхъ сопредѣльныхъ племенъ и народовъ. Вообще языкъ остяцкій очень бѣденъ: для примѣра возмемъ нѣсколько словъ ихъ сформированія. *Юхъ* дерево, *тутъ* огонь, *тутъ-юхъ* дрова (дерево для огня); *кеу* камень, *тутъ-кеу* кремень (камень для огня); *мисъ* корова, *шикъ* вода, *мисизшикъ* молоко (коровья вода);

торѣ трава, *сердта* рѣзать, *карты* желѣзо, *торѣ-сердта карты* коса (для конешія сѣна).

Письменъ Остяки не имѣютъ. Въ дѣлахъ, для рукоприкладства, ставятъ имѣемую каждымъ родомъ тамгу, изображающую крестъ, звѣря, птицу, дерево и проч. Долги купцамъ, для памяти, замѣчаютъ вырѣзками на особой длиной палочкѣ, которая раскалывается на-двое: одна половина отдается заимодавцу, другая остается у должника. При выплачиваніи долга, обѣ половины палочки складываютъ вмѣстѣ для вѣрности: сойдутся ли вырѣзки одинъ противъ другихъ, нѣтъ ли подмѣны со стороны кредитора и насчитыванія лишняго. Если долгъ уплачивается частями, то на сколько рублей сдѣлано уплаты, столько отрѣзывается и рубцовъ отъ палочки.

Пища Остяковъ, самою большею частію, рыба варепая, сырая, сушеная и мерзлая, оленье мясо, вареное и сырое, и лѣтомъ перелетная птица. Хлѣба они употребляютъ гораздо менѣе Русскихъ: дѣлаютъ изъ муки растворъ и пекутъ въ чувалахъ, въ золѣ, пресныя тонкія лепешки, варятъ «салымъ», жидкую похлебку изъ ржаной муки, которую заправляютъ рыбьимъ жиромъ. У Остяковъ лакомство составляютъ «*варка*», т. е. рыбьи брюшки и кишки, уваренныя до-густа въ рыбьемъ жиру; *позёлы*, т. е. хребты муксуновъ, лѣтомъ прожаренные на солнцѣ.

Мужское и женское платье Остяковъ имѣетъ въ себѣ много особеннаго. Оно состоитъ, большею частію, изъ оленьихъ шкуръ, какъ у всѣхъ полудикихъ сѣверныхъ обитателей Сибири, и только съ нѣкоторымъ различіемъ въ украшеніяхъ. «Малица», главная ихъ одежда, шьется изъ оленьей шкуры, шерстью къ тѣлу, прямаго покроя, въ видѣ мѣшка, длиною по колѣна, съ рукавами и пришитыми къ нимъ рукавицами, и съ отверстіемъ для головы. Снизу къ ней дѣлается опушка изъ собольяго или волчьяго мѣха. Надѣвается прямо чрезъ голову. Малица подпоясывается довольно низко широкимъ ко-

жанымъ ремнемъ, унизанным мѣдными пуговицами, какъ чешуею, и съ большою на-переди пряжкою, тоже мѣдною. Къ этому поясу привѣшивается съ боку ножъ, въ кожаныхъ ножнахъ, и сумка кожаная съ огнивомъ. «Парка», во всемъ схожая съ малицей, съ тою только разницею, что шьется шерстью наружу. Сверхъ сихъ одеждъ, въ сильные холода, въ дорогахъ и лѣсахъ, Остяки надѣваютъ третью, изъ оленьей же толстой шкуры, одежду, называемую «гусь», шерстью вверхъ, съ пришитою изъ той-же шкуры назади шапкою, шерстью также вверхъ. Обувь зимою состоитъ изъ длинныхъ чулковъ, сшитыхъ изъ молодыхъ оленьихъ шкуръ, шерстью къ тѣлу, называемыхъ «чижами». Сверхъ ихъ узорчатые «пимы» такъже въ родѣ длинныхъ чулковъ, изъ черныхъ и бѣлыхъ шкуръ съ оленьихъ ногъ. Лѣтомъ Остяки носятъ, сверхъ рубашки и ровдужныхъ штановъ, такъ-называемый «гусь», подобный покроемъ зимнему гусю, изъ сукна яркихъ цвѣтовъ; обувь, называемую «неговаи», изъ ровдуги (выдѣланной оленьей кожи), на подобіе чулковъ. Женская одежда состоитъ изъ холстяной, ситцевой, или другой, бумажной или шелковой, матеріи однорядки, рубашки съ воротникомъ, унизаннымъ стеклярусомъ, на груди и по подолу вышитой разноцвѣтными шерстями. Волосы назади заплетаютъ въ двѣ косы, и къ нимъ привязываютъ по покромѣ изъ сукна, длиною до колѣнъ, съ нанизанными разными металлическими кружками, бляшками и побрякушками. Начиная съ того времени, когда начнется періодическое женское отправленіе, до самой смерти, женщины постоянно носятъ «воропъ» (zona), подобно древнимъ Римлянкамъ. Это широкій поясъ по голому тѣлу, съ пропущенною сзади и спереди, между ногъ, настеженною холстинкою, которая спереди пристегивается къ поясу. Сказать Остячкѣ слово «воропъ», значитъ, сдѣлать горькое оскорбленіе. Зимою женщины носятъ, шерстью вверхъ, оленью шубу на подобіе капота, съ частыми завязками напереди, украшенными кисточками и по-

бракушками. Снизу эта шуба подбивается песцовымъ или заячьимъ мѣхомъ. Обувь та же, какая и у мущинъ. Голову Остячки всегда покрываютъ длиннымъ и широкимъ цвѣтнымъ платкомъ, называемымъ «вокшимъ», съ длинными питянными бахрамами, закрывая имъ почти все лицо. Для щегольства татуируютъ или испещряютъ себѣ руки: накалываютъ иголкою разныя фигуры птицъ, звѣрей и проч. и затираютъ сажей.

Остяки, по примѣру Татаръ, за невѣсть своихъ платятъ отцу ихъ «калымъ», или установленную плату. Пока весь калымъ не будетъ уплаченъ, дочь остается у отца, но жениху не возбраняется пріѣзжать къ невѣстѣ и спать вмѣстѣ съ нею. Когда наступитъ время родовъ, то Остячка изъ общаго жилища отдѣляется въ особую юрту и, по рожденіи младенца, проживаетъ тамъ до пяти недѣль; потомъ, для очищенія, родильница разводитъ огонь и бросаетъ въ него или бобровую струю, или другое пахучее вещество, трижды перескакиваетъ чрезъ тотъ огонь, окуривается и, наконецъ, возвращается къ мужу. При погребеніи умершихъ, Остяки, въ знакъ сожалѣнія о покойникѣ, ногтями исцарапываютъ себѣ лицо до крови, деруть волосы и, окровавленные, бросаютъ ихъ на умершаго, ибо вѣрятъ, что душа его чрезъ нѣсколько дней пріидетъ узнать о всѣхъ сердечныхъ дѣйствіяхъ къ умершему. Съ покойникомъ кладутъ въ могилу всѣ нужныя въ жизни вещи, одежду, лукъ, стрѣлы, топоръ, ножъ и проч. Нарту, на которой привозятъ покойника, оставляютъ на его могилѣ, а оленя приносятъ въ жертву. Жена, по смерти мужа, оболванивъ дерево, на подобіе человѣка, одѣваетъ его въ одежду мужа и ставитъ на то мѣсто, гдѣ покойный имѣлъ обыкновеніе сидѣть, подчиваетъ его тѣмъ, что болѣе нравилось умершему, кладетъ возлѣ себя спать и цѣлуетъ его, вѣря, что душа умершаго видитъ всѣ эти ласки и угожденія. Этотъ болванъ держатъ годъ и болѣе, а потомъ зарываютъ въ землю съ плачемъ и сожалѣніемъ. Простота нравовъ, съ-издревле сохранившаяся

между Остяками, достойна примѣчанія. Они добросердечны, услужливы, гостепріимны и честны. Нѣтъ изъ нихъ ни воровъ, ни обманщиковъ и между ними не случается убійствъ. Заимодавцамъ долги выплачиваютъ не только за самихъ себя, за отцовъ, но и за дѣдовъ. Остякъ скорѣе согласится поступить въ работу къ заимодавцу, чѣмъ не заплатить ему долга.

Остяки, прежде покоренія ихъ Русской державѣ, имѣли свои «княжества» и владѣтели ихъ назывались «князьями». Главными изъ нихъ были: обдорскій и кондинскій, сосвинско-ляпинскій (югорскій). Извѣстные изъ сихъ князей были: обдорскій Василій, крещенный въ Москвѣ въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича и, вскорѣ послѣ того, построившій въ Обдорскѣ церковь во имя св. Василія Великаго. Сынъ его, Мамрукъ, жилъ въ царствованіе Бориса Годунова, Лжедимитрія и Василья Іоанновича Шуйскаго. Ермакъ, сынъ Мамруковъ, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; Молюкъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; Гында, сынъ Молюка, при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Тучабалда упоминается въ дѣлахъ 1706 года. Тайша, сынъ Гынды, въ 1714 году крещенъ въ Березовѣ митрополитомъ, схимонахомъ Ѳеодоромъ и нарѣченъ Алексѣемъ. Сынъ его Василій Тайшинъ (1726 года). Василій Мурзинъ Тайшинъ, крещенъ въ Тобольскѣ въ 1742 году. Анда сынъ Василія (въ 1750 году) [1]). Въ настоящемъ столѣтіи, Матвѣй Тайшинъ. Дѣдъ его, въ царствованіе Императрицы Екатерины, удостоился вновь получить грамматy на княжеское достоинство и съ нею присланы ему: алый бархатный кафтанъ съ воротникомъ и полами, обложенными золотымъ галуномъ, камзолъ изъ бѣлаго атласа, вышитый золотомъ съ блестками, красные сафьянные сапоги, малиноваго бархата шапка, обложенная золотыми шнурками и поясъ съ кортикомъ. Въ 1831 году, сыну его Матвѣю

1) Изъ разныхъ справокъ, приведенныхъ въ старыхъ дѣлахъ бывшей Березовской Воеводской канцеляріи и, по уничтоженіи ея, переданныхъ въ Земскій Судъ, а также изъ сохраняющихся у князцовъ царскихъ жалованныхъ грамматъ.

Тайшину, за благонамѣренныя и полезныя дѣйствія по управленію подвластными ему инородцами, Высочайше пожалована золотая медаль на аннинской лентѣ съ надписью «за полезное». Въ настоящее время княземъ сынъ Матвѣя Иванъ Тайшинъ. Въ кондинскомъ княжествѣ, въ 1599 и слѣдующихъ годахъ, былъ княземъ Игичей Алачевъ. Одинъ изъ сыновей его, бывши въ Москвѣ, принялъ христіанскую вѣру и нарѣченъ Петромъ. По возвращеніи его въ Коду, самъ Игичей отправился въ Москву и тамъ крестился. Въ 1602 году, въ мѣстѣ жительства своего, Кодѣ, построилъ деревянную церковь, во имя св. Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцовъ. Въ 1603 году принялъ христіанство и другой сынъ Игичея, Михаилъ. Онъ жилъ въ Москвѣ и, будучи стольникомъ, женился на русской дѣвицѣ изъ знатной фамиліи. Сынъ его Дмитрій, рожденный прежде сего брака отъ Остячки, вызванъ, въ 1645 году, по указу Государя, въ Москву и находился въ стольникахъ. Впослѣдствіи ему дана въ помѣстье волость Лена, на рѣкѣ Вычегдѣ, близъ города Яренска (въ Вологодской губерніи), а владѣніе его, Кода, поступило въ казну. Съ того времени князцы въ ней прекратились и Остяки кодскіе обложены ясакомъ [1]). Въ дѣлахъ Березовскаго Земскаго Суда, переданныхъ изъ бывшей тамошней воеводской канцеляріи, упоминаются остяцкіе князья: въ 1693 году казымскій Юзоръ Райдуковъ; въ 1706 году ляпинскій Шекша; въ 1712, 1713, 1714 и 1715 годахъ казымскій Дмитрій, Юзоринъ сынъ, князя Юзора Райдукова, ляпинскій Матвѣй Шекшинъ, сосвинскій Петръ Османовъ. Въ настоящее время титло князя имѣетъ только обдорскій, а прочихъ волостей управители называются старшинами, хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ и нынѣ Остяки и Русскіе называютъ князьями: князь сыпскій (на рѣкѣ Сыпьѣ), князь сосвинскій и

1) Древн. Росс. Вивліоѳик. Записк. о Сибири печ. 1775 г. подъ 7141, 7151 и 7183 год.

князь козымскій. Въ 1837 году, когда нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, въ бытность свою Наслѣдникомъ престола, осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Западную-Сибирь, березовскіе князцы и старшины, вызванные въ Тобольскъ, пожалованы отъ него кафтанами изъ алаго сукна съ золотыми галунами, нарядными шапками и кортиками.

Остяки-язычники имѣли нѣкоторое понятіе о Богѣ, называли его «Торымъ» (добрый богъ, властитель вселенной), почитали верховнымъ божествомъ, живущимъ на небѣ, считали себя недостойными его вниманія и не смѣли утруждать просьбами. По этой причинѣ, грубый матеріальный умъ ихъ изобрѣлъ низшихъ божествъ, которыя, по ихъ понятіямъ, имѣли ограниченную власть дѣлать людямъ добро и зло, и потому раздѣлялись на добрыхъ и злыхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, въ древнѣйшія времена, вытесаны были шаманами изъ дерева, облечены въ разныя одежды и имѣли видъ безобразнаго человѣка; другія, выплавленныя изъ металла, изображали птицъ и звѣрей, особенно, медвѣдя. Остяки вѣрили въ бытіе земныхъ и водныхъ божествъ, покровительствовавшихъ ихъ промысламъ и строили имъ капища въ сокровенныхъ мѣстахъ отдаленныхъ лѣсовъ.

Издревле въ семъ краѣ много было чтимыхъ идоловъ: нѣкоторые изъ нихъ были собственнаго издѣлія шамановъ; другіе занесены сюда изъ Россіи, во время обращенія ея въ христіанство при Владимірѣ; а большею частью занесены изъ Пермін, въ XIV столѣтіи, когда св. Стефанъ крестилъ Пермянъ. Извѣстнѣйшіе изъ идоловъ были:

Кумиръ, вылитый изъ золота; онъ сидѣлъ въ чашѣ, въ которую Остяки вливали воду и пили, въ увѣренности, что имъ не можетъ приключиться никакого несчастія.

Рача, славный идолъ, въ рачевскихъ юртахъ, ему съ разныхъ мѣстъ собирались дары для жертвъ.

Близъ нынѣшней деревни Бѣлогорской, въ 35 верстахъ ниже Самарова, была нагая деревянная женщина, сидѣвшая на

стулѣ подъ березою. Остяки называли ее Большою-Богинею. При завоеваніи Сибири, она приказала будто бы Остякамъ схоронить себя [1]); по инымъ же преданіямъ сама бросилась въ Обь.

На устьѣ р. Иртыша находилось капище съ идоломъ, коего называли Обскій-старикъ, божество рыбъ. Онъ имѣлъ видъ человѣка, съ безобразнымъ лицемъ и рогами, жестянымъ носомъ и стеклянными глазами. На немъ было нѣсколько одеждъ и, сверхъ ихъ, кафтанъ изъ краснаго сукна. Вокругъ кумира лежали лукъ, стрѣлы, копье и кольчуга. По сказанію Остяковъ, это божество ихъ нисходило въ бездны водъ и вело войну съ подводными божествами; проходило большія и малыя воды и своею властію отпускало промышленникамъ столько рыбы, сколько кто заслуживалъ усердіемъ въ приносимыхъ ему жертвахъ. Празднованіе Обскому-старику было въ маѣ мѣсяцѣ, при открытіи рѣкъ. По окончаніи перваго рыбнаго промысла, Остяки, соревнуя другъ другу, приносили идолу жертву: взявъ самую жирную часть изъ лучшей рыбы, намазывали ею все лицо идолу, приговаривая: «ѣшь нашъ добрый богъ и на другое время дай больше рыбы».

Въ Бѣлогорскихъ-юртахъ, на берегу Оби, было капище и въ немъ Мѣдный-гусь, божество птицъ. Сѣдалище ему было устроено въ видѣ птичьяго гнѣзда. Остяки вѣрили, что сей боготворимый истуканъ, легкимъ и скорымъ летаніемъ, загоняетъ птицъ въ тѣ мѣста, гдѣ чтители его занимаются птицеловствомъ.

Въ одномъ капищѣ съ нимъ былъ другой идолъ, самый главный у Остяковъ и Вогуловъ, но, при обращеніи первыхъ въ христіанскую вѣру, въ 1712 году, онъ унесенъ на рѣку Конду къ Вогуламъ и тамъ скрытъ, въ отдаленности глухихъ лѣсовъ. Въ Шоркарскомъ-городкѣ было капище, посвященное идолу

---

1) «Описаніе Сибирскаго Царства» Миллера ч. 1. стр. 124. 125. 126 и 131.

Ортику, который имѣлъ серебряное лицо [1]), деревянную голову, вмѣсто туловища мѣшокъ, набитый мягкою рухлядью; руки — суконные рукава, ногъ не было. Кумиръ былъ одѣтъ въ суконный кафтанъ и поставленъ въ переднемъ углу капища, на возвышеніи, въ видѣ стола. Его почитали другомъ и помощникомъ Торыма.

Мастеръ или Мастерко находился близъ нынѣшняго села Троицкаго. Въ переднемъ углу капища, посвященнаго этому идолу, стоялъ большой мѣшокъ, набитый мѣшками разной величины и сверху туго завязанный. Посединѣ мѣшка спереди была привязана серебряная тарелка: вотъ изображеніе Мастерка. Его почитали помощникомъ Ортика, вѣстникомъ воли высшихъ божествъ и божествомъ здоровья. Больной, просившій отъ Мастерка помощи, долженъ былъ сшить ему мѣшокъ изъ холста, сукна или другой ткани, но не изъ кожи. Усердные клали ему серебряныя вещи и деньги; рухляди ему не посвящалось.

Елянь, прислужникъ высшихъ божествъ, деревянный, съ вырѣзаннымъ лицомъ и острою головою, былъ обвернутъ въ сукно, на головѣ у него была шапка изъ собачьей шкуры.

Мейкъ, божество зла, деревянное. одѣтое въ бобровую парку. Заблудившіеся въ лѣсу или въ степи просили его помощи и обѣщали жертвы.

Обдорскій-край имѣлъ своихъ идоловъ: Золотая-баба (Zolota baba), высѣченная изъ камня, которую почитали Пермяне до своего крещенія [2]).

Въ 70 верстахъ ниже Обдорска, находились два идола: одинъ въ мужескомъ, а другой въ женскомъ одѣяніяхъ, съ особеннымъ украшеніемъ въ остяцкомъ вкусѣ: одежды ихъ обложены были разными мелкими металлическими фигурами; на го-

---

[1]) «Журналъ Министерства Народн. Просвѣщ. 1831 г. № 12. Моя статья: «О введеніи Христіанства у Березовскихъ Остяковъ». *Соч.*

[2]) Гваньини въ сочиненіи своемъ Rer. Polon. II, 205.

ловахъ же было по серебряному налобнику. Каждый идолъ стоялъ въ особомъ капищѣ, при одномъ избранномъ деревѣ.

Сверхъ многихъ всеобщихъ идоловъ, каждый Остякъ и Остячка имѣли у себя по идолу, вырѣзанному изъ дерева. Они были небольшіе, обвитые разноцвѣтными лоскутьями и хранились близь постели. Остякъ, отправляясь на охоту, или возвращаясь домой, отправлялъ предъ пенатомъ разные обряды. Пришедши домой съ добычею, поднималъ руки предъ идоломъ, напѣвая ему благодарность, потомъ падая на колѣна, подчивалъ идола, крича громко: «ѣшь, ѣшь!» и намазывалъ идолу губы рыбьимъ жиромъ.

Остяки оказывали благоговѣніе горамъ и деревьямъ, заключающимъ въ себѣ что-нибудь особенное, возбуждающее въ нихъ чувство уваженія, и что издревле признано шаманами ихъ за святыню. Ни одинъ Остякъ не проѣзжалъ мимо тѣхъ, чтимыхъ ими предметовъ, безъ того, чтобы сперва не выстрѣлилъ въ нихъ изъ лука. Проѣзжая водою близъ нихъ, старался держаться средины рѣки, чтобы весломъ не коснуться до берега и тѣмъ не разгнѣвать божества. Томимый жаждою, не осмѣливался ни напиться воды, обтекавшей обожаемое мѣсто, ни вырвать близъ него травы, ни сломать деревца. Остяки приносили своимъ идоламъ въ жертву лучшую мягкую рухлядь; стрѣлы, много разъ убивавшія звѣря; также серебряныя деньги, тарелки и блюда, на сей предметъ сдѣланныя, съ изображеніемъ на нихъ шайтанчиковъ (идоловъ), птицъ и звѣрей. При народныхъ бѣдствіяхъ, какъ напр., при повальныхъ болѣзняхъ, при неуловѣ рыбы и звѣря, при падежѣ оленей и проч., были общія жертвоприношенія. Главный шаманъ предварительно отправлялся къ одному изъ идоловъ, входилъ въ капище и вопрошалъ его о жертвахъ. Послѣ сего, обратившись, объявлялъ народу волю божества. Для исполненія ея, богатые со стадомъ оленей, а бѣдные безъ всего, сходились къ капищу. Шаманы, вмѣстѣ съ предстоявшими, громко прокричавъ идолу просьбу, начинали

кричать, биться, стучать въ бубенъ, кружиться на одной ногѣ и въ изступленіи кататься по землѣ. Въ это время, при безпрестанномъ крикѣ, одни жертвоприносители держали оленей за рога, другіе стояли съ натянутыми луками, третьи съ заостренными кольями. Какъ скоро шаманы ударяли оленя палкою въ голову, Остяки, вооруженные лукомъ, въ мгновеніе пускали стрѣлы въ сердца оленей, а другіе, съ кольями, спѣшили добивать животныхъ, полагая, что скорая смерть будетъ угодна идолу. Хозяева павшихъ жертвъ тотчасъ вырѣзывали изъ оленей сердца, выжимали въ блюдо кровь и поили ею идола, намазывая ему лицо; потомъ сами пили выпущенную изъ тѣла кровь. Мясо обносили трижды вокругъ капища, сырое ѣли, а остальное раздѣляли между всѣми жертвоприносителями, которые развозили его по домамъ, для угощенія своихъ семействъ. Кожи съ оленей, вмѣстѣ съ головою и ногами, развѣшивали и оставляли на деревьяхъ, окружавшихъ жертвенное мѣсто. Шаманы, во все это время, не переставали отправлять своихъ дѣйствій и наконецъ, пришедши въ безчувственное полужіе и потерявъ силы, падали на землю. При семъ случаѣ у находившихся здѣсь Остяковъ до того разгорячалось воображеніе, что имъ казалось, будто изо рта шамана выходилъ голубой дымъ. Это воображаемое явленіе служило знакомъ сношенія шамана съ идоломъ о пріятности для него жертвы и объ исполненіи желанія жертвоприносителей. Близъ Бѣлаго-Острова, на Ледовитомъ-Морѣ, находится песчаная отмель, гдѣ обдорскіе Остяки и Самоѣды простирали, во время своихъ праздниковъ, для отправленія идольскаго обряда. Здѣсь они купались, для сообщенія съ водянымъ божествомъ, и, выйдя изъ воды, бросали въ нее кусокъ мѣди, или деньги: богатые же приносили своему водяному обильную жертву изъ оленей, которыхъ и топили въ водѣ.

У Остяковъ были разныя идольскія праздности. Ограничимся помѣщеніемъ здѣсь одного изъ нихъ, въ честь идола Елина. Остяки, вечеромъ, собирались въ одну юрту, гдѣ нахо-

дился идолъ, и до двухъ часовъ по полуночи отправляли празднество слѣдующимъ образомъ. Каждый входившій сюда Остякъ вертѣлся по три раза предъ идоломъ и потомъ садился на правой сторонѣ, на нарахъ; лѣвая же половина нары была закрыта занавѣскою: сюда сходились Остячки, также, при входѣ въ юрту, вертѣвшіяся по три раза. По собраніи всѣхъ, шаманъ начиналъ гремѣть желѣзными саблями и копьями, заблаговременно приготовленными и лежавшими на шестахъ предъ кумиромъ; потомъ каждому изъ предстоявшихъ мужчинъ давалъ по саблѣ и копью, по полученіи коихъ, Остяки становились вдоль юрты рядами и вертѣлись вдругъ по три раза. Самъ шаманъ, взявши въ каждую руку по саблѣ, оборачивался къ идолу спиною, и когда начиналъ ударять одну саблю о другую, Остяки, какъ бы по командѣ, качаясь съ одной стороны въ другую, кричали разными голосами, то рѣдко, то часто, отставая одинъ отъ другаго. Потомъ при каждомъ повтореніи: «гай!» то поднимали оружіе кверху, то опускали книзу. Крикъ сей и движеніе продолжались около часа, и чѣмъ Остяки долѣе ревѣли и качались, тѣмъ болѣе приходили въ нѣкоторый родъ изступленія. Послѣ сего, умолкнувъ, повертывались по прежнему передъ идоломъ и отдавали оружіе шаману, который раскладывалъ его на прежнія мѣста. Окончивъ такимъ образомъ этотъ обрядъ, мужчины садились на нары. Тогда открывалась занавѣска, скрывавшая женщинъ, и являлась новая сцена. Начиналась игра на домбрѣ [1]), Остяки съ Остячками плясали. Пляска эта длилась долго и была поперемѣнно то дика, то забавна, то слишкомъ неблагопристойна. Послѣ пляски, шаманъ снова раздавалъ оружіе и повторялся предшествовавшій обрядъ. Въ заключеніе, Остяки, стукнувъ въ полъ по три раза концами сабель и копей, отдавали ихъ обратно и расходились по домамъ [2]).

---

[1]) Домбра имѣетъ видъ лодки, съ натянутыми мѣдными струнами, коихъ бываетъ три, пять и болѣе. *Соч.*

[2]) «Журн. Мин. Народ. Просв.» 1851 г. № 12. Моя статья: «О введеніи христіанства у Остяковъ» *Соч.*

Шаманы и шаманки, служители идоловъ, пріобрѣтали себѣ это почетное званіе или по наслѣдству, или по личнымъ своимъ способностямъ. Для полученія имени шамана требовалось многое: проницательный умъ, твердый характеръ, мечтательное воображеніе; также правильность тѣлосложенія и гибкость членовъ, необходимыя въ тѣлодвиженіяхъ. Приготовлявшійся быть шаманомъ старался чаще слѣдовать за старыми шаманами, пристально всматривался въ ихъ дѣйствія, прислушивался къ ихъ расказамъ, толкованіямъ сновъ и проницательнымъ отвѣтамъ. При ощущеніи въ себѣ способности, проводилъ молодость воздержно и упражнялъ свои способности въ пріобрѣтеніи познанія шаманскихъ искусствъ, съ усвоеніемъ которыхъ до того раздражалъ умъ и чувства, что предъ отправленіемъ шаманскихъ обязанностей приходилъ въ мечтательное изступленіе. Онъ падалъ на землю и вопрошавшимъ давалъ отвѣты, сообразно желанію каждаго и личнымъ выгодамъ. Такимъ образомъ, время отъ времени, занимая умъ и чувства зрителей, снискивалъ себѣ довѣренность и получалъ званіе шамана. Остяки почитали шамановъ свыше вдохновенными и вѣрили ихъ предсказаніямъ, какъ волѣ божествъ. Посему и обязанность шамановъ состояла въ томъ, чтобы принимать приношенія идоламъ, относиться къ нимъ и объявлять полученные отъ кумировъ отвѣты: угодна ли просьба и приносимая жертва. Шаманы, при жертвоприношеніяхъ, носили особенное платье, длиннаго покроя, сшитое изъ звѣриныхъ шкуръ, которое украшалось большимъ количествомъ металлическихъ колецъ, бляшекъ, колокольчиковъ, изображеній птицъ и животныхъ: ими такъ часто и плотно унизывалось платье, что нельзя было знать, изъ чего оно сшито. Голову свою шаманы покрывали иногда желѣзными шишаками, а въ другое время шапочкой изъ разноцвѣтныхъ суконныхъ лоскутьевъ. Шаманки носили такое же платье, но голову оставляли открытою и растрепанною. Принадлежностію шамановъ былъ еще бубенъ; ударяя въ него колотушкою,

обтянутою кожею, шаманы тѣмъ какъ бы возбуждали свои силы къ нужнымъ кудеснымъ дѣйствіямъ.

Первые слѣды христіанства у Остяковъ сливаются съ самымъ покореніемъ ихъ Россійской Державѣ. Князьки ихъ, призываемые въ Москву, по возвращеніи домой, приносили съ собою понятіе о вѣрѣ христіанской и самую вѣру. Государь Петръ I, возвышая политическое могущество государства, заботился и о распространеніи и благосостояніи Россійской церкви. Указомъ 1706 года 2 декабря, онъ повелѣлъ березовскому воеводѣ призвать двухъ остяцкихъ князей, лянинскаго Шекшу и обдорскаго Тучабалду и спросить ихъ: желаютъ ли они принять христіанство [1]). Вскорѣ миссіонеры, посланные туда сибирскимъ митрополитомъ Филоѳеемъ Лещинскимъ, стали проповѣдывать Св. Евангеліе, но успѣха не имѣли. Остяки не хотѣли слышать о новой вѣрѣ, съ ожесточеніемъ встрѣчали и провожали ея проповѣдниковъ. Находившійся на покоѣ сибирскій митрополитъ, схимонахъ Ѳеодоръ, въ іюнѣ 1712 года снабженный отъ сибирскаго губернатора князя Матв. Петр. Гагарина судномъ и людьми, и напутствуемый благословеніемъ митрополита Іоанна Максимовича, самъ отправился въ Березовскій-Край для евангельской проповѣди. Достигнувъ жилища Остяковъ, онъ, въ духѣ кротости, послѣ долгой и трудной проповѣди, вразумлялъ язычниковъ и поучалъ ихъ догматамъ истинной Вѣры. Надлежало истребить идоловъ: и Обскій-старикъ преданъ огню, Мѣдный-гусь растопленъ и брошенъ въ Обь. Въ Шоркарскомъ-Городкѣ жители встрѣтили Ѳеодора съ ожесточеніемъ и оружіемъ; но онъ и здѣсь смиреніемъ, привѣтливостію и силою слова Божія укротилъ враждовавшихъ и сжегъ Ортика, идола съ серебрянымъ лицомъ. Остяки съ смущенными лицами и съ ужасомъ смотрѣли на все это; шаманы въ изступленіи шептали чародѣйныя заклинанія и ожидали чу-

1) Изъ старыхъ бумагъ Березовской воеводской канцеляріи: справка въ дѣлѣ о крещеніи Остяковъ.

леснаго избавленія своихъ божествъ. Но идолы были безсильны: на мѣстахъ прежнихъ капищъ водруженъ былъ крестъ. На слѣдующее лѣто, въ іюнѣ, Ѳеодоръ предпринялъ второе путешествіе къ Остякамъ и крестилъ жителей бѣлогорскихъ, олтурминскихъ, сухоруковскихъ, кеушинскихъ и другихъ юртъ. Около ста человѣкъ изъ Малаго-Атлыма, по предварительному убѣжденію своего шамана, Полемхи, и вмѣстѣ съ нимъ, выѣхали на встрѣчу схимнику и всѣ 6-го августа охотно крестились, кромѣ тридцати человѣкъ, бѣжавшихъ за Обдорскъ, въ Воксарковы-юрты. У жителей Большаго-Атлыма доселѣ сохраняется преданіе, что предки ихъ, въ числѣ нѣсколькихъ семействъ, пришли сюда изъ Перміи съ шаманомъ Памсотиникомъ. Этотъ кудесникъ жестоко препирался о вѣрѣ со святымъ Стефаномъ, просвѣтителемъ Перміи, и былъ посрамленъ имъ предъ Пермянами, которые, познавъ истину христіанскаго ученія, изгнали шамана изъ своихъ предѣловъ. Схимонахъ Ѳеодоръ, по прибытіи къ Больше-Атлымскому-Городку, увидѣлъ на высокомъ берегу много людей съ луками въ рукахъ. Они не допускали судна къ берегу и грозили оружіемъ. Видя явную смерть, плаватели принуждены были остановиться въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Городка. Но Ѳедоръ кротостію привлекъ къ себѣ враждовавшихъ и началъ крещеніе. На пути къ Березову, крещены жители въ юртахъ Низямскихъ, въ Шоркарскомъ и Чемашевскомъ-Городкахъ и другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ въ 1713 году 3,500 ч. Остяковъ обоего пола присоединены къ церкви Христовой. Въ 1714 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, Ѳеодоръ предпринялъ третье путешествіе, для крещенія Остяковъ, жившихъ въ-сторонѣ, вблизи и далѣе города Березова, и для устройства церквей. Онѣ были основаны: въ Бѣлогорьѣ Святотроицкая, въ Сухоруковѣ во имя сошествія Св. Духа, въ Маломъ-Атлымѣ Преображенская, въ Шоркарскомъ-Городкѣ Спасская. Для удобнѣйшаго распространенія христіанства, Ѳеодоръ, прежде всѣхъ, присоединилъ къ Св.

Церкви князьковъ — подгородной волости Никифора Еурова, казымской Дмитрія Юзорина (сына Юзора Райдукова), куноватской Игоря Дашилова, ляпинской Матвѣя Шекшина, сосвинской Петра и обдорской Алексѣя Тайшина. За ними крестилось множество. Съ возвращеніемъ новокрещенныхъ въ жилища, имя Христа начало произноситься въ разныхъ мѣстахъ пространнаго Березовскаго-Края. Вскорѣ заложены и построены были церкви въ Казымскомъ-Городкѣ Успенская, въ Ляпинскомъ Богоявленская, въ Сосвинскомъ (Сартыньинскомъ)-Селѣ и Кушеватскомъ-Городкѣ Христорождественскія. Всѣ церкви въ краѣ устроялись на казенныя деньги, частію же на пожертвованія самого схимонаха и сибирскаго губернатора князя Гагарина [1]). Странствуя повсюду для обращенія въ христіанство разныхъ сибирскихъ племенъ, Ѳеодоръ дальнѣйшее наставленіе въ вѣрѣ новообращенныхъ Остяковъ поручалъ священникамъ по приходамъ; но, понимая, что по обширности края нельзябыло въ просвѣщеніи Остяковъ быстро достигнуть полнаго успѣха, онъ, какъ дѣлатель и стражъ вертограда Христова, опредѣлилъ въ край особыми миссіонерами березовскаго воскресенскаго монастыря игумена Гедеона и настоятеля кондинскаго монастыря іеромонаха Зиновія. Сверхъ ихъ, приставилъ еще надсмотрщика, изъ плѣнныхъ шведовъ Карпа, въ православіи Андрея, Эска, бывшаго въ Швеціи пасторомъ. Чтобы еще глубже утвердить христіанское ученіе, Ѳеодоръ, при обращеніи Остяковъ, съ согласія родителей, бралъ у нихъ дѣтей, для обученія русской грамотѣ и катехизису. Школы заводимы были у миссіонеровъ. Лучшіе изъ учениковъ отсылались въ Тобольскую Славяно-Латинскую школу....

Заботливость о крещенныхъ инородцахъ и любовь къ нимъ

---

1) Въ «Статистическомъ Обозрѣніи Сибири» г. Гагемейстера, изд. 1834 г., Ч. II. стр. 31, сказано: «изъ обдорскихъ и кондійскихъ Остяковъ весьма не многіе приняли крещеніе.» Напротивъ, кондійскіе Остяки, всѣ до одного, крещены въ 1712, 1713 годахъ. *Соч.*

занимали мысли схимника. Онъ нетолько старался о благочестіи ихъ, но и о внѣшнемъ благосостояніи. При недостаткѣ и дороговизнѣ хлѣба, присылалъ березовскому игумену Гедеону ржаной муки для крещеныхъ Остяковъ [1]). По ходатайству схимника, велѣно было: инородцамъ, которые приняли и примутъ христіанскую вѣру, во всѣхъ государственныхъ сборахъ давать льготы на три года [2]). Схимникъ защищалъ ихъ отъ обидъ и притѣсненій людей неблагонамѣренныхъ, основывавшихъ свои выгоды на простотѣ и кротости инородцевъ. Изъ Тюмени въ 1725 году доносилъ онъ сибирскому митрополиту Антонію Стаховскому: 1) что Русскіе, изъ березовскихъ жителей, ѣздятъ въ юрты къ новокрещеннымъ Остякамъ съ виномъ и пивомъ, поятъ ихъ и выманиваютъ дорогую рухлядь. 2) Казаки, посылаемые за сборомъ ясака, или по другимъ дѣламъ службы, не рѣдко берутъ красивыхъ женъ и дѣвицъ изъ инородокъ, будто въ подводы, дорогою безчестятъ, а застращенные ими Остяки бить челомъ на нихъ не смѣютъ. 3) Русскіе за самую дешевую цѣну (отъ 2 руб. до 50 коп. мѣдью) берутъ у крещеныхъ Остяковъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ слуги, и совершаютъ на нихъ крѣпостные акты. 4) Казаки-ясачники у кого взять ясакъ по бѣдности не могутъ, таковыхъ бьютъ и мучатъ, не смотря на то, что государевымъ указомъ повелѣно: съ кого ясака взять нечего, тому дать отсрочку. 5) Нѣкоторые изъ березовскихъ жителей, считая долги на умершихъ дѣдахъ и отцахъ Остяковъ, пріѣзжаютъ въ юрты и насильно берутъ котлы, топоры, лошадей, собакъ и проч. [3]) Митрополитъ Антоній далъ этому дѣлу дальнѣйшій ходъ и, вслѣдствіе того, повелѣно: объявить по всѣмъ волостямъ, до Нарыма, по Чулыму, за Томскъ, также по Березовскому и Сургутскому округамъ, чтобы никто не смѣлъ наносить обидъ

1) Наказъ житейному іеродіакону Саввапію отъ 13 іюля 1718 года.

2) Указъ Прав. Сената 1 сентября 1720 года.

3) Изъ бумагъ Березовской воеводской канцеляріи за 1728 годъ.

и притѣсненій крещеннымъ и некрещеннымъ инородцамъ, подъ опасеніемъ смертной казни. Въ сборѣ ясака поступать съ ними кротко. Новокрещенныхъ, находящихся въ Березовѣ и другихъ мѣстахъ у разныхъ людей въ слугахъ, отъ хозяевъ освободить, не смотря ни на какія крѣпости, и дать имъ паспорты, чтобы нигдѣ ихъ не кабалить и въ неволѣ не держать. Если закабаленные отосланы въ Тобольскъ, или проданы въ другіе города, то въ самомъ скоромъ времени разыскать и, когда будутъ найдены, освободить [1]). По изслѣдованію оказалось, что въ одномъ только Березовѣ было до 50 человѣкъ закабаленныхъ Остяковъ обоего пола, не считая дѣтей; всѣ они освобождены [2]. Жизнь митрополита-схимонаха уже догорала, но пламень ревности къ распространенію христіанства не погасалъ. Согбенный старостію и трудами и не смотря на слабость здоровья, лѣтомъ 1726 года онъ отправился въ Обдорскъ, чтобы, при концѣ своей жизни, на краѣ міра проповѣдать вѣру Христову отдаленнѣйшимъ Остякамъ. Проѣзжая по Иртышу и Оби, мимо остяцкихъ селеній, обозрѣвалъ онъ устроенныя церкви; священникамъ давалъ наставленія, чтобы достойно пасли врученное имъ стадо, кротко и снисходительно вводили и утверждали христіанство, истребляя остатки язычества; проводилъ время въ бесѣдахъ, одушевленныхъ пастырскою ревностію, и утверждалъ въ вѣрѣ новокрещенныхъ, которыхъ называлъ новонасажденными древами, требующими частаго отребленія и охраненія, пока не укоренятся совершенно. Вездѣ Остяки выходили къ нему на встрѣчу и привѣтствовали его радушіемъ и видимымъ удовольствіемъ. Вездѣ принимали его какъ благодѣтеля и выслушивали со вниманіемъ. Иначе случилось въ Обдорскѣ. Въ іюлѣ, Ѳеодоръ, намѣреваясь остановиться у лѣтнихъ остяцкихъ юртъ, увидѣлъ болѣе ста вооруженныхъ Остяковъ,

---

1) Указъ Прав. Сената отъ 29 іюля 1726 года.

2) Слѣдственное дѣло о закабаленныхъ Остякахъ бывшей Березовской воеводской канцеляріи 1726 года.

подъ предводительствомъ Митры Кантылева, Кунема и Меля Бударевыхъ. Они съ бранью кричали, чтобы архіерей не ѣздилъ къ нимъ, стрѣляли изъ луковъ, грозились застрѣлить митрополита и всѣхъ бывшихъ съ нимъ, и не допустили судовъ къ берегу.

Самоѣды. — Подъ этимъ именемъ, они извѣстны Русскимъ еще съ XI столѣтія [1]). Ни одно изъ племенъ, окружающихъ мѣста бродячей жизни Самоѣдовъ, не называетъ ихъ симъ именемъ, а только одни Русскіе. Самоѣды же называютъ себя «Хазова» человѣкъ, мужчина; а занимаемую ими пространную тундру «Арка я» большая земля. Не вдаваясь въ производство имени Самоѣдовъ отъ финскаго языка [2]), какъ нѣкоторые предполагаютъ, скажемъ, что оно русское, что Самоѣдовъ должно отнести къ тѣмъ антропофагамъ (ἀνθροποφάγοι, людоѣды), которыхъ древнѣйшіе греческіе и римскіе географы опредѣляли на самомъ сѣверѣ океана Гиперборейскаго (Ледовитаго Моря). Остяки, называя Самоѣдовъ Урьяхами, изъ преданій свидѣтельствуютъ, что Самоѣды, въ древности, пожирали не только плѣнниковъ, но и своихъ умершихъ. Эти преданія не подвержены никакому сомнѣнію, когда по принятіи Остяками христіанской вѣры, въ 1720 годахъ, Самоѣды убивали крещеныхъ и, по древнему своему обычаю, вырѣзывали ихъ сердца и ѣли. Вотъ нѣсколько примѣровъ, выбранныхъ изъ старин-

---

1) «Се же хощу сказати, яже прежде сихъ четырехъ лѣтъ сказа ми Гуря Тогоровичь Новгородець: посла отрока своего въ Печору, люде же суть дань дающе Новугороду и приведъ отрокъ мой къ нимъ, оттуда иде во Югры; Югра же суть языкъ нѣмъ и сосѣдятъ со Самоядью, на полуночныхъ странахъ». Несторъ въ лѣтописи. *Соч*

2) Нѣтъ положительныхъ данныхъ, чтобы сѣверные народы, Остяки и Самоѣды и ихъ соплеменники, далеко раздвинувшіеся по сѣверной Сибири, отъ Урала до Восточнаго Океана, были финскаго происхожденія. Ни черепословіе, ни физіологія, ни лингвистика не доказываютъ никакого сходства. Не вѣрнѣе ли заключить, какъ свидѣтельствуютъ сами эти племена, что они не коренные жители на сѣверѣ, но пришли сюда, на мѣста Чудскія, изъ внутренней или Средней-Азіи?

Соч

ныхъ дѣлъ, производившихся въ Березовской воеводской канцеляріи и, по уничтоженіи ея, сданныхъ въ тамошній Земскій-Судъ. Дѣла эти я самъ видѣлъ въ 1843 и 1844 годахъ: они и теперь цѣлы. Куноватскій князь Игорь Даниловъ доносилъ березовскому коменданту полковнику Андрею Нигилису, что часто, въ прошлые годы и въ февралѣ 1722, пріѣзжали къ нимъ оболорскіе Самоѣды Терева и Кельта Сынгуруевы, Кельта Пунзумишъ и Гайча Хапуевъ, съ многими другими, грабили и убивали крещенныхъ Остяковъ. Вслѣдъ за ними пріѣзжали въ ту же куноватскую волость болѣе 120 Самоѣдовъ, подъ предводительствомъ Ваюты Молдева, ограбили жителей, угнали 700 оленей и убѣжали къ берегамъ Ледовитаго Моря. Въ томъ же 1722 году донесено было березовскому воеводѣ Пашкову, что Самоѣды Нарта и Питича съ 130 единоплеменниками, пріѣзжали въ лапшискую волость къ князьку Семену Матѣеву, вокругъ городка развели огонь, церковь и всѣхъ жителей ограбили, убили нѣсколькихъ Остяковъ и варвареки взувѣчили трупы убитыхъ. Алкая добычи, поѣхали отсюда по рѣкѣ Сыгвѣ (Лапшу), умерщвляли Остяковъ, снимали съ нихъ кресты, привязывали къ концу шеста (тюра) и понуждали ими упряжныхъ оленей; святыя иконы, привязавъ за веревку, волочили за «нартами» (оленьи санки). Въ этотъ набѣгъ награбили много имущества и 500 оленей угнали. Около того же времени народный злодѣй (такъ названъ въ дѣлахъ Березовской воеводской канцеляріи) Пунзы Тырововъ, съ Немлой Юминымъ, Харкой Лявовымъ, Обылгей Хапуевымъ и другими лаю-карачейскими (родъ, ватага) Самоѣдами, пріѣзжали въ подгородную волость, убили князя Никифора Бурова, самого во многихъ мѣстахъ копьями изранили и вслѣдъ тѣломъ дѣлали поруганія. Отсюда отправились въ куноватскую волость, ограбили Нагрячевскія и Жижимковскія юрты и убили нѣсколькихъ Остяковъ съ обычными поруганіями и варварствомъ. За такія злодѣйства, Терева и Кельта Сынгуруевы, Кельта Пунзумишъ и Гайча Хапуевъ съ

сообщниками наказаны кнутомъ. Главные же виновники въ 1744 году повѣшены на двухъ столбовыхъ реляхъ: Пузы Тырововъ и Немда Юминъ въ Обдорскомъ, Харка Лявовъ въ Казымскомъ и Обында Хапуевъ въ Ляпинскомъ Городкахъ. На столбахъ релей были прибиты листы, съ подробнымъ описаніемъ преступленій виновныхъ. Переводчики читали ихъ многимъ, собраннымъ въ показанныя мѣста Самоѣдамъ, чтобы они впредь опасались пускаться на такія злодѣйства [1]). Схимонахъ Ѳеодоръ, слыша о самоѣдскихъ набѣгахъ, настоятельно просилъ гражданское начальство о защитѣ Остяковъ. Посему, отъ 19 іюня 1725 года, предписано было березовскому воеводѣ охранять волости остяцкія отъ Самоѣдовъ, и по разнымъ мѣстамъ разосланы были казаки съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Изъ лучшихъ Самоѣдовъ взяты въ Березовѣ съ Каменной стороны одинъ, и съ Низовой два. Послѣ сего набѣги прекратились.

Страна, занимаемая березовскими Самоѣдами, раздѣляется Обскою-Губою на двѣ половины. Одна изъ нихъ, Каменная, простирается отъ вершинъ р. Соби, вдоль по Югорскому-Хребту, до Карскаго-Моря и здѣсь сходится съ Пустозерскимъ уѣздомъ Архангельской губерніи, или архангельскими Самоѣдами. Другая, Низовая, находится отъ Обской и Тазовской Губъ къ востоку и граничитъ съ юракскими Самоѣдами Туруханскаго отдѣленія Енисейской губерніи. Посему здѣшніе Самоѣды раздѣляются на «каменныхъ» и «низовыхъ», и каждые опять подраздѣляются на свои роды, или ватаги. Каменной стороны шесть родовъ: Карачеи, Язынгеи, Ванойты, Аню-Карачеи, Яптики и Луртики. Низовой стороны девять родовъ: Карачеи, Яуры, Нярачи, Тачу-Корачеи, Адеры, Айвасиды, Соплы, Сугуней и Аседы. Есть приписные Самоѣды и въ волостяхъ куноватской,

---

1) Дѣло Березовской воеводской канцеляріи о набѣгахъ Самоѣдовъ хранится въ Земскомъ-Судѣ, по описи подъ № 3-мъ.

муж. 37, женск. 31, Ляпинской муж. 79, женск. 98 и Казымской муж. 312, женск. 239 душъ. Они нѣкогда принадлежали къ Самоѣдамъ обдорскимъ, но когда и по какому случаю перешли туда отъ нихъ — неизвѣстно; по переписи 1763 г., они показывались уже въ означенныхъ волостяхъ.

Самоѣды почти всѣ росту малаго, но крѣпкаго сложенія, широкоплечи и короткошеи; голова у нихъ большая, лобъ узкій, лицо круглое и плоское, цвѣтъ изъ-желта-смуглый, скулы выдавшіяся какъ у Монголовъ, глаза узкіе, волосы черные и жесткіе, ротъ и уши большіе, губы тонкія, руки и ноги короткія. Женщины походятъ на мущинъ и такъ же некрасивы. Самоѣды съ виду грубы, но въ сношеніяхъ миролюбивы и честны, ловки и проворны на промыслахъ. Одежда какъ мущинъ, такъ и женщинъ состоитъ изъ оленьихъ шкуръ, подобно остяцкой. У женщинъ считается за щегольство шуба крытая въ шахматъ изъ лоскутовъ сукна разныхъ яркихъ цвѣтовъ. Устройство походнаго самоѣдскаго жилища, въ видѣ палатки, называется по-самоѣдски «мякани», а по-русски «чумъ»: нѣсколько трехсаженныхъ шестовъ, заостренныхъ съ однихъ концовъ, а съ другихъ скрѣпленныхъ въ общемъ гнѣздѣ, становятся конусообразно въ землю и покрываются лѣтомъ берестою, а зимою оленьими шкурами вдвое, шерстью и вверхъ и внутрь. Вмѣсто пола, служатъ разостланные на самой землѣ сплетенные березовые прутья, въ видѣ рогожъ; на нихъ стелются сдѣланныя изъ сѣна тагары (циновки), а сверхъ всего этого оленьи шкуры. Посрединѣ чума находится желѣзный листъ, или чугунная доска, гдѣ раскладывается огонь, отъ котораго дымъ выходитъ въ оставленное вверху чумма отверстіе. Какъ близъ Ледовитаго-Моря лѣсъ уже не растетъ, то Самоѣды, для топлива, перенимаютъ плывучій по морю лѣсъ, или топятъ мхомъ.

Хлѣба Самоѣды очень мало употребляютъ, но питаются рыбою и оленьимъ мясомъ. Время, въ которое убиваютъ оленя, для семейства Самоѣда, равно какъ и для Остяка, составляетъ какъ бы

праздникъ. Когда колютъ оленя, то льющуюся изъ него кровь тотчасъ же пьютъ чашками. Потомъ, когда олень будетъ ободранъ и вскрытъ, все семейство толпится около него съ ножами въ рукахъ и съ жадностію вырѣзываютъ и ѣдятъ теплое мясо, обмакивая его въ дымящуюся еще кровь. Надо при томъ удивляться, какъ бойко и ловко они отрѣзываютъ ножемъ около своего рта, вверхъ къ носу, куски мяса, захваченнаго зубами, и какъ не задѣнутъ и не отрѣжутъ себѣ носа. Мясо глотаютъ они кусками, почти нежевавши, и трудно себѣ представить, сколько каждый изъ нихъ можетъ съѣсть его. Послѣ мущинъ, приступаютъ къ уборкѣ оставшагося мяса женщины. Они вытягиваютъ зубами жилы и вмѣстѣ съ тѣмъ ѣдятъ, въ свою очередь. Когда ѣдятъ мужчины, тогда женщины ничего не смѣютъ трогать, особенно, если тутъ есть гости и почетные люди, коимъ предоставляется все лакомое. Ребятишки, перемаранные въ крови, долго остаются на мѣстѣ глодать кости и играть ими.

Языкъ самоѣдскій совершенно особенный отъ остяцкаго, хотя и гораздо полнѣе его, но въ выговорѣ грубѣе и для слуха очень непріятенъ. Много есть словъ, которыя надобно произносить изъ гортани въ носъ, напр. *параньода* государь, *нъайва* голова. Есть нѣкоторыя слова, которыя, какъ я ни старался, не могъ по-самоѣдски вѣрно выговорить.

Вотъ нѣсколько словъ самоѣдскихъ:

Богъ	Нумъ
Утренняя заря	Ялэмтъ
Башня	Санганъ-хоть
Бумага писчая	Падармъ
Колоколъ	Сенгамъ
Бояринъ	Эрвъ.
Боярыня	Эрвне.
Государь	Параньода
Деньги	Эзя.
Серебро	Ненай.
Грабли	Хадетопчи.
Звѣзда	Нумкы.
Конопля	Энъ.

Зеркало	Сялобарись.
Вино хлѣбное	Ябей-и.
Латы	Ясе-савокъ.
Ледовитое-море	Итя-нъантыня (худая вода).
Безводный	Ити-янку (воды нѣтъ).
Безсмертный	Ханчанда-янку (смерти нѣтъ).
Блѣдный	Чата-ваяда-янку (въ лицѣ крови нѣтъ).
Бѣлый	Сыръ.
Алый	Нярья.
Вареный	Привы.
Глубокій	Іоре.
Глупый	Салла.
Боязливый	Сей-япти (сердце тонкое).
Нагрѣваю	Ядемдампивъ.
Глажу	Салыптапнивъ.
Давлю	Ютолпивъ.
Вдали	Хупта.
Вездѣ	Хюяринъга.
Гдѣ	Хынува.
Здѣсь	Тюкана.
Идѣ	Нюмъ.
Когда	Сяня.

Письменъ у Самоѣдовъ никакихъ нѣтъ. Этотъ народъ, по умственнымъ способностямъ, гораздо выше Остяковъ. Самоѣды умны, разсудительны, тверды, экономны. Обучавшіеся въ Березовскомъ уѣздномъ училищѣ, съ 1844 по 1849 годъ, самоѣдскія дѣти показали необыкновенныя способности въ ученіи, особенно въ ариѳметикѣ, рисованіи и чистописаніи. Жаль, что этимъ мальчикамъ не представилось возможности продолжать ученіе въ высшемъ заведеніи.

Самоѣды и Остяки имѣли надъ собой одного и того же главнаго начальника, обдорскаго князца, но въ царствованіе Императора Александра I-го предоставлено было каждому изъ сихъ племенъ избирать своего собственнаго. Самоѣды избрали себѣ въ старшины Пайгола, но, по смерти его, снова признали власть обдорскаго князька. Каждый родъ (сотня, ватага) имѣетъ своихъ старшинъ. Обязанность ихъ состоитъ въ собираніи и внесеніи всего ясака, въ общественномъ и самопроизвольномъ рѣшеніи нѣкоторыхъ маловажныхъ дѣлъ; дѣла же, которыя

важнѣе, поступаютъ на судъ князца и земскаго начальства. Самоѣды охотно даютъ ясакъ и старшины ихъ, доставляя оный лучшимъ звѣремъ, стараются соревновать другъ противъ друга. Самоѣды вѣрны и покорны властямъ.

Но въ недавнее время, среди ихъ, неожиданно явился бунтовщикъ. Самоѣдъ этотъ, нѣкто Ваули Шіеттоминъ, съ собранными имъ приверженцами изъ соплеменниковъ, скитаясь около Уральскаго-хребта, дѣлалъ набѣги на стада оленей и безъ пощады грабилъ ихъ. Въ 1839 году онъ схваченъ березовскимъ земскимъ начальствомъ, наказанъ, по рѣшенію судебнаго мѣста, плетьми и удаленъ на жительство изъ Обдорскаго въ самую дальную волость Сургутскаго отдѣленія. Но, не пробывъ тамъ и двухъ мѣсяцевъ, бѣжалъ съ главнымъ товарищемъ своимъ Майри Ходакымъ. Снова производя грабежи, онъ запасся оружіемъ, луками, копьями, винтовками и большими ножами, склонилъ на свою сторону нѣкоторыхъ изъ Самоѣдовъ, внушая имъ, что сдѣлаетъ пониженіе цѣнъ на всѣ продающіеся торговцами припасы, что вмѣсто полагаемаго въ казну ясака, по два бѣлыхъ песца, онъ установитъ по одному и будетъ повелителемъ всей низовой (сѣверной) стороны Урала. Такимъ образомъ набралось у него до 400 вооруженныхъ. Съ ними онъ, въ январѣ 1841 года, на оленяхъ, приближался къ Обдорску; не доѣзжая его на сутки оленной ѣзды, остановился чумами, числомъ до ста, не пропускалъ Самоѣдовъ, ѣхавшихъ въ Обдорскъ на ярмарку и для взноса ясака, и держалъ ихъ въ своемъ станѣ. Ваули навелъ страхъ на всѣхъ немногочисленныхъ жителей Обдорска. Между-тѣмъ Шіеттоминъ назначилъ обдорскаго князца Ивана Тайшина къ смѣнѣ и, на мѣсто его, назвалъ княземъ Остяка Япку Муржана. Прибывшій въ то время въ Обдорскъ березовскій исправникъ Скорняковъ, по полученіи о таковомъ злоумышленіи свѣдѣнія, отправилъ къ Шіеттомину обдорскаго мѣщанина Нечальскаго, для осмотра числа людей и вооруженія. Этотъ посланный давно былъ хо-

рошо знакомъ всѣмъ Самоѣдамъ по торговымъ своимъ дѣламъ въ тамошнемъ краѣ. Встрѣтивъ ватагу бунтовщиковъ съ ихъ предводителемъ, въ 150 верстахъ отъ Обдорска, Нечальскій былъ принятъ ими ласково; онъ сказалъ, что въ Обдорскѣ о замыслахъ ихъ ничего не знаютъ и звалъ Ваули къ себѣ въ Обдорскъ въ гости, обѣщая подарки. Ватага отправилась съ Нечальскимъ на 80 нартахъ. Не доѣзжая 25 верстъ до Обдорска, Ваули встрѣтилъ ѣхавшаго къ нему, по его приказанію, обдорскаго князя Тайшина, началъ его ругать и хотѣлъ бить бывшимъ при немъ оленьимъ рогомъ; но Нечальскій остановилъ его. Князь кланялся въ ноги, цѣловалъ руки у Піеттомина и обѣщалъ ему дань. 14 января дерзкая ватага прибыла въ Обдорскъ, въ сопровожденіи Тайшина; Піеттоминъ вошелъ къ нему въ домъ. Въ то время, какъ его угощали, исправникъ съ нѣсколькими казаками и торговцами напалъ и разогналъ всю ватагу; схватили самого Ваули; потомъ главные виновники, всего шесть человѣкъ, были закованы и, за конвоемъ, отправлены въ Березовъ. На допросахъ открылось, что они намѣрены были ночью напасть на Обдорскъ, зажечь церковь и идти по домамъ колоть Русскихъ и, разграбивъ ихъ, удалиться за рѣки Тазъ и Енисей. Піеттоминъ и главные его соумышленники сосланы на каторжную работу въ Восточную-Сибирь.

Березовскіе Самоѣды слѣдуютъ древней шаманской вѣрѣ, признавая Бога существомъ высшимъ, вѣчнымъ, творцемъ неба и земли и называютъ его «Нумъ». По понятіямъ ихъ, Нумъ источникъ всего добраго, милостивъ, любитъ людей. Имя его должно произносить только въ случаѣ крайней нужды, благодаря или молясь: *Нумъ арка* Богъ великъ, *Нумъ тадъ* дай Богъ. Молятся Нуму, кланяясь и смотря на солнце. По понятіямъ Самоѣдовъ, въ мірѣ есть и источникъ зла; признаютъ также существующихъ на небѣ и на землѣ добрыхъ и злыхъ духовъ, называемыхъ «тодебціи», вліянію ихъ приписываютъ полезныя или вредныя приключенія въ своей жизни. Идолы Самоѣдовъ

вотъ какіе: на лиственницѣ, въ лѣсу, выдалбливаютъ лицо, называютъ его «Хае» и молятся ему. Если кто боленъ, то убиваютъ оленя и намазываютъ кровью губы идолу, приговаривая: ѣшь оленя, и дай здоровья такому-то. Дикій камень какой-либо особенной фигуры и кажущійся удивительнымъ, тоже почитаютъ за идола. Но въ идолахъ Самоѣды никогда не представляютъ самого Нума, считая его неизобразимымъ. Шаманское ученіе у нихъ изустно передается изъ рода въ родъ и содержитъ въ себѣ много чистыхъ, нравственныхъ правилъ. Ими повелѣвается: благоговѣть предъ Богомъ, почитать духовъ (добрыхъ), уважать родителей и старшихъ, помогать бѣднымъ и проч. Жрецы ихъ, или, какъ Русскіе вообще зовутъ ихъ, шаманы называются *тадъйбе*. Обряды ихъ заключаются въ боѣ въ пензеръ (въ родѣ барабана) и въ крикахъ: гой! гой! гой! Жертвоприношенія Нуму совершаются на высокихъ холмахъ, для чего обыкновенно употребляютъ бѣлыхъ оленей, которыхъ жрецы сначала давятъ веревкою, потомъ подъ переднюю лопатку тычутъ ножемъ и выпускаютъ кровь; затѣмъ мясо съѣдаютъ сырымъ. Главное мѣсто жертвоприношенія—островъ Вайгачъ, который Самоѣды называютъ Хаіодея, т. е. страна кумировъ. Они оказываютъ благоговѣніе къ бѣлому медвѣдю, какъ Остяки къ черному. Куреніе медвѣжьимъ саломъ считается лучшею предосторожностію отъ бѣдъ и неудачъ въ промыслѣ, которыя приписываютъ зложелательству врага и особенно близости женщинъ, которыхъ называютъ погаными. Онѣ ни чрезъ одежду мужей, ни чрезъ постели не должны перешагивать. Если по дорогѣ лежитъ веревка, или другая вещь, особенно же промышленныя орудія, то женщина, идущая мимо ихъ, должна ихъ переложить на другое мѣсто и потомъ уже продолжать путь, но никакъ не можетъ черезъ нихъ перешагнуть.

При рожденіи и бракахъ у Самоѣдовъ нѣтъ никакихъ особенныхъ обрядовъ, но погребеніе очень оригинально. Мертвое

тѣло обмываютъ, одѣваютъ въ лучшее платье и вытаскиваютъ изъ чума не въ дверь, а въ особо сдѣланное отверстіе, противъ того мѣста, гдѣ покойникъ умеръ. Потомъ тѣло отвозятъ на любимомъ оленѣ умершаго до могилы, заранѣе приготовленной. Спустивъ покойника въ могилу, закрываютъ ее досками и засыпаютъ землею; за тѣмъ ставятъ оленя, на которомъ было привезено тѣло, задомъ къ головѣ погребеннаго, и четверо Самоѣдовъ, вооруженныхъ дубинами, вмигъ поражаютъ ими животное въ голову. Если олень умретъ отъ сильныхъ ударовъ, безъ всякаго движенія, то Самоѣды радуются; но если онъ подниметъ голову, то дикари начинаютъ бѣгать и кричать: «васиза! васиза!» горе! горе!, считая движеніе оленя признакомъ скорой смерти еще одного изъ племени. Послѣ этого раскладываютъ на могилѣ огонь, бросаютъ въ него масло, сало, хлѣбъ, табакъ и дымомъ отъ этой смѣси окуриваютъ свою одежду. Потомъ всѣ присутствующіе, начиная съ «тадъибе», берутъ хлыстики, переходятъ съ ними одинъ за другимъ чрезъ могилу, толкая землю пятою, и наконецъ втыкаютъ хлыстики въ насыпь надъ могилою: этимъ обрядъ погребенія оканчивается.

Самоѣды березовскіе нетолько не приняли христіанской вѣры [1]), но, послѣ крещенія злѣйшихъ Остяковъ, нѣсколько лѣтъ грабили и убивали ихъ за то, что они измѣнили вѣрѣ своихъ отцевъ. Хотя въ 1832 году и отправленъ былъ изъ Тобольска въ Оболорекъ іеромонахъ Макарій для проповѣди христіанской вѣры Самоѣдамъ, однакожъ, безъ особаго содѣйствія, плоды его были малоуспѣшны. Онъ окрестилъ 20 человѣкъ изъ Самоѣдовъ и Остяковъ.

---

1) Въ «Статистическомъ Обозрѣніи Сибири», издан. г. Гагемейстра, сказано ч. II. стр. 33, что тобольскіе Самоѣды крещены и что обитающіе на Оби и Иртышѣ живутъ въ деревянныхъ домахъ: на Иртышѣ вовсе Самоѣдовъ нѣтъ и всѣ они (Самоѣды) живутъ въ подвижныхъ палаткахъ, или чумахъ, изъ оленихъ шкуръ, а лѣтомъ изъ бересты. *Сост.*

Русскіе. — Русскіе выселены сюда, вскорѣ по завоеваніи Сибири, изъ губерній Вятской, Пермской и Казанской, подъ именемъ ямщиковъ [1]) и поселились въ селахъ Троицкомъ, Сухоруковскомъ, Малоатлымскомъ, Кондинскомъ, Шеркальскомъ, Чемашевскомъ, и въ деревняхъ Бѣлогорской и Елизаровой, а также въ городѣ Березовѣ. Здѣшніе крестьяне, по большей части, тѣлосложенія крѣпкаго, росту выше средняго, лицомъ довольно красивы, волосы у нихъ, большею частію, свѣтлорусые. Въ селахъ и деревняхъ у нихъ пространные домы и содержатся въ опрятности: стѣны обиты шпалерами; передній уголъ преисполненъ иконами суздальскаго или турінскаго письма; на стѣнѣ зеркало; на немъ бѣлое, изъ лучшаго холста, полотенце, съ вышитыми или выплетенными краями; столъ накрытъ бѣлою чистою скатерью, или ковромъ; полы всегда чисты. Зимой по стѣнамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, развѣшиваютъ шкуры лисицъ или соболей, въ доказательство, что хозяинъ звѣроловъ. Но при рѣдкомъ домѣ есть ограда; это доказываетъ, что здѣсь нѣтъ воровства. Конюшни, хлѣвы и загоны для скота строятся за деревнею, и потому въ деревняхъ улицы чисты. Мущины лѣтомъ занимаются рыболовствомъ, зимою звѣроловствомъ и извозами и почти всѣ живутъ очень достаточно. Пьянства, какое замѣчается въ другихъ сибирскихъ мѣстахъ, между крестьянами здѣсь нѣтъ. Крестьяне Березовскаго-Края очень опрятны въ одеждѣ и даже щеголеваты. Бороды бреютъ; лѣтомъ по праздникамъ носятъ халаты изъ нанки, или другихъ бумажныхъ матерій, бѣлые дорогіе азямы изъ верблюжьей шерсти, или изъ фабричныхъ суконъ, гарусныя яркихъ цвѣтовъ опояски, жилеты и шаровары черныя вельветовыя, шапки четвероугольныя, тоже вельветовыя, и са-

---

1) Изъ дѣлъ Березовской Воеводской Канцеляріи видно, что по переписи, произведенной въ 1744 г. тобольскимъ капитаномъ М. Бобановскимъ, въ Березовскомъ-Краѣ было ямщиковъ 481. *Сост.*

поги; въ будни азямы изъ крестьянскаго сукна, на ногахъ бродни. Зимою въ праздники шубы мерлушатыя, или песцовыя, крытыя китайкой или нанкой и даже фабричнымъ сукномъ; въ будни малицы и парки. Нарядъ женщинъ составляютъ юбки и шушуны, изъ ситцевъ и шелковыхъ матерій, и шали; на головахъ платки бумажные или шелковые; въ зимнее время длинныя съ рукавами шубы на заячьихъ, песцовыхъ и бѣличьихъ мѣхахъ съ длинными бѣличьими воротниками, крытыя нанкою и другими бумажными тканями, а у богатыхъ шелковыми матеріями. Здѣшнія крестьянки очень любятъ щегольство. Какъ мущины, такъ и женщины веселаго и живаго характера, охотники пѣть пѣсни и плясать подъ игру балалайки. Ко всему этому должно прибавить, что они хорошей нравственности, очень религіозны; раскольниковъ изъ нихъ нѣтъ ни одного. Женщины здоровы и сильны. Лѣтомъ, когда мужья заняты рыбною ловлей, онѣ сами отправляютъ подводы: въ лодку проѣзжающихъ чиновниковъ, онѣ, для гребли, садятся по нѣскольку человѣкъ и веселыми своими пѣснями сокращаютъ нерѣдко скучную дорогу проѣзжаго, особенно противъ воды и въ осеннее время.

Къ русскимъ жителямъ принадлежатъ также, кромѣ духовенства и чиновниковъ, торговое сословіе и казаки. Торговцы привлечены сюда выгодною торговлею съ инородцами, а казаки потомки тѣхъ, коихъ предки зашли сюда со времени покоренія Сибири, или присылаемы были впослѣдствіи, для охраненія внутренняго порядка. Они, подъ именемъ «городовыхъ казаковъ» состояли въ полномъ распоряженіи гражданскихъ губернаторовъ, но съ 1850 года найдено полезнымъ обратить ихъ въ военное вѣдомство. Здѣшній казакъ красивой наружности.

Число населенныхъ мѣстъ. — Въ Березовскомъ-Краѣ находится одинъ городъ, Березовъ. Казаки,

отправленные въ 1592 году изъ Россіи царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, для завоеванія сѣверной Сибири, или чрезъ ущелья Уральскихъ-Горъ, дорогою, извѣстною тогда подъ именемъ Русской-Засѣки. Достигши вогульскаго городка Лопынгъ-ушъ, при рѣкѣ Сыгвѣ, впадающей въ Сосву, они основали тамъ первое укрѣпленіе, Ляпинское. Раздѣлившись здѣсь на отряды, они построили еще шесть другихъ укрѣпленій: въ Юильскомъ, въ Сартыньинскомъ, въ Казымскомъ, въ Березовскомъ, въ Обдорскѣ и Кодскомъ городкахъ. Для построенія самаго города Березова, или прочнаго городскаго укрѣпленія, командированъ въ 1593 году воевода Никифоръ Траханіотовъ, который, возлѣ бывшаго остяцкаго городка Сугмутъ-вашъ (Березовый-городъ), вмѣсто временнаго казачьяго укрѣпленія, основалъ русскій городъ съ усвоеніемъ названія Березовъ. Вскорѣ онъ, какъ въ центрѣ лежащій, между здѣшними инородными номадами, сдѣлался главнымъ мѣстомъ; для управленія, сюда посылались воеводы изъ знатныхъ родовъ, даже изъ князей. Въ Березовѣ построена была церковь во имя Воскресенія Христова, въ ней поставлены двѣ принесенныя казачьимъ отрядомъ иконы, сохранившіяся до настоящаго времени: архангела Михаила и святителя Николая.

Березовъ, уѣздный городъ Тобольской губерніи, въ 1,066 верстахъ на сѣверъ отъ Тобольска, лежитъ подъ 63° 56′ с. ш. и 82° 44′ в. д. и расположенъ на трехъ холмахъ лѣваго берега рѣки Сосвы, которая, въ 20 верстахъ ниже города, впадаетъ въ одинъ изъ обскихъ протоковъ, извѣстный подъ именемъ Малой-Оби [1]). Между этими холмами, возвышающимися отъ 50 до 59 фут. надъ уровнемъ Сосвы, втекаютъ въ нее два ручья: Стрижичій и Култучный, образующіе два глубокіе

---

1) Въ «Статистическомъ Обозрѣніи Сибири», г. Гагемейстера, издан. 1834 г. Ч. II, стр. 144 вѣроятно опечатка, что Березовъ находится при Сосвѣ, въ *250 верстахъ* (вмѣсто 20) отъ слиянія ея съ Обью. *Соч.*

оврага. На сѣверѣ протекаетъ рѣчка Вогулка; на югѣ и западѣ стелются хвойные лѣса изъ кедровъ, елей, лиственицъ и сосенъ. Въ этихъ лѣсахъ лежатъ пространныя болота. На востокѣ рѣка Сосва, въ полноводіе, соединяясь съ разными протоками и рѣчками, образуетъ разливъ, шириною до 50 верстъ и, такимъ образомъ, Березовъ кажется какъ-бы прилежащимъ морю. Почва подъ городомъ состоитъ на пол-аршина, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и менѣе, изъ чернозема, ниже котораго глина и песокъ. Въ срединѣ города есть мѣста засоренныя и зыблющіяся, ниже которыхъ вода. Березовъ, особенно при въѣздѣ въ него, въ зимнее время, походитъ на пустынное мѣсто, окруженное грудами снѣгу и хвойными лѣсами, и возбуждаетъ какое-то уныніе. Напротивъ, лѣтомъ мѣстоположеніе его очень пріятно, особенно, если смотрѣть на него изъ-за рѣки Сосвы. Двѣ каменныя церкви красивой архитектуры, порядочные домы жителей города, окруженнаго лѣсами и открытаго къ Сосвѣ, представляютъ его какъ-бы въ саду. Главная рѣка—Сосва, ширина ея по льду, прямо главной пристани, 235 саженъ. Гербъ Березова изображаетъ въ серебряномъ полѣ три березы, рядомъ стоящія. Съ основанія своего Березовъ былъ управляемъ воеводами; кромѣ ихъ въ царствованіе Петра Великаго былъ тамъ комендантъ, въ чинѣ полковника; съ 1784 года онъ состоитъ въ управленіи городничихъ. Березовъ простирается въ длину отъ с. къ ю. на 400, а въ ширину отъ з. къ в. на 250 саж.; въ немъ 4 улицы, 2 церкви, 2 моста, 163 дома, изъ нихъ казенныхъ 5, общественныхъ 3. Жителей обоего пола 1,186: муж. 647, жен. 539. Природные жители Березова скромны, миролюбивы и набожны. Въ воскресные и праздничные дни тамошнія церкви полны молящихся и передъ иконами теплится множество свѣчъ, ихъ усердіемъ поставленныхъ.

Образованіе юношества, въ столь отдаленномъ краѣ отъ центра Россіи и отъ губернскаго города, началось открытіемъ въ Березовѣ уѣзднаго училища въ 1820 году. До 1842 года

учениковъ было не больше 60, но съ этого времени по 1849 годъ число ихъ доведено до 108 человѣкъ. Не бывало примѣровъ, чтобы тамошніе инородцы рѣшались отдавать дѣтей своихъ въ училище для обученія грамотѣ, но съ 1844 года по 1849 годъ проходили всѣ предметы уѣзднаго училища изъ Самоѣдовъ двое, изъ Остяковъ 12 ч. Березовское уѣздное училище въ фундаментальной своей библіотекѣ имѣетъ до 1,200 томовъ разныхъ полезныхъ и, большею частію, новѣйшихъ сочиненій (?); капиталъ училища въ концѣ 1849 года простирался до 3,000 р. и находится, для обращенія, въ Московской Сохранной Казнѣ.

Купеческихъ капиталовъ въ Березовѣ 9. Разныхъ мануфактурныхъ и бакалейныхъ товаровъ привозится туда изъ Ирбитской ярмарки на 60,000 р. и лѣтомъ заплавляется муки ржаной до 80,000 пудъ, пшеничной до 6,500 пуд. Хлѣбъ этотъ распродается городскимъ жителямъ и окружающимъ Березовъ инородцамъ и увозится до 2,000 п. архангельскими Зырянами; остальное за тѣмъ количество ржаной муки до 5,000 пуд. отправляется въ Обдорскъ на выпеченіе хлѣбовъ для распродажи инородцамъ во время ярмарки. Въ Березовѣ купеческихъ лавокъ съ разными товарами 8, погребъ съ винами 1, амбаровъ съ мукою 37. Вообще здѣшніе жители никакой особенной промышленности не имѣютъ. Почти всѣ они, кромѣ духовенства и чиновниковъ, занимаются торговлею съ инородцами. Набравъ у купцовъ въ долгъ муки и разныхъ товаровъ «на инородческую руку», они отправляются въ юрты Остяковъ, зимою на оленяхъ, а лѣтомъ на лодкахъ, вымѣниваютъ тамъ рыбу, пушнаго звѣря, орѣхи, птичье перо, сдаютъ ихъ пріѣзжающимъ въ Березовъ торговцамъ, расплачиваются съ заимодавцемъ, потомъ вновь набираютъ въ долгъ товаровъ, опять сбываютъ ихъ инородцамъ и этими прибытками продовольствуются цѣлый годъ.

Нѣкоторые изъ жителей города содержатъ оленей отъ 10 до 50, отъ 50 до 100, а иные даже до 700 головъ. Всѣхъ оленей, принадлежащихъ городскимъ жителямъ, считается до 6,000. Кромѣ того, въ Березовѣ жители содержатъ до 250 лошадей, до 260 коровъ, овецъ до 15 штукъ. Для огородныхъ овощей въ Березовѣ есть 63 огорода.

Горожане лѣтомъ питаются, большею частію, рыбой и перелетною птицей, а зимой рыбою же, боровою птицею, оленьимъ и «скотскимъ» мясомъ, изъ коихъ послѣднее доставляется туда изъ селъ Самаровскаго и Демьянскаго, Тобольскаго-округа.

Количество хлѣбнаго вина, изъ привозимаго въ Березовъ спирта, простирается до 12,000 ведеръ. Въ Березовѣ больницъ 2, одна городовая, другая для инородцевъ, зараженныхъ сифилитическою болѣзнію.

Городскіе доходы Березова простираются до 683 р. 18 к. сер. — Главные источники: поземельнаго сбора съ домовъ 91 руб. 54¾ к.; съ объявленныхъ капиталовъ 60 р.; съ судовъ и лодокъ, мимо проходящихъ, 225 р. 14¼ к.; отъ питейной продажи 76 р. 81½ к.; со свидѣтельства актовъ и протеста векселей 43 р. 28¼ к. Расходы: на содержаніе полиціи и пожарной части 242 р. 30 к.; на благоустройство города 84 р. 85¾ к.; на содержаніе городоваго хозяйственнаго управленія 54 р. 28¾ коп.; на квартиру повивальной бабкѣ 28 р. 57¼ к.

По малочисленности преступниковъ, въ Березовѣ нѣтъ острога. Если и случаются подсудимые, то они содержатся при полиціи. Изъ вѣдомости о числѣ и родѣ преступленій по Березовскому-округу за 1848 годъ видно, что было утонувшихъ 2, умершихъ отъ вина 2, отъ ушиба 1, удавившихся 3, отравившихся ядомъ 1, воровства 2. Изъ этого числа 2 утонувшихъ и 2 сгорѣвшихъ съ вина были Остяки, а прочіе случаи относятся къ Русскимъ. Изъ сравненія преступленій съ коли-

чествомъ жителей города и округа, должно сдѣлать заключеніе о доброй нравственности здѣшнихъ обитателей.

Березовъ, съ основанія своего до 1806 года, имѣлъ деревянное крѣпостное укрѣпленіе съ главными воротами и угловыми башнями, въ предосторожность отъ нападенія здѣшнихъ инородцевъ, которые нѣсколько разъ покушались подступать къ этому городу. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Вскорѣ послѣ основанія его, дикари съ опасеніемъ начали смотрѣть на водвореніе тамъ Русскихъ и неохотно признавали зависимость отъ Россіи, мыслили о сопротивленіи и готовы были, при первомъ удобномъ случаѣ, къ возстанію, болѣе или менѣе единодушному. Такимъ образомъ въ 1595 году остяцкій куноватскій князь Шатровъ Лугуевъ нападалъ со многими Остяками на Березовъ, но былъ прогнанъ. Во время бывшихъ смутъ въ Россіи, въ 1607 году, собравшіеся въ числѣ 2,000 человѣкъ Вогулы, Остяки и Самоѣды хотѣли напасть на Березовъ, но эта опасность заблаговременно была предупреждена. Воевода князь Петръ Ахамашуковичъ Черкасскій, по данной въ то время воеводамъ власти, главныхъ виновниковъ, тридцать человѣкъ, повѣсилъ [1]). Въ бытность воеводою Алексѣя Давыдова, въ 1665 году, Остяки и Самоѣды подступали къ Березову съ намѣреніемъ сжечь городъ и истребить Русскихъ, но были отражены оружіемъ удальцевъ-казаковъ и ополченіемъ жителей, а также содѣйствіемъ женщинъ, которыя, съ крѣпостныхъ воротъ и изъ оконъ башенъ, обливали дикарей-непріятелей кипячею водою. Взятые при этомъ главные виновники, 20 человѣкъ князцовъ и лучшихъ людей, въ наказаніе и страхъ другимъ возмутителямъ, повѣшены. Въ одномъ изъ 1760 годовъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, Самоѣды согласились напасть на Березовъ, съ тѣмъ, чтобы разграбить и убить жителей мужескаго

---

1) Ежемѣсячныя сочиненія и изданія. 1764 г. Спб. Истор. Миллера. Ч. II. гл. 6. § 78. *Соч.*

пола, а молодыхъ женщинъ и дѣвицъ взять въ плѣнъ, и подступили къ городу ночью на день Свѣтлаго Воскресенія Христова, но также были отражены какъ мущинами, такъ и женщинами, за что́ женщины были отъ правительства награждены кумачами и зенделями (бумажныя матеріи) [1]).

Березовъ неоднократно подвергался опустошительнымъ пожарамъ. Въ 1719 году крѣпостное строеніе, церковь и домы, кромѣ монастыря и близъ него 21 двора, сгорѣли [2]). Въ томъ же году былъ въ Березовѣ и округѣ ужасный голодъ, отъ безрыбья и малой заплавки хлѣба. Немало Остяковъ умерли съ голоду, нѣкоторые продавали дѣтей, даже женъ своихъ. Такой же голодъ былъ и въ 1726 и 1730 годахъ [3]). Въ 1806 году 19 іюня былъ въ Березовѣ ужасный пожаръ, отъ котораго всѣ жители лишились домовъ; тогда же сгорѣло и крѣпостное укрѣпленіе. Главная башня, или ворота, была вышиною до 6 саж., въ четыре этажа, изъ коихъ въ нижнемъ ворота; выше ихъ, въ одномъ выпускѣ, стояли иконы (вышиною около 3 аршинъ) Спасителя и Богоматери, которыя, во время пожара, вынесены и находятся въ лѣтнемъ Воскресенскомъ-соборѣ; кромѣ главныхъ воротъ были еще четыре башни.

Березовъ, вскорѣ послѣ основанія своего, сдѣлался мѣстомъ заточенія главныхъ государственныхъ преступниковъ. Скажемъ хотя о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ 1660 году везли въ Томскъ, въ ссылку, князя Дмитрія Ромодановскаго; въ Тобольскѣ изгнанника настигла царская грамата, которою повелѣвалось отправить его въ Березовъ; здѣсь онъ пробылъ недолго: его увезли въ Соловецкій-монастырь, «подъ-начало». Въ декабрѣ 1727 года прибылъ въ Березовъ, на заточеніе, князь Алек-

---

1) Изъ преданія березовскихъ жителей. *Соч.*

2) Изъ дѣлъ Березовской Воеводской Канцеляріи, находящихся въ тамошнемъ Окружномъ Судѣ.

3) Изъ дѣлъ Березовской Воеводской Канцеляріи, переданныхъ въ Земскій Судъ.

сандръ Даниловичъ Меншиковъ съ сыномъ Александромъ и дочерьми Маріею, обрученною невѣстою Императора Петра II, и Александрою. Меншиковы содержались въ острогѣ, устроенномъ около 1724 года, для государственныхъ преступниковъ. Для караула его посылались каждогодно изъ Тобольска офицеръ съ 15 солдатами. Этотъ острогъ находился въ 20 саж. на западъ отъ нынѣшней каменной Богородицерождественской церкви. Въ немъ было невысокое, съ большими, къ верху круглыми, окнами, пространное зданіе, въ которомъ, послѣ Меншикова, содержались Долгорукіе. Къ 1754 году велѣно было это зданіе и острогъ исправить, для содержанія посланнаго туда государственнаго преступника Якова Гантковскаго [1]). Этотъ, долго остававшійся пустымъ, домъ, по открытіи въ Тобольскѣ намѣстничества, въ 1784 году, перенесенъ на другое мѣсто и перестроенъ для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ и въ пожарѣ 1806 года сгорѣлъ [2]). Близъ этого острога, Меншиковъ, вмѣсто бывшей сначала приходской, а потомъ до 1723 г. монастырской, ветхой деревянной церкви, во имя Воскресенія Христова и св. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ [3]), построилъ, своимъ иждивеніемъ и личнымъ участіемъ въ работахъ, деревянную же церковь, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы [4]), съ придѣломъ св. Иліи-Пророка. Въ эту церковь князь ходилъ съ дѣтьми каждодневно приносить молитву Богу и исповѣ-

---

1) Изъ дѣла, переданнаго изъ Воеводской Канцеляріи въ Березовскій Окружный Судъ: о содержаніи преступника Гантковскаго. *Соч.*

2) Одна тыновая стѣна отъ острога оставалась до 1790 г. и отъ нея и прочихъ стѣнъ теперь видны въ землѣ оставшіяся сваи; другаго же острога, для обыкновенныхъ преступниковъ, по малому числу ихъ, прежде не было и нынѣ нѣтъ. *Соч.*

3) Воскресенскій монастырь въ Березовѣ, построенный на государеву казну, существовалъ 19 лѣтъ; за малымъ числомъ монаховъ, въ 1723 году уничтоженъ и находившійся въ немъ игуменъ и два монаха переведены въ Кондинскій монастырь. *Соч.*

4) Не потому ли князь Меншиковъ переименовалъ этотъ храмъ во имя Рождества Богородицы, что несчастіе его началось со дня этого праздника въ 1727 году? *Соч.*

дывать свои сокрушенія. Въ лѣтнее время, когда онъ выходилъ изъ острога ранѣе начатія богослуженія, то садился на бесѣдку, устроенную на берегу рѣки, разговаривалъ съ жителями, большею частію, о суетѣ міра и о другихъ душеспасительныхъ предметахъ [1]). Какъ въ эту церковь, такъ равно Спасскую и Одигитріевскій соборъ, много пожертвовано было имъ дорогихъ иконъ, украшенныхъ жемчугомъ, священническихъ одеждъ и другой утвари. Близь алтаря этой самой церкви, 22 октября 1729 года князь Александръ Даниловичъ похороненъ. Надъ могилою его устроена была часовня, куда дѣти его сбирались каждодневно молиться о упокоеніи души родителя. Могила его, съ обрывомъ берега, давно уже не существуетъ [2]). Послѣ кончины отца, дѣтямъ дозволено было жить внѣ острога, въ своемъ домѣ и они могли ходить по городу, но караулъ за ними не отмѣненъ и имъ запрещено было вести съ кѣмъ-бы-то-ни-было переписку. На содержаніе ихъ тогда отпускалось по 2 руб. въ день [3]). Въ это будто-бы время была тайно вѣнчана старшая дочь князя Меншикова, Марія, съ прибывшимъ туда, подъ другимъ именемъ, княземъ Ѳедоромъ Долгоруковымъ, взявшимъ паспортъ за границу и пріѣхавшимъ за Меншиковыми въ Березовъ [4]). Княгиня Марія Александровна кроткая, прекрасная, отлично воспитанная, имѣла стройный станъ, удивительную бѣлизну, на которой игралъ нѣжный румянецъ, черные огненные глаза, обворожительную улыбку, красивые, подъ пудрой (тогда носимой), локоны [5]). Чрезъ годъ послѣ брака, она скончалась, отъ родовъ близнецовъ, и похоронена близь Спасской церкви [6]). Ея-то могила и была разрыта въ 1825 году

---

1) Преданія Березовскихъ жителей. *Соч.*

2) Вѣрныя преданія Березовскихъ жителей. *Соч.*

3) Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. Соч. Бантышъ-Каменскаго стр. 368. *Соч.*

4) Преданія Березовскихъ жителей. *Соч.*

5) Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. *Соч.*

6) Вѣрныя преданія Березовскихъ жителей. *Соч.*

городничимъ Андреевымъ и потомъ, въ 1827 году, бывшимъ гражданскимъ губернаторомъ Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ. Сей послѣдній, желая открыть гдѣ покоится прахъ знаменитаго любимца Петра I, князя Меншикова, въ 1825 году поручилъ это березовскому городничему Андрееву, который, какъ разсказываютъ тамошніе жители, не отыскавъ могилы Меншикова, уничтожившейся, какъ уже сказано, съ обрывомъ горы, по указанію казака Шахова, открылъ извѣстную могилу кого-то изъ рода Меншиковыхъ, близъ Спасской церкви, на высокомъ берегу Сосвы. Многіе, бывшіе при этомъ, самовидцы такъ мнѣ передавали объ этомъ въ 1842 году (чрезъ 17 лѣтъ).

30 іюля 1825 года, въ жаркій день, начали разрывать могилу. Сначала докопались до двухъ младенческихъ гробочковъ, околоченныхъ алымъ сукномъ; разскрывъ ихъ, увидѣли косточки младенцовъ и два шелковые головные вѣнчика. Младенцы были покрыты зеленымъ атласомъ. Эти гробочки стояли на большомъ гробу, сдѣланномъ въ видѣ колоды изъ кедра; гробъ этотъ, длиною около 3 арш., обитъ тѣмъ же алымъ сукномъ, какъ и гробы младенцовъ, съ длиннымъ по крышѣ крестомъ изъ серебрянаго позумента. По снятіи крышки, увидѣли, что у головы и ногъ въ гробу не было выдолблено дерева почти по четверти, что сверху покойника было на вершокъ льду, ниже его сложенное вдвое зеленое, такого же атласа, покрывало. Но какъ края атласной покрыши были, со всѣхъ сторонъ, подложены подъ покойника, то, не тревожа его, атласъ по срединѣ разрѣзали ножницами. Покойникъ открылся почти свѣжій: лицо бѣлое съ синеватостію, зубы всѣ сохранившіеся, на головѣ шапочка, изъ шелковой алой матеріи, подъ подбородкомъ подвязанная широкой лентой «фустомъ», на лбу шелковый вѣнчикъ; шлафрокъ изъ шелковой матеріи красноватаго цвѣта, на ногахъ башмаки безъ клюшъ, съ высокими каблуками, спизу съуживающимися, переда остроконечные изъ шелковой махровой матеріи (какіе въ то время носили дамы). Такимъ образомъ

могила оставалась цѣлый день открытою и лицо покойника совершенно почернѣло. Андреевъ донесъ губернатору, что ему указали могилу Меншикова, но «онъ не ручается дѣйствительно ли усопшій былъ Меншиковъ» [1]). Въ январѣ 1827 года Бантышъ-Каменскій, прибывъ, по дѣламъ службы, въ Березовъ, приказалъ вновь разрыть эту могилу и, не знаю какъ вѣрить, сравнивая лицо покойника съ портретомъ князя, могъ признать его за Меншикова. Но могли ли остаться какія-нибудь черты послѣ того, какъ этотъ покойникъ, 30 іюля 1825 года, цѣлый жаркій день лежалъ открытымъ. Притомъ и самъ Бантышъ-Каменскій свидѣтельствуетъ, что «тѣло покойника все почернѣло, сукно, позументы и шапочка, все подверглось тлѣнію [2]). Спускавшійся же въ могилу инспекторъ врачебной управы Альбертъ, будто-бы, гладилъ бороду покойника и чувствовалъ, что она колетъ, между тѣмъ. какъ извѣстно, что Меншиковъ въ Березовѣ уже не брилъ, а отпустилъ бороду. Мѣсто погребенія, платье, гробъ и самые гробики младенцевъ этому противорѣчатъ. Бантышъ-Каменскій говорилъ, что Меншиковъ погребенъ на косогорѣ у алтаря сгорѣвшей церкви его [3]). Но церковь, построенная Меншиковымъ, не Спасская, возлѣ которой открытъ покойникъ, но, по вѣрнымъ преданіямъ и какъ актуально извѣстно, Богородице-Рождественская, близъ острога государственныхъ преступниковъ. Эта церковь, построенная Меншиковымъ, какъ видно изъ дѣла «о сгорѣніи ея со всею утварью и иконостасами», сгорѣла 20 февраля 1764 года, на сырной недѣлѣ, отъ неосторожности пьянаго трапезника, 55-ти-лѣтняго разночинца Петра Ѳедорова [4]). Въ это же

---

1) Это неручательство, выраженное словами городничаго, выражено Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ въ Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли изд. 1847 г. Ч. II. стр. 240. *Соч.*

2) и 3) Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. Ч. II. Князь Меншиковъ. *Соч.*

4) Дѣло Березовской Воеводской Канцеляріи, по уничтоженіи ея переданное въ Окружный Судъ: о сгорѣніи Богородице-Рождественской церкви. *Соч.*

время сгорѣли) находившаяся при церкви богадельня и памятникъ на могилѣ Меншикова [1]). Платье на покойникѣ, котораго открывали, женское: капоръ на головѣ, подвязанный лентою, шелковый шлафрокъ и башмаки съ передками по кожѣ изъ махровой зеленой матеріи. Хотя гробъ и оказался длиною около 3 арш., а можетъ быть и менѣе, однако такъ какъ у него не было выдолблено почти по четверти съ каждаго края, то длина трупа никакъ не могла превышать 2 арш. 5 верш., принимая въ соображеніе каблуки у башмаковъ, вышиною $1\frac{1}{2}$ вер.: а князь Меншиковъ, какъ извѣстно, былъ ростомъ 2 арш. 12 верш. Наконецъ, чьи это гробики младенцовъ, одновременно погребенныхъ съ большимъ покойникомъ, и съ употребленіемъ для нихъ однихъ и тѣхъ же матерій? Вопросъ этотъ я рѣшаю сообщенными мнѣ преданіями. Марія Александровна, тайно вѣнчанная съ княземъ Ѳедоромъ Долгоруковымъ, разрѣшившись двойнями, тогда же скончалась; дѣти то же. Для чего гробъ былъ не изъ досокъ, а крѣпкій, безъ щелей: угадать это можетъ всякій. Что побудило казака Шахова указать городничему Андрееву могилу не самого Меншикова? онъ былъ увѣренъ, что покойникъ, пролежавъ въ землѣ 98 лѣтъ, давно сгнилъ, а между тѣмъ ждалъ себѣ за открытіе награды, а паче (какъ самъ сказывалъ березовскимъ жителямъ) полагалъ, что наслѣдники князя будутъ усердствовать Спасской церкви богатыми вкладами.

Въ то время, какъ дѣти Меншикова, по смерти отца, оставались въ Березовѣ, сюда прислано семейство князей Долгоруковыхъ: Алексѣй Григорьевичъ, супруга его Прасковья Юрьевна, дѣти Иванъ съ супругою Натальей Борисовной, дочерью графа Шереметева, Николай, Александръ и Алексѣй, дочери Елена, Анна и Екатерина, вторая обрученная невѣста Импера-

---

1) Преданія Березовскихъ жителей. *Соч.*

тора Петра II. Они заключены въ тотъ самый острогъ, гдѣ содержались Меншиковы.

Княжна Екатерина Алексѣевна имѣла красивое лицо, множество блеска и пріятностей въ чертахъ, нѣчто обворожительное въ томныхъ большихъ глазахъ небеснаго цвѣта; была высокаго роста, стройна собою и съ прелестями красоты соединяла образованный умъ, кротость и ласковое обращеніе [1]. Въ 1731 году возвращены изъ Березова дѣти князя Меншикова: сынъ Александръ и дочь Александра и, по прибытіи въ Москву, гдѣ находилась Императрица Анна Іоанновна, представлены графомъ Левенвольдомъ, въ изгнаническомъ платьѣ, и въ то же время пожалованы Александръ Александровичъ поручикомъ Преображенскаго-полка, а Александра Александровна фрейлиною и на другой годъ выдана за Биронова брата Густава.

Преклонность лѣтъ, особенно суровый климатъ и несчастіе свели въ гробъ князя Алексѣя Григорьевича Долгорукова и его супругу. Дѣти похоронили ихъ близъ Богородицерождественской церкви, въ 7 саж. на сѣверо-западъ отъ крыльца настоящей каменной и въ 10 саженяхъ отъ буерака. Надъ могилами ихъ построили памятникъ, въ видѣ часовни, изъ кедровыхъ брусьевъ, длиною 4, шириною около 8 аршинъ, съ двумя окнами и створчатою, кверху полукруглою, дверью. Этотъ памятникъ, вмѣстѣ съ церковью, сгорѣлъ 1764 года.

Когда Долгоруковы прожили въ Березовѣ около 8 лѣтъ, то, по доносу на нихъ канцеляриста Тишина, въ явныхъ нескромныхъ и дерзкихъ словахъ объ Императрицѣ и Биронѣ, въ маѣ 1738 года отъ Бирона прибылъ въ Березовъ капитанъ гвардіи Ушаковъ, подъ видомъ будто навѣстить изгнанниковъ отъ имени Императрицы; между тѣмъ ему тайно велѣно было собрать подтвердительныя свѣденія о дерзкихъ ихъ словахъ и узнать о преданныхъ Долгоруковымъ лицахъ. Вскорѣ, по

1) Словарь достопамятныхъ людей Русской земли соч. Бантышъ Каменскаго.

отъѣздѣ изъ Березова Ушакова, князь Иванъ Долгоруковъ разлученъ съ женою и прочими родными и заключенъ въ особое помѣщеніе, подъ строжайшій карауль; ему воспрещено всякое сношеніе съ женою; заключенному въ тѣсную каморку, ему выдавалось грубой пищи столько, чтобы только быть живымъ и не умереть съ голода. Наталья Борисовна выплакала у караульнаго маіора Петрова дозволеніе ночью тайно видѣться съ мужемъ, чрезъ оконцо, и носила ему пищу [1]). Такимъ образомъ прошло около трехъ мѣсяцевъ. Въ одну темную осеннюю дождливую ночь подплыло къ Березову небольшое судно, въ которое, секретнымъ образомъ, были вызваны и посажены: князь Иванъ Долгоруковъ, караульный маіоръ Петровъ, березовскіе священники Илья Прохоровъ, Ѳедоръ Кузнецовъ, Андрей, Тимоѳей и Артемій Васильевы, діаконъ Ѳедоръ Кокоулинъ и нѣсколько тамошнихъ приверженныхъ Долгоруковымъ жителей. Чрезъ два часа судно отплыло изъ Березова и на завтра не оказалось въ городѣ 31 человѣка [2]). Наконецъ судно достигло Тобольска, гдѣ всѣ арестованные увидѣли своимъ судьей того же капитана Ушакова. Священники и діаконъ, не смотря на предстательство митрополита Антонія Стаховскаго, были наказаны: священникъ Прохоровъ и Васильевы съ діакономъ Кокоулинымъ плетьми, а священникъ Кузнецовъ кнутомъ съ вырваніемъ ноздрей, и первые шестеро безъ лишенія, а послѣдніе съ лишеніемъ сана сосланы въ Охотскій-Портъ въ работу [3]). Какія постигли наказанія прочихъ, привезенныхъ въ Тобольскъ, Березовцовъ неизвѣстно. Извѣстно только то, что ни одинъ изъ нихъ не возвратился уже на родину: вѣроятно они умерли отъ наказаній и работъ на заво-

---

1) Преданія Березовскихъ жителей и изъ книги: Театръ Свѣта, издан. въ 1823 г. Серг. Глинки. *Соч.*

2) Преданія Березовскихъ жителей. *Соч.*

3) Дѣло Тобольской Духовной Консисторіи о наказаніи Березовскихъ священниковъ и дьякона, за связи съ князьями Долгоруковыми. *Соч.*

лахъ. За что же эти люди пострадали? За то, что были привержены къ Долгоруковымъ. Сверхъ того, духовныхъ обвинили, что они будто-бы имѣли близкое отношеніе къ княжнамъ, между тѣмъ, какъ тогда весь Березовъ говорилъ, и нынѣ говоритъ, что они бывали у Долгоруковыхъ только по духовнымъ своимъ обязанностямъ. Тогда же пострадали братья Ивана Долгорукова: Алексѣй отправленъ въ Камчатку матросомъ, Николаій и Александръ наказаны кнутомъ и, съ урѣзаніемъ языковъ, сосланы въ работу первый въ Охотскъ, другой въ Камчатку; сестры ихъ Елена, Анна и Екатерина разосланы по разнымъ монастырямъ [1]). Князь Иванъ Долгоруковъ, въ ноябрѣ 1739 года, послѣ разныхъ пытокъ, колесованъ подъ Новгородомъ и отрубленa ему голова [2]).

Грозное время жестокаго временщика миновало: отворилась дверь Пелымской крѣпости для принятія самого Бирона. Взошла на престолъ Елисавета Петровна, спали замки въ темницахъ многихъ невинныхъ узниковъ, отыскались по заводамъ и освободились изъ каторги и ссылки нѣкоторыя жертвы злости Бирона. Наталья Борисовна Долгорукова, въ царствованіе Императрицы Елисаветы, съ двумя малолѣтними сыновьями, Михаиломъ и Дмитріемъ, изъ Березова прибыла въ Москву. Ей предложено было поступить фрейлиной ко Двору, но, не бывъ въ мірѣ счастливою, она приняла схиму въ кіевскомъ Флоровскомъ монастырѣ съ именемъ Нектаріи и скончалась тамъ 3 іюля 1771 года [3]). Екатерина Алексѣевна, въ 1745 году возвращенная изъ монастыря, выдана въ замужество за графа Александра Романовича Брюса. Елена Алексѣевна вступила въ бракъ съ своимъ однофамильцемъ, княземъ Юрьемъ Юрьевичемъ Долгоруковымъ. Сосланные священники и діа-

---

1) Записки Дюка Лирійскаго, стр. 184—185. *Соч.*

2) Указъ Правительствующаго Сената 12 ноября 1739 года. *Соч.*

3) Москвитян. 1844 г. Ч. VI. Автобіографія изд. М. Долгорукаго, стр. 196—213. *Соч.*

конъ въ 1743 году возвращены изъ каторжной работы. Княжны Долгоруковы, по возвращеніи изъ мѣстъ заточенія, жили въ Москвѣ и построили домовую церковь, во имя всемилостиваго Спаса. Онѣ звали къ себѣ потерпѣвшихъ изъ-за нихъ березовскихъ духовныхъ, на что́ согласился и Св. Синодъ, но изъ дѣла, сохранившагося по сему предмету въ Тобольской Консисторіи, не видно, чтобы они туда отправились. Преданіе гласитъ, что священно-служители, изувѣченые наказаніемъ и изнуренные каторжною работою, остались доживать свой вѣкъ въ Березовѣ. Впрочемъ изъ тогоже дѣла видно, что «обдорскіе» священникъ и діаконъ, тоже жестоко пострадавшіе изъ-за Долгоруковыхъ и возвращенные изъ ссылки, по приглашенію княжны Елены Долгоруковой, переведены и отбыли въ Москву [1]). Когда вдругъ схвачены были изъ Березова Долгоруковы, то въ числѣ нѣкотораго имущества ихъ осталось двадцать одна икона. Изъ нихъ упомянемъ о нѣкоторыхъ, для того, чтобы показать чѣмъ, между прочимъ, занимались здѣсь дочери князя Долгорукова. 1) Распятіе Господне, писанное на лазуревой камкѣ. 2) Ангелъ-Хранитель, шитъ шелками и золотомъ по бѣлой кисеѣ. 3) Знаменіе Божіей-Матери, шитъ шелками по шелковой матеріи, вѣнцы и гривны шиты золотомъ и серебромъ пополамъ съ жемчужинами. 4) Образъ Знаменія Божіей-Матери, шитый по бѣлому полотну золотомъ и серебромъ. Объ икопахъ сихъ доносимо было въ Правительствующій Сенатъ изъ Сибирской Губерискоій Канцеляріи отъ 8 мая и 14 ноября 1744 года, но отвѣта не послѣдовало. Эти иконы изъ Березова взяты и хранились въ Тобольской Рентереѣ (казначействѣ) [2]).

По отбытіи изъ Березова семейства Долгоруковыхъ, чрезъ

---

1) Дѣло Тобольской Консисторіи о Березовскихъ священнослужителяхъ, обвиненныхъ за связи съ князьями Долгоруковыми. *Соч.*

2) Указъ Сибирской губернской канцеляріи Березовской воеводской канцеляріи отъ 28 мая 1746 года. *Соч.*

четыре года, въ 1742 году, занялъ ихъ мѣсто въ томъ же острогѣ графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ. Здѣсь пять лѣтъ онъ жилъ съ супругою, Маріей Ивановной. Онъ былъ слабаго здоровья, ходилъ въ бархатныхъ сапогахъ и съ костылемъ. Въ 1747 году онъ скончался и похороненъ прямо противъ острога, отъ церкви въ 22 саж. на сѣверозападъ. Положенъ былъ въ дубовомъ досчатомъ гробѣ, который внутри обитъ бѣлой-изкрасна тафтою, а снаружи матеріею, въ родѣ гро-гро, кофейнаго цвѣта и, по краямъ, обложенъ золотымъ позументомъ. Марѳа Ивановна надъ могилою мужа построила памятникъ, на подобіе часовни. Этотъ памятникъ помнятъ нѣкоторые березовскіе старожилы. Часовня изъ толстыхъ кедровыхъ брусьевъ, построенная въ замокъ, была покрыта въ двѣ доски со свѣсами, вырѣзанными разными фигурами. Длина и вышина ея 5, ширина 4 аршина. Съ восточной стороны была дверь, кверху полукругомъ; на югъ длинное узкое окно почти подъ самою крышею. Внутри и ближе къ сѣверной сторорѣ, надъ самою могилою, катафалкъ и на немъ подобіе гроба. Впереди икона съ лампадою и предъ нею аналой. Сюда каждодневно, со дня сооруженія памятника до отбытія своего изъ Березова въ сентябрѣ 1747 года, приходила супруга Остермана молиться о упокоеніи души его. Отъ этой часовни до настоящаго времени сохранились окладныя бревна, вросшія въ землю и покрывшіяся дерномъ. Въ 1848 году 2 іюня начальникъ Уральской-Экспедиціи полковникъ Гофманъ, чтобы узнать на сколько промерзаетъ въ Березовѣ земля зимою, нечаянно, напалъ на могилу Остермана, разрылъ ее и за гѣмъ обратился ко мнѣ за свѣденіями: чья это могила [1]).

Съ 1841 года находился въ Березовѣ въ ссылкѣ бывшій старшій Киргизскій-Султанъ Кокчетавскаго Округа, подполковникъ Габайдулла-ханъ, сынъ хана Валія, внукъ Аблай-хана,

1) Географическія извѣстія за 1848 г. стр. 169. *Сост.*

имѣвшій на андреевской лентѣ украшенную брильянтами золотую медаль. Онъ удаленъ туда за связь съ киргизскимъ буntовщикомъ Кенисарою, который, съ 1837 года, нѣсколько годовъ былъ ужасомъ въ степи. Грустно было старику жить въ отдаленіи отъ своихъ родныхъ съ однимъ слугою — теленгутомъ, но въ 1844 году, къ невыразимой его радости, къ нему пріѣхала жена его, Альбубекъ, дочь Абуль-Мамбетева, женщина высокаго роста, стройная, красивая, лѣтъ 34 отъ роду и умная; и дочь ихъ Хадыша, 11 лѣтъ, милая дѣвочка, имѣющая хорошее лицо. Она въ три года выучилась въ Березовѣ не только киргизской грамотѣ, но бойко и съ понятіемъ читала Алькоранъ по-арабски; къ довершенію этого прекрасно вышивала шелками и выучилась говорить, читать и писать по-русски. Самому хану въ 1844 году было 67 лѣтъ, но онъ, не смотря на превратность судьбы, былъ еще бодръ; въ немъ сохранились черты его красиваго лица. Главнымъ занятіемъ его здѣсь была молитва. При обращеніи съ нимъ, очень замѣтно было, что онъ былъ преданъ русскому правительству и проклиналъ родственника своего, измѣнника Кенисару. Въ ноябрѣ 1848 года Валіевъ съ семействомъ возвращенъ въ Кокчетавъ. При полученіи вѣсти о возвратѣ, радость его и всего семейства была такъ велика, что никакое перо не можетъ ее выразить.

Изъ достопамятныхъ вещей въ Березовѣ замѣчательны: въ Воскресенскомъ соборѣ двѣ иконы: 1) архангела Михаила и святителя Николая, древняго письма, принесенныя первыми казаками 1592 года, при основаніи Березовскаго укрѣпленія. Образъ архангела писанъ на дскѣ, длиною три четверти, шириною около десяти вершковъ, которая такъ ссохлась, что въ сравненіи съ своимъ объемомъ, сдѣлалась очень легкою. По краямъ и, особенно, угламъ она истерлась и «призатрухла». Одинъ нижній уголъ съ обратной стороны, неизвѣстно въ какое время, обгорѣлъ. На верху иконы изображено: съ правой стороны Предвѣчный-младенецъ и трапеза съ хлѣбомъ прело-

женія, потиръ и копіе. Самая икона изображаетъ на крылатомъ конѣ архангела Михаила въ княжеской коронѣ; въ устахъ его труба, въ правой рукѣ осмиконечный крестъ, кадило и копье, которымъ онъ поражаетъ поверженнаго діавола, крылатаго льва съ человѣческимъ лицемъ; въ лѣвой рукѣ евангеліе, поднятое кверху; внизу изображенъ городъ съ крѣпостью. На иконѣ риза изъ серебрянаго листа съ полинявшею уже позолотою древнѣйшей отдѣлки не кованная, но рѣзцомъ вычерченная съ обратной стороны ризы. Окладъ серебра золоченый шириною около 1¼ вершка чеканной работы. Нѣсколько болѣе сей иконы другая Николая-Чудотворца. Святитель изображенъ въ ростъ, въ одной рукѣ держитъ церковь, а въ другой мечъ; на святителѣ риза среброзолоченая. Кромѣ сихъ иконъ находятся въ Воскресенскомъ соборѣ двѣ парчевыя священническія ризы, на оплечьяхъ коихъ по звѣздѣ ордена св. Андрея-Первозваннаго. По преданіямъ и описямъ церковнымъ извѣстно, что одна изъ ризъ шита дочерьми князя Меншикова, а другая — Долгорукова, находившимися въ заточеніи и отъ нихъ приложены. Въ 1764 году княгиня Елена Долгорукова прислала въ березовскія церкви разныя богослужебныя книги, но до настоящаго времени сохранились двѣ книги въ Воскресенскомъ соборѣ: Апостолъ и Молебникъ. На первой изъ нихъ собственноручно княгинею написано: «1764 года сентября 1 дня, сію книгу дала вкладу въ церковь Всемилостиваго Спаса, что въ Сибири, въ Березовомъ-островѣ, на поминовеніе своихъ родителей, преставившихся тамо. Княгиня Елена, князь Алексѣева дочь, Долгорукова». Въ тоій же церкви золотой медальонъ, превосходной отдѣлки, имѣющій элиптическую фигуру, въ окружности 2¼ вершка. На лицевой сторонѣ его, въ самой срединѣ, подъ выпуклымъ стекломъ, на бѣломъ атласѣ, свитая въ кольцо прядь тонкихъ свѣтло-русыхъ волосъ; вокругъ этого вмѣстилища, золотое сквозистое поле съ пирамидальными фигурами, мельчайшей отдѣлки и съ шестью, расположен-

ными въ разныхъ мѣстахъ, жемчужинами въ серебрѣ; наконецъ, возлѣ поля, золотая гладкая кайма, съ наведенною посрединѣ ея голубою эмалью и съ обѣихъ краевъ золотыми кручеными ободками. На другой сторонѣ параллельно стеклу, другое такое же, въ золотомъ ободочкѣ, на шарнирикѣ для отпиранія. Вверху медальона золотое ушко, съ продѣтою бѣлою атласною лентою, длиною въ 5 вершковъ. Долго втайнѣ хранился этотъ памятникъ, среди дорогихъ золотыхъ и серебряныхъ вещей Воскресенскаго-собора. Съ дозволенія тобольскаго епархіальнаго преосвященнаго и гражданскаго губернатора, разыскивая рукописныя и вещественныя рѣдкости Березова, въ 1842 году, я увидѣлъ его и, какъ о рѣдкомъ явленіи въ здѣшнемъ городѣ, собралъ, не безъ затрудненія, уцѣлѣвшія еще на-счетъ его преданія. Церковные старосты Спасской церкви (нынѣ Воскресенскій-соборъ), при перемѣнѣ, одинъ другому сдававшіе церковное имущество, и нѣкоторые изъ любознательныхъ коренныхъ и престарѣлыхъ жителей, знавшіе о медальонѣ, передали въ потомство: а) что онъ поступилъ въ Спасскую церковь по смерти находившагося здѣсь князя Ѳедора Долгорукова, вмѣстѣ съ иконою, у которой висѣлъ на вѣнчикѣ изображеннаго святаго; б) что волосы, хранящіеся въ медальонѣ, взяты Долгоруковымъ отъ умершей будто-бы супруги его, Марьи Александровны, дочери князя Меншикова, съ которою тайно вѣнчанъ онъ однимъ престарѣлымъ священникомъ; в) что за вѣнчаніе этому служителю церкви, между-прочимъ, былъ подаренъ дорогой «барсовый» платокъ, долго хранившійся въ его потомствѣ; г) что Ѳедоръ и Марья, въ лѣтнее время, вмѣстѣ прогуливались по городу, причемъ на ней было всегда черное платье, чаще бархатное, съ окладкою изъ серебряной блонды; д) что Марья Александровна, а потомъ вскорѣ и супругъ ея, скончавшись, были похоронены близъ деревянной Спасской церкви, на южной сторонѣ (на востокъ отъ нынѣшней каменной), и на могилахъ ихъ были деревянные

памятники, не больше какъ простые срубы въ два толстые бруса, покрытые въ двѣ доски; наконецъ е) что медальонъ, особенно съ 1739 года, когда постигла казнь нѣкоторыхъ изъ Долгоруковыхъ, былъ скрываемъ въ церкви, какъ секретный долгоруковскій прикладъ, о которомъ духовныя лица не смѣли никому говорить.

Березовскій-Округъ раздѣляется на пять русскихъ обществъ и девятнадцать инородческихъ волостей. Тамъ къ 1850 году было:

Русскихъ селъ, въ томъ числѣ бывшій городъ Сургутъ и крѣпостца Обдорскъ	17
деревень русскихъ	6
» остяцкихъ	548
домовъ русскихъ	502
юртъ, или хижинъ остяцкихъ	3049
самоѣдскихъ чумовъ	1004 [1]

Число жителей. — Народонаселеніе округа представляетъ результатъ въ прилагаемой при семъ табели.

Табель народонаселенія Березовскаго-Округа къ 1850 г. [2].

ОТДѢЛЕНІЕ I.	Мужеск.	Женск.
Состоянія, невключенныя въ ревизію.		
Духовенство православное.		
1) Бѣлаго	44	36
Ихъ дѣтей	21	37
2) Монашествующихъ	8	
Итого..	73	73
Статскіе чины.		
А) Губернское вѣдомство.		
1) Чиновниковъ Членовъ Присутствія	3	3
Ихъ дѣтей	2	3
2) Канцелярскихъ служителей	4	3
Ихъ дѣтей	5	8
Итого..	14	17
Б) Почтовое вѣдомство.		
Членовъ присутствія	2	1

1) Изъ дѣлъ Березовскаго Земскаго-Суда, за 1849 годъ. *Соч.*

2) Изъ дѣлъ Березовскаго Земскаго-Суда. *Соч.*

	Мужск.	Женск.
В) Часть медицинская.		
1) Чиновниковъ	2	1
Ихъ дѣтей	—	2
2) Лекарскихъ учениковъ	5	8
Ихъ дѣтей	4	2
3) Оспопрививателей	4	4
Ихъ дѣтей	1	2
Итого..	18	17
Г) Военное вѣдомство.		
1) Отставныхъ солдатъ	5	3
Ихъ дѣтей	—	—
Городовыхъ казаковъ въ составѣ Тобольскаго-полка:		
1) Оберъ-Офицеровъ	3	1
2) Казаковъ служащихъ	204	155
Ихъ дѣтей	131	126
3) Казаковъ отставныхъ	4	3
Ихъ дѣтей	7	2
Итого..	354	290
Непринадлежащихъ къ состоянію служащихъ.		
Личныхъ дворянъ	2	1
Ихъ дѣтей	3	3
Итого..	5	4
Всего невключенныхъ въ ревизію..	464	401

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Состояніе податныхъ.

1) *Городовые жители* (въ Сургутѣ).		
Купцовъ 3 гильдіи	3	2
Ихъ дѣтей	8	9
Мѣщанъ	102	49
Ихъ дѣтей	22	30
Итого..	135	120
Монастырскихъ служителей	7	6
Ихъ дѣтей	1	1
Итого..	8	7
2) *Поселяне.*		
Крестьянъ государственныхъ	542	520
Экономическихъ	60	77
Итого..	602	597

	Мужеск.	Женск.
3) *Инородцы.*		
Остяковъ	8294	8821
Самоѣдовъ	2385	1813 [1])
Итого..	10879	10634
4) *Ссыльные.*		
На поселеніи	27	12
Водворенныхъ	76	25
Ихъ дѣтей	15	21
Итого..	118	58
Всего податныхъ состояній..	11742	11416

Значитъ, вообще обоего пола жителей въ округѣ 24,023 души. Если къ нимъ присовокупить жителей Березова 1186 (муж. 647, жен. 539), то получится полный итогъ народонаселенія Березовскаго-Края въ 25,209 душъ.

Кромѣ всѣхъ Самоѣдовъ и, частію, Остяковъ идолопоклонниковъ, муж. 2741, жен. 2138, прочіе жители всѣ христіане.

Въ числѣ поселенцевъ въ Обдорскѣ было: раскольникъ 1, скопцовъ: муж. 6, жен. 1.

Данныя эти представляютъ слѣдующіе выводы:

а) Полное народонаселеніе Березовскаго-округа равняется почти $^1/_{24}$ части населенія всей губерніи, или, приблизительно, 1:23,17.

б) Относительно къ пространству округа, приходится по 1 душѣ на 36,64 кв. верстъ.

в) Отношеніе мужескаго пола къ женскому 1:0,98.

г) Отношеніе городскихъ жителей къ общему итогу обитателей округа 1:21,48.

Движеніе народонаселенія. — По переписи Березовскаго-Края въ 1763 году Остяковъ и Самоѣдовъ мужескаго пола было 8303 души; по переписи 1816 года 10,734, и наконецъ по переписи комиссіи 1828 года ихъ оказалось

---

1) Число Самоѣдокъ должно немногимъ розниться отъ мужскаго пола, но, по бродящей жизни, вѣрнаго числа женщинъ узнать не можно. Самоѣдъ на вопросъ: сколько у него въ семьѣ женскаго пола, отвѣчаетъ: на что знать бабъ, съ нихъ вѣдь ясаку нѣтъ? *Сост.*

10,993, т. е. Остяковъ 8421 и Самоѣдовъ 2572 д.: слѣдовательно, противъ переписи 1763 г. болѣе 2690 д. Въ послѣднемъ итогѣ они вошли и въ 8 ревизію, въ 1834 году. Купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ государственныхъ, экономическихъ и дворовыхъ людей по переписямъ 1816 г. считалось муж. 601, 1834 г. 803 д. Приращеніе совершается двумя путями: а) избыткомъ числа раждающихся противъ числа умирающихъ, и б) самою малою частію, водвореніемъ ссыльныхъ.

Въ 1849 г. въ округѣ родилось 467 муж., 423 жен.; умерло 432 муж. и 357 жен. пола. Стало, избытокъ родившихся муж. п. 35, жен. 66, всего 101 д.

Въ числѣ умершихъ было:

	Муж.	Жен.
Младенцовъ недостигшихъ года.....	46	44
Отъ 1 до 5 годовъ.....	37	36
» 10 » 15 »	25	22
» 15 » 20 »	10	11
» 20 » 25 »	8	9
» 25 » 35 »	12	7
» 35 » 45 »	17	15
» 45 » 55 »	14	20
» 55 » 60 »	23	15
» 60 » 65 »	43	41
» 65 » 75 »	21	10
» 75 » 85 »	7	10
» 85 » 94 »	4	2
95 »	—	1 [1]).

Бракомъ сочеталось 147 паръ.

Отношеніе родившихся мужескаго пола къ таковымъ же женскаго 1:0,905, а умершихъ мужескаго къ умершихъ женскаго п. 1:0,849.

Относительно къ общему числу жителей округа, въ мужескомъ полѣ на 27 человѣкъ раждается 1 младенецъ, а умираетъ 1 изъ 29; въ женскомъ полѣ 1 рождается на 29 женщинъ, а умираетъ 1 изъ 34.

1) О крещеныхъ изъ метрическихъ книгъ, хранящихся въ Березовскомъ Духовномъ Правленіи, а о плодопеременныхъ изъ свѣдѣній Земскаго Суда. Сочи

Правительственное устройство.

Прежнее управленіе. До 1782 года вся администрація Березовскаго и Сургутскаго округовъ совмѣщалась въ лицѣ воеводъ и ихъ товарищей, а съ сего времени Березовъ и Сургутъ были зачислены окружными городами Тобольской губерніи. Въ 1804 году Сургутскій округъ уничтоженъ и вошелъ въ составъ Березовскаго.

Нынѣшнее управленіе. — Городовое. — Въ окружномъ городѣ Березовѣ находится полиція: ее составляютъ городничій и одинъ квартальный надзиратель, съ подчиненными ему нижними полицейскими служителями. Городовое хозяйство, сообразно учрежденію о малолюдныхъ городахъ, вѣдается городовымъ хозяйственнымъ управленіемъ, которое состоитъ изъ старосты и его кандидата. Кромѣ сего, въ городѣ, съ 1855 года, находится *Общее Окружное управленіе*, подъ предсѣдательствомъ военнаго окружнаго начальника; въ составъ управленія входятъ: вѣдомства Министерства-Юстиціи — Окружный судъ и стряпчій; вѣдомства Министерства-Внутреннихъ-дѣлъ — полиція, Земскій судъ и окружная медицинская часть; вѣдомства Министерства-Финансовъ — два Окружныхъ казначейства, въ Березовѣ и Сургутѣ, и четыре винныхъ пристава.

Училищное управленіе. — Во всемъ Березовскомъ-округѣ въ 1849 году находились три училища, подвѣдомственныя Министерству-Народнаго-Просвѣщенія: уѣздное училище съ приготовительнымъ классомъ въ Березовѣ, казачья школа въ Сургутѣ и школа для крестьянскихъ дѣтей въ деревнѣ Елизаровской.

Подъ управленіемъ штатнаго смотрителя, находились въ уѣздномъ училищѣ законоучитель, 3 учителя и четвертый въ приготовительномъ классѣ; въ Сургутской школѣ законоучитель и учитель; въ Елизаровской школѣ 1 учитель.

Учащихся было:	въ Уѣздномъ училищѣ.....	63
	въ приготовительномъ классѣ...	45
	въ Сургутской школѣ.....	70
	въ Елизаровской »	13
		191

Въ томъ числѣ было дѣтей:	Чиновниковъ.....	16
	Духовнаго званія....	5
	Канцелярскаго званія	4
	Купцовъ.....	5
	Мѣщанъ.....	15
	Казаковъ.....	94
	Крестьянъ.....	36
	Остяковъ.....	14
	Самоѣдовъ.....	2
		191 [1]

Духовное управленіе. По духовному вѣдомству Березовскій-Край зависитъ отъ Духовнаго-Правленія въ Березовѣ, и раздѣляется на два «благочинія» подъ вѣдѣніемъ «благочинныхъ». Первое заключаетъ въ себѣ двѣнадцать церквей, изъ нихъ каменныхъ 3, деревянныхъ 9. Каменныя церкви находятся въ Березовѣ 2 и въ Сургутѣ 1; деревянныя отъ Березова вверхъ по Оби въ селахъ: Чемашевскомъ, Шоркальскомъ, Сухоруковскомъ, Бѣлогорскомъ; далѣе отъ Сургута на востокъ: въ Юганскомъ, Локосовскомъ, Верхне-Лумпокольскомъ, Нижне-Лумпокольскомъ и Ларьягскомъ. Второе благочиніе, начинаясь отъ Березова къ сѣверу, заключаетъ пять деревянныхъ церквей: по Оби, въ селахъ Казымскомъ, Мужахъ, въ Кушеватскомъ и Обдорскѣ; по рѣкѣ Сосвѣ въ селѣ Сартыньинскомъ. Кромѣ сихъ церквей, въ селѣ Кондинскомъ, при рѣкѣ Оби, находится мужескій миссіонерскій монастырь съ каменною церковью, основанный въ 1656 году [2]).

Въ монастырѣ и при нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ съ 1843 по 1847 годъ заведены школы для дѣтей крещеныхъ

1) Изъ отчета штатнаго смотрителя Березовскихъ училищъ за 1848—49 учебный годъ. *Соч.*

2) Изъ свѣдѣній Березовскаго Духовнаго Правленія. *Соч.*

Остяковъ, въ коихъ они обучаются русской грамотѣ. Въ 1849 году въ сихъ школахъ состояло учащихся мальчиковъ:

		Русск.	Остяк.
Въ Кондинскомъ монастырѣ		10	13
Въ селахъ:	Сухоруковскомъ	—	10
	Малоатлымскомъ	—	10
	Троицкомъ	—	8
	Малоюганскомъ	7	8
	Верхнелумпокольскомъ	—	6
	Локосовскомъ	4	7
	Ларьятскомъ	—	8
	въ Обдорскѣ	13	1
	Итого	34	71

Приложивъ къ симъ числамъ количество учащихся въ свѣтскихъ училищахъ, 175 Русскихъ и 16 Остяковъ, составится общее число учащихся въ Березовскомъ Краѣ: Русскихъ..... 209
Инородцевъ... 87
296

Такое число учащихся относится ко всему народонаселенію Березовскаго-Края мужескаго пола, какъ 1 : 44.

Почтовое управленіе. Въ Березовскомъ-Краѣ находятся: почтовая контора 2-го класса въ городѣ Березовѣ и два отдѣленія въ Кондинскѣ и Сургутѣ. Въ конторѣ состоятъ почтмейстеръ съ помощникомъ и 4 почталіона; въ отдѣленіяхъ письмоводитель и почталіонъ.

Казачье управленіе. Въ Березовѣ и сел. Сургутскомъ были расположены по сотнѣ казаковъ Тобольскаго-городоваго-казачьяго-полка, каждая подъ управленіемъ сотника; въ 1850 году эти казаки поступили въ военное вѣдомство и сотни переименованы въ пѣшія роты, а сотники въ ротные командиры.

Земское управленіе. По уваженію дальнихъ разстояній и трудности сообщенія, Березовскій-округъ раздѣляется на три отдѣленія: Обдорское, Кондинское и Сургутское. Въ каждомъ изъ нихъ постоянно живетъ земскій отдѣльный засѣдатель. На его обязанности лежатъ: попеченіе о храненіи и выдачѣ инородцамъ казеннаго хлѣба, по правиламъ, для сего установленнымъ; охраненіе свободы частной торговли; забота о сборѣ ясака и представленіи его въ Окружное казначейство и вообще

зоктрѣніе по всему отдѣленію за порядкомъ и нравственностью жителей.

Обдорское отдѣленіе состоитъ изъ двухъ волостей, Обдорской и Куноватской:

1) *Обдорская волость* [1]). Все неизмѣримое пространство этой волости лежитъ по теченію рѣки Оби, начиная отъ Аспухольскихъ-юртъ (выше 150 верстъ Обдорска) внизъ до самаго Ледовитаго-моря, простираясь къ западу до Мезенскаго уѣзда Архангельской, а къ востоку до Туруханскаго отдѣленія Енисейской губерніи. Эта полоса состоитъ изъ каменистыхъ и тундряныхъ мѣстъ, которыя доставляютъ хорошія пастбища для оленей. Здѣшній мелкій лѣсъ изобилуетъ звѣрями: лисицами, песцами, волками, росомахами, горностаями, бѣлками и дикими оленями.

Число ревизскихъ душъ къ 1828 году, когда составились новыя окладныя книги для здѣшнихъ инородцевъ, было Остяковъ 1604, Самоѣдовъ 2057, всего 3661 д. Въ настоящее время тѣхъ и другихъ считается 3666.

Въ Обдорской волости находятся древніе остяцкіе городки, лежащіе въ разстояніи отъ города Березова:

Аспукольскій	175	верстъ.
Войкарскій	198	»
Шурышкарскій	238	»
Собскій	293	»
Обдорскій	322	»
Полуйскій	372	»
Пелвожскій	302	»
Вымпослинскій	362	»
Войтважскій	402	»
Вокеарскій	432	»
Варватскій	462	»
Надымскій	662 [2])	»

1) Свѣдѣнія о всѣхъ волостяхъ заимствованы изъ дѣла Березовскаго Земскаго Суда по предмету ясачной комиссіи 1828 — 1829 годовъ и другихъ бумагъ. *Соч.*

2) Свѣдѣнія о древнихъ остяцкихъ городкахъ заимствованы изъ дѣлъ Березовскаго Земскаго Суда 1797 года, по описи № 641. *Соч.*

Жители здѣшней волости занимаются ловлею пушныхъ звѣрей, равно и морскихъ моржей и тюленей и добываніемъ изъ морскихъ и рѣчныхъ береговъ мамонтовой кости. Лѣтомъ промышляютъ рыбу, какъ для собственнаго продовольствія, такъ и на продажу русскимъ судовщикамъ. Великое множество перелетныхъ птицъ доставляетъ жителямъ пищу, а пухъ, и перо немаловажную отрасль торговли. Содержаніе оленей составляетъ главный элементъ ихъ хозяйства. На оленяхъ ѣздятъ они въ отдаленныя мѣста, мясо употребляютъ въ пищу, шкуры на одежды. Вообще всѣ угодья и промыслы Обдорской-волости въ хорошемъ состояніи.

Мѣста, занимаемыя нынѣ Обдорскою и Куноватскою волостями, въ древности были извѣстны подъ именемъ Обдоріи. По присоединеніи къ Россіи Перміи и Югорской-земли, русскіе торговые люди, надѣясь на выгодный торгъ, отважились перейдти Югорскія-горы, въ сопровожденіи Зырянъ, торговали тамъ съ Вогулами и другими инородцами. Когда же Самоѣды и сосѣди ихъ Вогулы частыми набѣгами обезпокоивали новозаведенныя въ Перміи русскія селенія, то великій князь Іоаннъ Васильевичъ III отправилъ въ 1499 году противъ нихъ 4024 дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые, не только усмирили Самоѣдовъ, но, перейдя Югорскія-горы, достигли жилищъ у рѣки Оби и овладѣли сѣверною частію Сибири отъ Югорскихъ-горъ до рѣки Оби и отъ Ледовитаго-моря до рѣки Конды. Съ того времени, 1502 года, наслѣдникъ Іоанна, Василій Іоанновичъ внесъ въ свой титулъ Обдорскую и Кондинскую страны. Обдорскъ, по-самоѣдски Сале-хàратъ (мысъ городъ), находится подъ 66° 36′ с. ш. и 85° 5′ в. д. на правомъ берегу рѣки Полуя, который отсюда въ 8 верстахъ впадаетъ въ Обь. Онъ основанъ, при покореніи Сибири, въ 1593 году, подъ именемъ крѣпости и имѣлъ деревянное укрѣпленіе. Сначала туда посылалось на службу достаточное количество казаковъ, но потомъ, время отъ времени, по мѣрѣ усмиренія туземныхъ племенъ,

отрядъ ихъ уменьшался. Съ 1731 года командировалось по 50, а впослѣдствіи по 20 человѣкъ.

Къ средствамъ обороны принадлежали двѣ чугунныя пушки, 444 картечи, 1 пуд. 5 фунт. пороху и 35 фунт. свинцу, также было 15 копей и 15 бердышей. Въ 1799 году все это, по приказу тобольскаго губернатора Кошелева, увезено въ Тобольскъ и сдано въ артиллерійское вѣдомство [1]), а отрядъ казаковъ въ Обдорскъ не посылается. Въ 1807 году, по приказанію пріѣзжавшаго въ Обдорскъ губернатора А. М. Корнилова, остававшееся деревянное крѣпостное строеніе, за ветхостію, разобрано.

Окрестности Обдорска въ лѣтнее время живописны: Обь и множество впадающихъ въ нее рѣкъ, выступая изъ береговъ, сливаются въ необозримое море, изъ-за котораго вдали синѣются снѣжные хребты горъ Уральскихъ, отъ отраженія солнечныхъ лучей горящіе огнемъ. Еще въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича крещенъ въ Москвѣ обдорскій остяцкій князь, нарѣченный Василіемъ, а въ 1602 году въ Обдорскѣ основана имъ первая церковь, во имя св. Василія-Великаго. Въ настоящее время тамъ около 200 ч. жителей обоего пола; они состоятъ, кромѣ отдѣльнаго засѣдателя и духовенства, изъ проживающихъ здѣсь постоянно березовскихъ купцовъ, тобольскихъ и березовскихъ мѣщанъ, отставныхъ казаковъ и, частію, поселенцовъ изъ скопцовъ. Церковь деревянная 1, при ней училище съ 14 учащимися, въ числѣ ихъ 2 изъ Самоѣдовъ, хлѣбный казенный магазинъ 1, деревянныхъ домовъ 40, амбаровъ, для помѣщенія, во время ярмарки, муки и товаровъ, 120.

2) *Куноватская волость.* Она занимаетъ гораздо меньшее пространство, чѣмъ Обдорская, отъ города Березова внизъ по теченію рѣки Оби и впадающимъ въ нее рѣчкамъ Сынѣ и Куноватѣ. Граничитъ къ сѣверу съ Обдорскою, къ югу съ Лянтинскою, къ востоку съ Казымскою волостями, а къ западу съ

1) Изъ дѣлъ бывшей Березовской Воеводской Канцеляріи и Земскаго Суда.

Сов

Уральскими-горами. Эта полоса покрыта, большею частію, болотами и тундрами; лѣсъ кедровый, сосновый и еловый, въ которомъ водятся пушные звѣри, какіе и въ Обдорской волости, кромѣ того, что здѣсь попадаются и соболи.

Жителей ревизскихъ душъ до 1828 года было Остяковъ 920, Самоѣдовъ 27, въ послѣднее время обоихъ 938 душъ.

Въ сей волости древніе городки:

Усть-Сосвинскій,	отъ Березова въ	230	верстахъ.	
Пугорскій	»	»	» 32	»
Качегатскій	»	»	» 116	»
Кушеватскій	»	»	» 147	»
Кіеватскій	»	»	» 135	»
Куповатскій	»	»	» 194	»
Сынскій, при рѣкѣ Сынъ	»	»	» 194	»
Кажигорскій	»	»	» 197	»
Питлярскій	»	»	» 242	»

Инородцы этой волости занимаются звѣриною, рыбною и птичьею ловлями, и промышленность ихъ посредственна. Главный предметъ ихъ хозяйства — содержаніе оленей, коихъ считается въ Обдорскомъ отдѣленіи до 125,000 головъ. Кромѣ того, здѣшніе жители отдаютъ въ наемъ русскимъ рыбопромышленникамъ 34 рыболовныхъ «песка». Въ Куповатской волости находятся двѣ деревянныя церкви, въ селахъ Кушеватъ и Мужахъ.

Отдѣленіе Кондинское. — Оно состоитъ изъ пяти волостей: Кодскіе-городки, Подгородная, Казымская, Сосвинская и Лянинская.

1) *Кодскіе-городки.* Неизмѣримое пространство этой волости лежитъ по тракту отъ границы Тобольскаго округа на 500 верстъ до города Березова, по Оби и впадающимъ въ нее рѣкамъ: Васпухолу, Ендыру и другимъ. Изобилуетъ кедровымъ, строевымъ лѣсомъ. Луговыхъ мѣстъ, для сѣнокосу, довольно. Рыболовныхъ песковъ 30. Въ лѣсахъ водятся соболи, лисицы, горностаи, бѣлки, росомахи, медвѣди и, въ нѣкоторыхъ рѣкахъ, попадаются бобры низкой доброты. Въ урожайные годы

собирается до 900 пудовъ кедровыхъ орѣховъ. Въ этой волости жители имѣютъ коровъ и лошадей.

Число ревизскихъ душъ Остяковъ къ 1828 году было 1545, въ послѣднее же время считается 1773.

Главное занятіе здѣшнихъ обитателей звѣриная и рыбная ловли и собираніе кедровыхъ орѣховъ. Вообще должно сказать, что угодья и промышленность инородцовъ Кодскихъ-городковъ, большею частію, въ довольно хорошемъ состояніи.

Здѣшніе древніе Остяцкіе-городки:

Чемашевскій	отъ	Березова	въ	120	верстахъ
Шоркарскій	»	»	»	160	»
Кода	»	»	»	220	»
Большеатлымскій	»	»	»	237	»
Малоатлымскій	»	»	»	250	»
Карымкарскій	»	»	»	283	»
Ендырскій	»	»	»	409	»

Волость Кодскіе-городки въ древности извѣстна была подъ именемъ Кодскаго, или Кондинскаго, остяцкаго княжества, гдѣ были знатные и богатые князьцы Алачевы, коихъ владѣніе простиралось отъ устья рѣки Иртыша до самаго Березова. Сначала кодскіе князья жили въ 20 верстахъ на югъ отъ Коды, при рѣчкѣ Хадасъ-Юганъ, въ огромномъ домѣ, а послѣ того, когда построена была, около 1602 года, церковь въ Кодѣ, во имя св. Зосима и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, они уже здѣсь имѣли свое мѣстопребываніе. Древняя Кода, что нынѣ Кондинское-село, лежитъ подъ 62° 9′ с. ш. и 86° 15′ в. д., на правомъ берегу рѣки Оби. Здѣсь, по граматѣ царя Алексѣя Михайловича, въ 1656 году, построенъ Святотроицкій монастырь, для удобнаго проповѣданія Остякамъ христіанской вѣры. Въ монастырѣ каменная церковь и три деревянные дома для монашествующихъ, 1 игумна и 5 монаховъ. Въ немъ хранятся пожертвованные царскими особами вклады: — образъ Страшнаго Суда Христова, на полотнѣ, съ надписью: «великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, пожаловалъ, по

своей государевой ко Господу Богу вѣрѣ, далъ сей святый образъ Страшнаго Суда Христова пришествія, въ Сибирь, на великую рѣку Обь, въ обитель Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, иже нарицается Колская, на украшеніе и покаяніе въ вѣрѣ Христіанской живущимъ, на просвѣщеніе и спасеніе людей невѣрныхъ, тамо пребывающихъ, лѣта отъ созданія міра 7179 г. мѣсяца іануарія». Колоколъ, вѣсомъ 15 пудъ, съ надписью: «лѣта 7187 декабря, великій государь царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, для вѣчнаго поминовенія отца своего, государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Россіи самодержца, пожаловалъ сей колоколъ въ Сибирь, на великую рѣку Обь, въ обитель святыя и живоначальныя Троицы, въ пустынной монастырь, по челобитной того монастыря игумена Макарія съ братіею». Тѣмъ же государемъ пожалованы: три колокольчика зазвонныхъ: книги «Обѣдъ душевный», «Вечеря душевная». Сверхъ сего, симъ же государемъ, братомъ его Іоанномъ Алексѣевичемъ и сестрою Софіею Алексѣевною пожалованы крестъ напрестольный сереброзолоченный, кадило серебряное, вѣсомъ 170 золотниковъ. Отъ московскаго патріарха Адріана: два креста напрестольныхъ серебропозолоченныхъ съ надписью: «святѣйшаго патріарха киръ-Адріана келейнаго монаха, діакона Митрофана, въ Сибирь, въ Колской монастырь, по родителяхъ своихъ въ вѣчное поминовеніе 7206 г.» Двѣ книги «Апостолъ», книга «Прологъ» и «Тріодь постная». Вотчина Кондинскаго монастыря въ 1,400 верстахъ, Тобольской-губерніи въ исетскомъ дистриктѣ (Ялуторовскаго округа) въ селѣ Николаевскомъ, что нынѣ село Колское: тамъ находится каменная церковь во имя святыя Троицы съ двумя придѣлами Богоявленія-Господня и Николая-Чудотворца. По переписнымъ книгамъ 7191 (1683) и 7192 (1684) годовъ было въ этой займкѣ крестьянскихъ дворовъ 47: по генеральному свидѣтельству мужеска пола душъ 463: пашенной земли 350 десятинъ, сѣ-

покосу на 12,000 копенъ, а примѣрно 48,000 пудовъ. Кондинскому монастырю принадлежали въ Тобольскѣ торговыя лавки, съ которыхъ получалось въ означенные годы кортомныхъ по 200 рубл. Были у монастыря и мельницы, которыя давали въ годъ помольныхъ 30 рубл. Хлѣбнаго дохода изъ трехъ годовъ третьей части, съ крестьянскихъ пахотъ, изъ выдѣлу пятой части: ржи 220 четвертей, яроваго 212 четвертей: въ томъ числѣ овса 142 четверти, ячменю 60, пшеницы 10 четвертей. Да съ монастырской собственной пашни ржи 40, овса 20, ячменю 12 четвертей. Всего пятиннаго съ крестьянъ и съ монастырской пахоты хлѣба въ приходѣ 504 четверти. Въ 1684 году было въ монастырѣ монашествующихъ: игуменъ 1, ему жалованья 10 рубл. и 10 четвертей хлѣба; іеромонаховъ 3, каждому жалованья по 4 рубл., хлѣба по 8 четвертей; діаконъ 1, жалованья 4 рубл., хлѣба 6 четвертей; пономарей и клирошанъ 4, просвирникъ 1, каждому жалованья 4 рубл., хлѣба 8 четвертей; вотчинныхъ надзирателей 2, каждому жалованья по 4 рубл., хлѣба по 6 четвертей. Трапезный, хлѣбенный, подкеларникъ, погребной, чашникъ, житенной, рядовыхъ монаховъ 2, всего 7 человѣкамъ, каждому по 3 рубл., хлѣба по 6 четвертей; всего же монашествующихъ 14, бѣльцовъ 6, служителей собственно при монастырѣ 18, подъячій 1. По описи же, составленной 31 іюля 1763 года, значится, что въ помянутой Николаевской-заимкѣ, по послѣдней, бывшей въ 1744 году, ревизіи, состоитъ крестьянъ 679, тяглыхъ луковъ 263: въ одномъ луку считается по одной душѣ мужескаго пола отъ 16 до 60 лѣтъ. Съ каждаго тяглаго лука собиралось въ монастырь въ годъ сѣна 20 копенъ мѣрныхъ 7 арш. веревкою; дровъ по 1 сажени; хлѣба, кто пашетъ пашню, пятинный хлѣбъ. Сѣнныхъ покосовъ на 12,000 копенъ. Мельничныхъ плотинъ 4, на которыхъ 14 поставовъ. Помолу 96 р. 62 к. Конный заводъ: жеребцовъ 3, кобылъ 32 и прочихъ лошадей, всего 124, коровъ 45, овецъ 110, свиней

35. Кромѣ села Николаевскаго, деревень 4. [1]). Кондинскій монастырь, какъ видно, былъ богатъ и благоустроенъ; нынѣ же зданія его пришли въ крайнюю ветхость. Въ селѣ Кондинскомъ домовъ 50, жителей 360.

Въ волости Кодскіе-городки, кромѣ монастыря, находятся четыре деревянныя церкви: въ Чемашевскомъ селѣ, во имя святителя Николая, въ Шоркальскомъ селѣ Спасская, въ Сухоруковскомъ Духосошествіевская, въ Бѣлогородскомъ Троицкая. Была церковь и въ Малоатлымскомъ селѣ, во имя Преображенія Господня, но въ 1847 году она сгорѣла.

2. *Подгородная.* Начинаясь отъ Березова, волость эта простирается по Вогулкѣ на 150-верстное растояніе и граничитъ съ волостями Сосвинскою, Казымскою и Ляпинскою и съ Уральскими-горами.

Угодья состоятъ въ лѣсѣ, гдѣ водятся, не въ большомъ количествѣ, разные звѣри. Есть сѣнокосные луга. Рыбопромышленныя мѣста скудны и потому промышленность въ самомъ посредственномъ состояніи, и далеко не доставляетъ тѣхъ выгодъ, какими пользуются инородцы другихъ волостей. Самая большая часть здѣшнихъ Остяковъ бѣдны и принуждены жить въ работѣ у Русскихъ. Ревизскихъ душъ Остяковъ къ 1828 году было 229; въ настоящее время 221.

3. *Казымская.* Неизмѣренное пространство, занимаемое Казымскою волостью, лежитъ самою большею частію при рѣкѣ Оби, а болѣе по Казыму и впадающимъ въ нее рѣчкамъ, касаясь волостей Куноватской, Тромьюганской, Кодскихъ-городковъ и Подгородной.

Эта очень обширная полоса земли покрыта, большею частію, тундрою, на которой пасутся стада оленей; въ лѣсахъ водятся лисицы, волки, росомахи, бѣлки, горностаи, медвѣди, въ рѣ-

---

1) Всѣ свѣдѣнія о Кондинскомъ монастырѣ заимствованы изъ описей его церковныхъ и вотчинныхъ и другихъ дѣлъ, тамъ хранящихся. *Сост.*

кахъ выдры и, рѣдко, бобры. Ревизскихъ душъ въ 1828 году было Остяковъ 525, Самоѣдовъ 218; въ послѣднее время ихъ считалось вмѣстѣ 853. Древніе остяцкіе городки въ этой волости:

Ванзеватскій,	отъ	Березова	въ	58 верстахъ.
Амъинскій,	«	«	« 125	«
Кукларскій,	«	«	« 133	«
Камытскій,	«	«	« 193	«
Юильскій,	«	«	« 236	«

Промышленность жителей: собираніе ягоды брусники, кедровыхъ орѣховъ, ловля птицы, рыбы и, преимущественно, звѣрей. Содержаніе многочисленныхъ стадъ оленей составляетъ главнѣйшую заботливость и богатство казымскихъ обывателей. Вообще здѣшнія угодья и промышленность въ хорошемъ состояніи. Въ селѣ Казымскомъ, или Полноватскомъ, въ 50 верстахъ на востокъ отъ Березова, есть деревянная церковь, во имя Успенія Божіей-Матери.

4. *Сосвинская.* Очень обширная и неизмѣренная полоса, занимаемая Сосвинскою волостью, простирается по теченію рѣкъ Сосвы и Тапсуя, на юго-западъ отъ города Березова; граничитъ съ волостями Подгородною, Ляпинскою, Кодскими-городками, Чердынскимъ и Верхотурскимъ уѣздами Пермской губерніи и съ Пелымскимъ отдѣленіемъ Туринскаго-округа. Здѣшніе урманы изобилуютъ лисицами, соболями, горностаями, бѣлками, медвѣдями, дикими оленями и лосями. Тундры способствуютъ содержанію оленей. Ревизскихъ душъ Остяковъ въ 1828 году 580, въ послѣднее время 566.

Древніе Остяцкіе городки:

Люликаръ,	отъ	Березова	въ	83 верстахъ.
Вогулей	»	»	» 353	»
Тапсый	»	»	» 393	»
Искоръ	»	»	» 458	»

Главнѣйшее занятіе здѣшнихъ обитателей ловля пушныхъ звѣрей и дикихъ оленей и лосей. Содержаніе оленей составляетъ немаловажную отрасль хозяйства. Вообще Сосвинская

волость, по качеству угодій для звѣриной промышленности, почитается въ числѣ лучшихъ мѣстъ Березовскаго-края. Въ селѣ Сартыньинскомъ находится деревянная церковь во имя Рождества Христова.

5. *Лянтинская.* Инородцы Лянтинской волости кочуютъ по рѣкамъ Сыгвѣ (Лянтину), Шокурьей и другимъ рѣкамъ, впадающимъ въ Сосву съ лѣвой стороны. Неизмѣренное пространство этой волости граничитъ съ волостями Куновatскою, Полнородною, Сосвинскою и Уральскими-горами. Урманы питаютъ пушныхъ звѣрей; тундры даютъ корм оленямъ. Рыболовныя мѣста скудны. Ревизскихъ душъ въ 1828 году: Остяковъ 784, Самоѣдовъ 96, всѣхъ обоихъ 882.

Древніе городки:

Обдорскій,	отъ Березова въ			72 верстахъ.	
Кутшинскій	»	»	»	189	»
Шингальскій	»	»	»	216	»
Лянтинскій	»	»	»	250	»
Мунпасскій	»	»	»	286	»
Юндыскій	»	»	»	304	»

Лянтинъ при рѣкѣ Сыгвѣ (Лянтинѣ), впадающей съ сѣверной стороны въ Сосву, разстояніемъ въ 30 верстахъ отъ устья, древній вогульскій городокъ и былъ славенъ торговлею между Русскими, Зырянами, Вогулами и Остяками. Здѣсь были построены торговыя лавки и существовали до того времени, когда построенъ Березовъ. Около 1714 года въ Лянтинѣ была построена деревянная церковь, во имя Богоявленія-Господня, но она сожжена Остяками-язычниками, имѣвшими близъ Лянтина свое идольское капище.

Ловля рыбы и птицы для продовольствія составляетъ обыкновенное занятіе жителей Лянтинской волости; но самая главная ихъ промышленность звѣроловство и содержаніе оленей, коихъ многочисленныя стада пасутся по тундрамъ.

Сургутское отдѣленіе. Управленный городъ Сургутъ находится на правомъ берегу Оби, подъ 61° 16′ с. ш. и 90°40′ в. д.; основанъ въ 1593 году княземъ Осдоромъ

Барятинскимъ. Здѣсь у рѣчки Бардаковки, на возвышенномъ мѣстѣ, находилось жилище бывшаго до покоренія Сибири остяцкаго князя Бардака. Въ 1804 году въ Сургутѣ городъ упраздненъ. Тамъ нынѣ находится 1 каменная церковь, казачья школа съ 70-ю учениками, 160 домовъ и 1018 жителей обоего пола. Сургутское отдѣленіе состоитъ изъ двѣнадцати волостей: Пирчинской, Салтыковской, Лумпокольской, Ваховской, Аганской, Тромъ-юганской, Подгородной-юганской, Мало-юганской, Больше-юганской, Пимской, Салымской и Силярской.

1. *Пирчинская* занимаетъ пространство по теченію рѣки Оби на 250, а въ окружности не менѣе 500 верстъ; граничитъ съ волостями Салтыковскою, Ваховскою и Тогурскимъ-отдѣленіемъ Томской-Губерніи. Эта полоса земли, большею частію, покрыта лѣсами, въ которыхъ водятся въ немаломъ количествѣ лисицы, соболи, выдры, медвѣди, горностаи и бѣлки. Присовокупляю, что всѣ звѣри, добываемые въ лѣсахъ Сургутскаго-Отдѣленія, предпочитаются другимъ въ Березовскомъ-краѣ какъ по величинѣ своей, такъ по пушности шерсти и цвѣту оси. Юганскій соболь пушистъ съ черною и бѣлою осью; ваховская бѣлка длинна, пушна и съ темно-голубою шерстью; выдры большею частью имѣютъ мягкую шерсть и темную ось. Въ прежнія времена въ Сургутскомъ округѣ было множество разныхъ звѣрей и особенно соболей. Лѣса по берегамъ большаго и малаго Юганов славились обильнымъ промысломъ лучшихъ соболей; но нынѣ, послѣ частовременнаго выгоранія лѣсовъ, во многихъ мѣстахъ здѣшняго края, вообще, звѣриная промышленность приходитъ въ упадокъ. Къ 1828 году ревизскихъ душъ Остяковъ въ Пирчинской волости было 162; по послѣдней же переписи 201. Звѣриная ловля главная промышленность здѣшнихъ инородцевъ; кромѣ того, въ урожайные годы, они собираютъ немалое количество кедровыхъ орѣховъ. Рыбопромышленностію занимаются только для собственнаго продовольствія.

2. *Салтыковская*, простираясь отъ Нарчинской внизъ по теченію рѣки Оби на 150, а въ окружности на 400 верстъ, касается волостей Ваховской, Малоюганской и Лумпокольской. Угодья этой волости, какъ и въ прочихъ, состоятъ въ урманахъ, гдѣ водятся звѣри, въ луговыхъ мѣстахъ, для сѣнокосу, и рѣкѣ Оби, для рыбнаго промыслу. Къ 1828 году было здѣсь ревизскихъ душъ Остяковъ 200; по послѣдней переписи 195. Изъ нихъ до 140 кочуютъ при Оби, а прочіе при р. Вахѣ. Вообще промышленность здѣшнихъ жителей находится, по большей части, въ средственномъ состояніи. Въ селѣ Ларьятскомъ, на правой сторонѣ р. Ваха, въ 740 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Сургута, находится деревянная церковь во имя Знаменія Божіей-Матери.

3. *Лумпокольская.* Начинаясь отъ Салтыковской внизъ по теченію Оби на 200, занимаетъ пространства до 600 верстъ и касается волостей Мало-юганской, Ваховской и Подгородно-Юганской. Ревизскихъ душъ Остяковъ къ 1828 году было 437, нынѣ 440. Самая большая половина живутъ по берегамъ Оби, а остальные по р. Ваху. По качеству угодій и промышленности, эта волость подобна Салтыковской. Въ селахъ Нижне-лумпокольскомъ, на лѣвой сторонѣ Оби надъ протокомъ Мало-лумпокольскимъ, и въ Верхне-лумпокольскомъ, на правой сторонѣ Оби надъ протокомъ Больше-лумпокольскимъ, находятся по деревянной церкви.

4. *Ваховская.* Простираясь отъ Лумпокольской внизъ по теченію рѣки Оби на 100, всего же на пространствѣ 300 верстъ, касается волостей Аганской и Тромъ-юганской и Нарымскаго округа Томской Губерніи. Здѣшнія угодья: а) малогорѣвшіе урманы, изобилующіе строевымъ лѣсомъ и пушными звѣрями, б) рыболовные пески, в) луговыя мѣста для сѣнокосу. Ревизскихъ душъ Остяковъ къ 1828 году было 322; нынѣ же 316. Промышленность, особенно звѣриная, въ хорошемъ состояніи. Здѣшняя бѣлка, по величинѣ своей и пушности, цѣнится выше

другихъ и извѣстна въ торговлѣ подъ именемъ «ваховской бѣлки». Ваховскіе Остяки зажиточнѣе другихъ, какъ отъ хорошей промышленности звѣря, такъ и по тому, что здѣсь нѣтъ въ близости продажи вина, до котораго инородцы страстные охотники и не жалѣютъ большихъ расходовъ на его покупку.

5. *Аганская*. Занимаетъ пространство по рѣкѣ Агану и сопредѣльна волостямъ Ваховской, Тромъ-юганской, Подгородно-юганской и Пимской. Угодья этой волости: лѣса, гдѣ, въ урожайные годы, съ кедровъ, производится сборъ орѣховъ и водятся лисицы, соболи, бѣлки, горностаи, медвѣди и дикіе олени; въ нѣкоторыхъ рѣчкахъ выдры и, рѣдко, малоцѣнные бобры; есть рыбопромышленныя и луговыя мѣста. Ревизскихъ душъ Остяковъ къ 1828 году было 48, нынѣ считается 52. Вообще промышленность аганскихъ Остяковъ, большею частію, въ довольно-хорошемъ состояніи.

6. *Тромъ-юганская*. Она занимаетъ пространство по рѣкамъ Оби и Тромъ-Югану, по рѣчкамъ Колымъ-Югану, Сугутъ-Югану и Маховскому-Югану, и сопредѣльна волостямъ Аганской, Ваховской, Казымской и Пимской. Качество угодій и промышленность здѣсь такія же, какъ и въ Аганской волости. Ревизскихъ душъ Остяковъ въ 1828 году 176, нынѣ же 174. изъ нихъ живутъ по Оби 67, а 107 по р. Тромъ-Югану.

7. *Подгородно-юганская*. Простирается по р. Мало-юганской Оби, по большому-Югану, Балыку и по Тундряной-курьѣ, сопредѣльно Лумпокольской, Мало-юганской, Больше-юганской и Салымской волостямъ. Здѣшнія угодья состоятъ въ строевомъ лѣсѣ, въ лугахъ для сѣнокосу, въ рыболовныхъ и въ звѣроловныхъ мѣстахъ. Здѣшній соболь почитаютъ лучшимъ по Березовскому-округу. Ревизскихъ душъ Остяковъ къ 1828 году было 153, по послѣдней же переписи 188. Главная промышленность жителей звѣроловство, за нимъ слѣдуетъ рыбная ловля, которая производится только для собственнаго

продовольствія. Въ селѣ Юганскомъ, на лѣвой сторонѣ Югана, находится деревянная церковь.

8. *Мало-юганская.* Расположена по р. Малому-Югану, сопредѣльна волостямъ Подгородно-юганской, Больше-юганской, Лумпокольской и Тарскому-округу. Угодья этой волости состоятъ въ строевомъ лѣсѣ, въ рыболовныхъ и въ звѣроловныхъ мѣстахъ. Ревизскихъ душъ Остяковъ къ 1828 году 137, по послѣдней переписи 155. Главная промышленность здѣшнихъ инородцевъ звѣриная и рыбная ловля.

9. *Больше-юганская.* Кочевья здѣшнихъ жителей по р. Большему-Югану прилежатъ волостямъ Мало-юганской, Салымской, Подгородно-юганской и Тарскому-округу. Ревизскихъ душъ Остяковъ къ 1828 году было въ этой волости 264, въ настоящее время числится 302. По угодьямъ и промышленности, эта волость одинакова съ Мало-юганской.

10. *Пимская.* Расположена по рѣкамъ Пиму, Васьюгану и по рѣчкѣ Контемпугольской, и сопредѣльна волостямъ Силіярской, Кодскимъ-городкамъ, Казымской, Тромъ-юганской и Аганской.

Здѣшнія угодья — лѣса, гдѣ водятся лисицы, выдры, бобры, волки, горностаи и бѣлки, и тундры для содержанія оленей. Рѣка Пимъ снабжаетъ жителей рыбою. Жителей ревизскихъ душъ Остяковъ къ 1828 году 68; въ послѣднее время числится 78. Уловъ звѣря и содержаніе оленей главная промышленность жителей; рыбная ловля производится только для собственнаго продовольствія.

11. *Салымская.* Инородцы этой волости живутъ по Салыму и Салымской протокѣ, между волостями Силіярскою, Подгородно-юганскою, Березовскаго, и Самаровскою и Демьянскою волостями Тобольскаго округовъ, сближаясь на югѣ съ границею Тарскаго уѣзда. Въ здѣшнихъ лѣсахъ водятся пушные звѣри, въ особенности лисицы; есть и рыболовныя мѣста по рѣкѣ Салыму. Остяковъ ревизскихъ душъ къ 1828 году здѣсь было

131, по послѣдней переписи 168. Промышленность здѣшней волости одинакова съ Пимскою.

12. *Силіярская.* Она расположена на пространствѣ 100 верстъ по берегамъ р. Оби и на протокахъ Бастоминой и Маршиной, и сопредѣльна Самаровской волости Тобольскаго уѣзда, Кодскимъ-городкамъ и Пимской и Салымской волостямъ Березовскаго-округа; имѣетъ довольно строеваго лѣса и нѣсколько рыболовныхъ песковъ на Оби. Есть луговыя мѣста, для сѣнокоса. Ревизскихъ душъ Остяковъ къ 1828 году 46, по послѣдней переписи 61. Качество угодій и промышленность жителей маловажны и жители здѣшніе, большею частію, бѣдны. Въ селѣ Силіярскомъ есть деревянная церковь Успенія Божіей Матери.

Сельское хозяйство. Земледѣлію въ Березовѣ пока отказываетъ сама природа и жителямъ не предстоитъ еще особенной нужды трудиться надъ воздѣлываніемъ земли [1]), при гораздо-выгодиѣйшей промышленности звѣриной и рыбной. Когда порѣдѣютъ здѣшніе дремучіе лѣса, поддерживающіе воды, и уменьшится количество пушныхъ звѣрей и рыбы, тогда представится возможность физическая, да вмѣстѣ съ тѣмъ и надобность, обработывать землю. Но этого времени, можетъ быть, долго еще ждать. Огородничество въ Березовѣ, южиѣе его и въ Сургутѣ ограничивается преимущественно рѣпой да картофелемъ. При хорошей обработкѣ грядъ и рачительномъ уходѣ, выростаютъ рѣпа 18 дюймовъ въ окружности, рѣдька въ стволѣ до 10, свекла до 5, морковь до 3 дюймовъ. Капуста плохо родится: листъ ея зеленъ и кочни не туги. Въ Березовѣ, южиѣе его, до Самарова, и въ Сургутѣ садятъ огурцы, и они, при особенномъ уходѣ, урождаются; но періодъ ихъ роста бываетъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ, т. е. съ 20 іюня по 20 августа (н. ст.). Въ 1848 году всѣхъ огородовъ въ Березовскомъ-округѣ было до 400.

---

1) Земледѣліе прекращается за 330 верстъ южиѣе Березова. *Сост.*

Главную статью скотоводства въ тамошнемъ краѣ составляютъ олени. Многочисленныя стада ихъ пасутся по тундрамъ и составляютъ богатство Остяковъ и Самоѣдовъ, а отчасти и Русскихъ. Для нихъ не нужно запасать корма, они сами себѣ находятъ его по тундрамъ, питаясь мхомъ (lichen nivalis), а лѣтомъ и осенью, за сухостью, его мало ѣдятъ, замѣняя этотъ кормъ листьями кустарниковъ (betula nana) hediserum alpinum et heracleum, зимою питаются и мхомъ съ деревьевъ (lichen hyrsus). Нельзя пройдти молчаніемъ, что архангельскіе Зыряне мало того, что разными, едва ли правильными, средствами перевели къ себѣ оленей отъ березовскихъ Остяковъ и Самоѣдовъ, они, пригоняя туда свои оленныя стада, истребляютъ тундру, которою питаются олени, вырубаютъ лѣса и ничего за это не платятъ обдорскимъ инородцамъ. Тундры и лѣса росли вѣками, а истребляются, видимо, годами. Мѣстному начальству надо обратить на это вниманіе. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ олени, по причинѣ бывающаго тамъ овода, отгоняются въ ущелія Уральскихъ-горъ, гдѣ и пасутся до сентября. Олени на сѣверѣ замѣняютъ и лошадей и рогатый скотъ. На нихъ совершаются дальнѣйшія путешествія, безъ запаса корма, который они сами дорогою находятъ. Какъ верблюдъ сотворенъ для жаркихъ странъ и путешествій по сыпучимъ пескамъ, такъ олень данъ природою для странъ холодныхъ и для путешествій на немъ по глубокимъ снѣгамъ. Онъ бодръ и веселъ зимою, особенно въ морозы, напротивъ хилъ и часто подвергается болѣзнямъ въ лѣтнее время. Кромѣ этого, эти полезныя животныя доставляютъ хозяевамъ своимъ пищу, одежду, обувь, а Самоѣду и покровъ его жилища. Многовѣтвистые и высокіе рога его, вѣсомъ отъ 10 — 20 фунтовъ, каждогодно выростающіе и спадывающіе, могли бы давать матеріалъ для выварки клею, но здѣсь никто не обращаетъ на это вниманія [1]). Въ 1847

1) Изъ пуда оленьихъ роговъ получается до 15 фунтовъ клею. Соч.

году считалось въ Березовскомъ-краѣ до 150,000 домашнихъ оленей.

Губительныя болѣзни оленей. 1) Копытный ракъ: отъ него сначала въ копытахъ чувствуется жаръ и боль, послѣ оказываются гнилыя язвы въ разсѣлинахъ копытъ, изъ коихъ истекаетъ смрадная матерія, и, если болѣзнь усилится, то оказываются язвы кругомъ рта и распространяется жаръ по всему тѣлу. Эта болѣзнь продолжается отъ 4 до 14 и болѣе дней и, истощивъ силы животнаго, если не будутъ приняты мѣры, большею частію причиняетъ ему смерть. Болѣзнь эта прилипчива. Здоровый олень, ступивши на мѣсто больнаго оленя, поражается тою же болѣзнію. При первыхъ признакахъ сей болѣзни, нужно перегонять оленей на сухія мѣста и раздѣлять большія стада на меньшія. Обливаніе холодною водою, а при появленіи язвы вытираніе тряпкою, въ разсѣлинахъ копыта, и обливаніе оныхъ распущенною въ водѣ солью, бываетъ полезно. 2) Воспаленіе легкихъ съ язвами. Признаки сей болѣзни тѣ, что самые лучшіе олени начинаютъ корчиться и поглядывать на бока; глаза ихъ краснѣютъ и наливаются кровью, въ тѣлѣ дѣлается жаръ, дыханіе затрудняется, ноздри движутся сильно, въ бокахъ довольно сильное біеніе; животное не можетъ лежать, стоитъ на ногахъ и погибаетъ чрезъ 3 или 6 сутокъ. При продолжительномъ же теченіи болѣзни, съ безпрестаннымъ изверженіемъ мокроты, отъ истощенія силъ или гнилой горячки, олени, чрезъ 14, 20 и болѣе дней, лишаются жизни, или, съ кашлемъ и изверженіемъ мокроты, выздоравливаютъ. Этою болѣзнію въ лѣто 1848 года пало въ Березовскомъ-краѣ болѣе 20,000 оленей. 3) Опухоль головы и скопленіе подъ общими покровами ея гноя и воды. Сначала животное начинаетъ потряхивать головою и послѣ стоитъ, какъ бы одурѣвши, на одномъ мѣстѣ, глаза краснѣютъ и выступаютъ изъ глазныхъ впадинъ и олень вскорѣ лишается жизни. Иногда на затылкѣ дѣлается проломъ, изъ него истекаетъ гнойная во-

ючая матерія и олень поправляется. Признается лучшимъ противъ сего леченіемъ кровопусканіе и опилка роговъ, увеличивающихъ тяжесть головы и, слѣдовательно, болѣе раздражающихъ. Прочія болѣзни болѣе обыкновенныя: 4) Опухоль роговъ съ воспаленіемъ бываетъ при ростѣ новыхъ роговъ; 5) Угри, являющіеся въ множествѣ небольшихъ нарывовъ по всей спинѣ животнаго. Нарывы сіи сначала бываютъ тверды и катаются подъ кожею: впослѣдствіи они размягчаются и прорываются, испуская густую бѣлую, или желтоватую, матерію и оставляя послѣ себя небольшія язвы. Оводы въ сіи язвинки кладутъ яица, изъ которыхъ выходятъ черви. 6) Подъязычные черви и другія болѣзни.

Къ югу отъ полосы вѣчныхъ снѣговъ, мховъ и болотъ, главнымъ орудіемъ перевозки людей и тяжестей является лошадь. При покореніи Сибири лошадей въ Березовскомъ-краѣ вовсе не было, но ѣзда отправлялась на оленяхъ и собакахъ. Съ водвореніемъ Русскихъ постепенно вводилось и содержаніе лошадей, особенно съ того времени, когда переселены въ Березовскій-край крестьяне изъ внутреннихъ русскихъ губерній, подъ именемъ ямщиковъ. Впослѣдствіи лошади разведены до самаго Березова. Отсюда до Обдорска, Остяки ихъ не имѣютъ. Обдорскіе русскіе жители содержатъ ихъ для мѣстнаго только употребленія. Въ настоящее время всѣхъ лошадей по всему Березовскому-краю до 6,000.

Русскіе и осѣдлые Остяки имѣютъ коровъ средней породы, число коихъ въ настоящее время опредѣляется до 3,000. Дневной удой коровъ зависитъ отъ качества корма. Лѣтомъ лучшая поботельная корова, съ хорошей травы и хлѣбнаго пойла, въ два денные удоя, даетъ отъ 4 до 7 кружекъ (штофовъ), принимая мѣстность отъ Обдорска до села Самарова и большее разнообразіе, лучшую сочность и питательность травъ.

Южнѣе Березова и въ Сургутскомъ Отдѣленіи у Русскихъ водятся овцы; есть онѣ и въ Березовѣ и даже съ особеннымъ попеченіемъ стараются развести, и разводятъ ихъ, въ Обдорскѣ

Число овецъ въ округѣ, преимущественно въ южной и Сургутской половинѣ, простирается до 800.

Сѣнокосныхъ мѣстъ въ Березовскомъ-краѣ считается до 40,000 кв. верстъ.

Свиней, какъ и овецъ, держатъ только Русскіе, въ городѣ и русскихъ селахъ, особенно при берегахъ Оби. Лѣтомъ они питаются рыбьими кишками. Къ зимѣ свиней убиваютъ и оставляютъ только для приплода, потому-что содержаніе ихъ здѣсь зимою, за неимѣніемъ хлѣбопашества, стоитъ значительнаго расхода. Число свиней къ осени бываетъ до 200.

Къ домашнимъ животнымъ Березовскаго-края принадлежатъ собаки (canis sibiricus). Онѣ употребляются какъ для звѣриныхъ и птичьихъ промысловъ, такъ и для ѣзды, въ осеннее время, до выпаденія снѣга, по гололедицѣ, когда неподкованныя лошади падаютъ, и весною по мягкому снѣгу, когда онѣ «проступаются». Всѣхъ собакъ въ краѣ до 15,000.

Домашнюю птицу здѣсь «не водятъ», кромѣ обыкновенныхъ куръ, имѣемыхъ только въ русскихъ селеніяхъ. Гусей и утокъ не предстоитъ здѣсь надобности содержать, тѣмъ болѣе, что ихъ здѣсь кормить нечѣмъ и, сверхъ того, множество разныхъ перелетныхъ птицъ доставляютъ жителямъ яйца, перо, пухъ и пищу.

Домашнія занятія Остяковъ. Мужчины дѣлаютъ лодки, нарты, лыжи, «гимги», луки и другія вещи и орудія для промысла рыбы и звѣрей; лѣтомъ косятъ сѣно. Остячки изъ крапивы приготовляютъ холстъ, изъ оленьихъ жилъ нитки, шьютъ для себя и мужей одежду, вяжутъ сѣти, «калыданы», «вяжаны», плетутъ изъ травы «тагары», рубятъ дрова, и помогаютъ мужьямъ лѣтомъ становить сѣно. Самоѣды занимаются тѣмъ же, чѣмъ и Остяки, кромѣ сѣнокошенія; умѣютъ закаливать желѣзо въ сталь; изъ мамонтовой кости дѣлаютъ курительныя трубки, варятъ клей изъ оленьихъ роговъ; занятія Самоѣдокъ тѣ же, какія и Остячекъ, но сверхъ того, при перекочевкахъ, онѣ обязаны разставлять и снимать чумъ.

Воронежская губерния. Природа не пожалела для нее хлебных растений, вместо того надавши почву края с небольшою многоразличными видами, родами и породами, из которых состоит главнейшее занятие здешних обывателей. Из отчета Комиссии о составлении описательных книг для генерального Воронежского края, за 1828 г., видно, что участки земель и воды, бывших при переписи 1763 г. по обладании поместей, остались за 1828 г. за теми же владельцами и на настоящее время остаются без перемены. Примерно полагается удобных земель для пахотства до 200,000 кв. десят., работающих участков, по рекам и оврагам, до 8,000 кв. десятин. На октябрь месяц, или только полагают сами. Остаки отправляются на два конца: в Европейскую, Англию, Голландию, Германию, Россию и, частью, на Кавказ и Малую. Кроме того, некоторые охотятся за зверями и пользуются от своих владений. На декабрь большая часть лошадей поправляется на уроках с выполненными зверями, вносят или дают в пользу русским торговцам, а некоторые остаются на своих на зимовку. На март, по самой отчетам. Остаки промышляют лисиц, волков и зверей. Самовары по крутой горе промышляют зверей, много лисиц, белого и голубого песцов и белку, а песцов и зверей на Малой песцов, называемых песцами «горностаем», «горностаем» и «песцовыми». Зверей добывают с мелкой, полной и рослой кожей капканами и ловушками, или самострелами. Зверей и лисиц с выполненными ружьями, или самострелами; для ловли же их в самострелах употребляют домашних голубей с привязанною на рога длинною ремешною веревкою (тянучкою) на стаю лисиц с своей шумною ремешною веревкою; они пугаются от своих выстрелов и когда рога запутываются тянучкою, то останутся на месте. Лисиц и песцов ловят капканами, ловушками и самострелами. Зверей бьют из ружья на лету из самострелов, белок из ружья.

томарами же и стрѣляютъ изъ ружей. Для ловли горностая употребляютъ черканы и плашки. Кромѣ того Самоѣды занимаются и морскими промыслами, добываютъ моржей и дельфиновъ. Первые, во время осени, сами выходятъ на берегъ и лежатъ тамъ на выбрасываемыхъ изъ моря льдинахъ, а дельфиновъ загоняютъ въ морскіе заливы на отмели, преслѣдуя ихъ въ лодкахъ. Тѣхъ и другихъ колютъ копьями.

По обширности края, дикости инородцевъ и сбыту въ разныя мѣста и руки пушныхъ звѣрей, нельзя съ точностію опредѣлить какъ велико количество добываемыхъ звѣрей и на какую сумму простирается ихъ продажа; но приблизительно, сообразуясь съ фактурами березовскихъ купцовъ и другихъ тамошнихъ заѣзжихъ торговцевъ, въ руки коихъ достается мягкая рухлядь, можно бы опредѣлить количество звѣря, вывозимаго на Ирбитскую ярмарку и, отчасти, отправляемаго на Нижегородскую. Было время, когда сѣверная Сибирь славилась обиліемъ пушныхъ звѣрей: драгоцѣнные мѣха были главнымъ предметомъ торговли, но, съ истребленіемъ лѣсовъ пожарами отъ молніи и оставленнаго промышленниками огня, количество звѣрей годъ отъ году значительно уменьшается и въ продажѣ не видно тѣхъ черныхъ лисицъ съ серебристою остью, которыхъ цѣнность доходила до 350 руб. асс. за одну шкурку. Славныхъ юганскихъ и сосвинскихъ соболей противъ прежняго въ уловѣ несравненно менѣе. Бобры рѣчные совершенно вывелись [1]). Въ большемъ же противъ помянутыхъ звѣрей количествѣ находятся въ Березовскомъ-краѣ песецъ, бѣлка и лисица-бѣлодушка.

Рыболовство составляетъ вторую обширную отрасль промышленности. По вскрытіи рѣки Оби, въ концѣ мая, рыба выходитъ изъ Обской-губы и, каждая своимъ руномъ, слѣдуетъ вверхъ по этой рѣкѣ. Сначала идетъ сырокъ, за нимъ,

---

1) Попадаются только въ рѣкахъ, впадающихъ въ Обь. *Соч.*

сутки чрезъ двои или трои, нельма, въ пятые сутки мукунъ и осетръ, затѣмъ слѣдуютъ шокуръ, пыжьянъ, сельдь и палимъ. Къ Березову проходятъ сырокъ, нельма и осетръ чрезъ двѣ недѣли, шокуръ и пыжьянъ поворачиваютъ въ рѣки Щокурью и Сыню Обдорскаго Отдѣленія, и бываютъ только въ тѣхъ рѣкахъ, а мускунъ гораздо ниже Березова расходится по сорамъ, гдѣ и питается находящеюся на днѣ ихъ травою, называемою муксутуриикомъ, показывается въ Березовѣ не ранѣе 20 іюля и идетъ далѣе, вверхъ по Оби, въ Томскую губернію. Сельдь приходитъ въ Березовъ вскорѣ послѣ муксуна, въ концѣ іюля, а палимъ въ августѣ. Чѣмъ далѣе проходитъ рыба, тѣмъ икра въ ней становится спѣлѣе и зернистѣе. Лучшій ловъ рыбы обыкновенно начинается съ іюля, когда начнутъ спадать воды, и продолжается до глубокой осени. Рыба промышляется неводами, величиною отъ 40 до 350 саженъ, кальданами и перемётами. Нѣкоторые рыболовы дѣлаютъ въ рѣкахъ загороди, входящія отъ берега въ рѣку отъ 20 до 30 саженъ, оставляя въ нихъ нѣсколько воротъ для важановъ (сѣтей), сдѣланныхъ на подобіе мѣшковъ, и которые ставятъ устьемъ то вверхъ, то внизъ рѣки, смотря потому, откуда идетъ рыба, или вставляютъ въ тѣ ворота гимги (морды) длиною до 5 аршинъ. Всѣми вышесказанными способами добывается однакожъ несравненно менѣе рыбы, чѣмъ большими неводами русскихъ промышленниковъ. Лѣтомъ въ Березовскій-край проходитъ до 18 судовъ изъ Тобольска, Туринска и Ирбити; изъ нихъ нѣкоторыя останавливаются вверхъ по Оби, въ Сургутскомъ Отдѣленіи, а прочія внизъ по Оби, около Кондинска, Шеркаловъ, между Березовомъ и Обдорскомъ, и далѣе. Кромѣ того по Оби для промысловъ лѣтомъ находится до 300 каюковъ (крытыхъ лодокъ) и другихъ меньшаго грузу лодокъ, принадлежащихъ березовскимъ и сургутскимъ казакамъ и мѣщанамъ, а равно мѣщанамъ и крестьянамъ Тобольскаго уѣзда. Главная рыба, которую промышленники, хозяева помянутыхъ судовъ и лодокъ, добываютъ

и скупаютъ у инородцовъ, муксунъ, сырокъ, нельма и осетръ; ихъ солятъ, въ то же время, въ большихъ чанахъ, вмѣщающихъ муксуновъ отъ 750 до 1000, сырковъ отъ 1500 до 2500, а осетровъ и нельмъ — смотря по величинѣ; мелкую же рыбу солятъ въ сорокаведерныхъ бочкахъ. Когда рыба просолится, её промываютъ, складываютъ въ «стопы» въ сараяхъ и, по вытеченіи разсола, нагружаютъ въ суда и лодки. Осетры, нельмы и особенно муксуны даютъ немало икры, которая солится крѣпко. Независимо отъ икры, получается съ кишокъ рыбы, предварительнымъ сквашиваніемъ, жиръ, который вытапливается на огнѣ въ котлахъ. Самый лучшій и чистый жиръ осетровый. Онъ вынимается изъ молоковъ и, безъ сквашиванія, тогда же вытапливается. Всего жиру въ лѣто бываетъ у промышленниковъ по нѣскольку сороковыхъ бочекъ. Хотя противъ давнихъ лѣтъ рыбы въ Оби и менѣе, однакожъ, сколько замѣчено, уменьшеніе это не быстрое. За послѣднія 50 лѣтъ, можно сказать, добывается ея немного менѣе, съ тѣмъ только различіемъ, что въ иное лѣто промыселъ бываетъ обильнѣе, чѣмъ въ другое. Причины малаго улова различны: 1) ранній подъемъ рыбы съ моря, когда еще Обь, ниже Обдорска, не очистится отъ льда и рыба затирается льдинами или задавливается въ обскихъ меляхъ. 2) Большеводіе, покрывающее рыбопромышленные пески и «соры» и продолжающееся въ то время, когда должна производиться промышленность. 3) Бури, случающіяся въ лучшій ходъ рыбы, потому-что она большимъ руномъ идетъ недолго. 4) Дельфины, или, по названію мѣстныхъ жителей, бѣлуга, проходящіе съ моря въ большомъ количествѣ и идущіе вверхъ по Оби до Кушеватскаго-погоста въ 200 верстахъ отъ Обдорска. Руномъ своимъ дельфины занимаютъ въ поперечникѣ почти всю Обь, длиною около 5 и болѣе верстъ, и плаваютъ по Оби взадъ и впередъ съ іюня по исходъ сентября; ихъ вся рыба боится.

По требованію тобольскаго гражданскаго губернатора Гер-

меса, Березовскій Земскій Судъ доставилъ ему свѣдѣнія, что въ 1804 году тобольскими и разными другими заѣзжими рыбопромышленниками добыто рыбы въ Березовскомъ-краѣ по тремъ коммиссаріатствамъ Обдорскому, Кондинскому и Сургутскому:

Осетра до	6,000	штукъ	примѣрно до	7,000	пудовъ.
Нельмы до	15,500	»	» »	8,500	»
Мускуна до	324,400	»	» »	70,500	»
Сырка до	670,000	»	» »	32,000	»
Щокура до	7,000	»	» »	700	»
Язя до	600,000	»	» »	30,000	»
Щуки до	25,000	»	» »	3,500	»
Налима до	100,000	»	» »	5,500	» [1]).

По свѣдѣніямъ 1850 года, рыбопромышленниками въ Березовскомъ-краѣ, во время лѣта, добыто:

	Пудовъ	На сумму	
Осетра	7,000	0,100	руб. сер.
Нельмы	8,000	8,000	»
Мускуна	70,000	56,000	»
Сырка	25,000	13,000	»
Язя	20,000	6,000	»
Щуки	3,500	1,000	»
Клею осетроваго	30	180	»
Икры осетровой	250	1,000	»
» мускуновой / » щокуровой	500	1,000	»
Вязиги осетровой	25	250	»
Рыбьяго жиру	2,000	4,000	»
Итого на	136,305	99,530	рублей.

Съ отплытіемъ иногородныхъ судовъ и другихъ лодокъ, съ половины сентября, Остяки перегораживаютъ Обь жердями, въ промежутки которыхъ, бывающіе въ пол-аршина, спускаютъ посредствомъ ихъ добываютъ осетровъ и другую рыбу, плывущую обратно въ море. Этотъ промыселъ продолжается до замороза; добытую такимъ образомъ рыбу сажаютъ въ садки. Затѣмъ, когда станетъ на рѣкахъ ледъ, то на Оби устраиваются

1) Дѣло по описи Березовскаго Земскаго Суда 1804 г. № 1,207. Сов.

ловли городьбы, по 4-й которых ставят, против всю рыбу, гимн, длиною 4, шириною и шириною 2 и более аршин, расстоянием одной гимни от другой на 1½ и 2 сажени. Сим способом до января ловят осетров, нельму и муксуна. Выловленная таким образом рыба продается привозящим Варнам и, зимою дорогою, отправляется в Тобольск и на Ирбитскую ярмарку.

Всей рыбы осеннего улова, идущей в продажу, простирается:

	Улов.	На сумму
Осетра до	3,000	3,100 руб. сер.
Нельма до	1,000	1,200 »
Муксуна до	1,000	1,100 »
Итого..	5,000	7,400 руб. сер.
Кроме того добывается рыбы		
Сомов и Щукурей покура до.	500	500 »
пивьяна до	400	200 »
звонь из Сомов сажи до..	200	200 »
Итого на	1,100	900 руб. сер.

Таким образом вся сумма годовой стоимости, за внутренним потреблением, простирается до 107,830 рублей серебром.

Каждое мирское общество пастари владеет известными пространствами прибрежий и звонь, которыя, по равным частям, распределены между семействами, его составляющими. В 1848 году мирскими отдано было в кортому привозящим рыбопромышленникам до 150 рыболовных песков за 6,050 руб. 50 коп. серебром. Цены за пески, в сравнении с общим уловом, слишком несоответственны.

Березовский край с самой весны до осени наполнен неисчислимым множеством перелетных птиц, которыя прилетают сюда для свободного размножения и питаются по тундрам, болотам и озерам, и потому ловля птиц составляет также замечательный промысел здешних жителей. Добытая птица потребляется ими самими и не составляет статьи в тор-

говлѣ, но собираемые съ птицъ пухъ и перо, въ количествѣ до 1,500 пуд., на сумму до 2,000 рубл. сер., идетъ въ продажу [1]).

Кедровые орѣхи, хотя не каждогодно, но составляютъ также не маловажную отрасль промышленности въ южной и восточной сторонѣ здѣшняго края, т. е. въ Кондинскомъ и Сургутскомъ Отдѣленіяхъ. Въ урожайные годы собирается орѣховъ до 10,000 пудовъ на 6,500 руб. Нельзя пройдти молчаніемъ, что здѣшніе кедровые лѣса нещадно рубятся на дрова, при имѣніи на эту потребность достаточнаго количества другихъ древесныхъ породъ. Надобно бы обратить вниманіе на то, чтобы кедровники поберечь не только для орѣховъ, но и для сохраненія въ нихъ пушныхъ звѣрей, да и для поддержанія водъ.

Благодѣтельная природа наградила здѣшній край такими ягодами, которыя составляютъ сколько подспорье въ хозяйствѣ и лакомство здѣшнихъ жителей, столько же и врачебныя средства: брусница и клюква противъ горячки, морошка противъ цынги; прочія ягоды рябина, голубица и черемуха. Брусницы собирается до 2,000 пудовъ на 400 рублей.

Къ промышленности Самоѣдовъ должно отнести и добываніе въ берегахъ Ледовитаго-моря мамонтовой кости: клыки попадаются вѣсомъ до 8 пудовъ. Чѣмъ они бѣлѣе и тверже, тѣмъ цѣннѣе. Для удобнѣйшей перевозки они, на мѣстѣ, распиливаются на части до одного пуда. На Обдорской ярмаркѣ бываетъ въ привозѣ такихъ костей отъ 75 до 100 пудовъ; они продаются отъ 5 до 6 рублей за каждый.

Золотопромышленность. — Въ 1828 году пермскій 2 гильдіи купецъ Верходановъ отправилъ золотопріискательную партію, которая, слѣдуя чрезъ Богословскій-заводъ и

---

1) Въ Березовскомъ-Краѣ птичій пухъ не отдѣляютъ отъ пера, но вмѣстѣ съ нимъ и съ перомъ боровыхъ птицъ, съ крыльями, съ хвостами, и часто даже съ головками, зашиваютъ въ кули и сдаютъ купцамъ по дешевой цѣнѣ. При превеликомъ множествѣ птицъ, лѣтомъ, некогда сортировать пухъ и перо, да Остяки и не заботятся объ этомъ. *Соч.*

переходя границу Пермской губерніи, лежащую между рѣками Лозвою и Сѣверной-Сосвою, дѣлала поиски золота въ вершинахъ Большой-Сосвы, Вогульи и Щокурьи. При этой развѣдкѣ въ Сосвинской и Ляпинской волостяхъ Березовскаго-округа открылось, что рѣки эти, отъ самаго въ томъ мѣстѣ возвышенія хребта Уральскаго, по ключамъ, логамъ и безыменнымъ рѣчкамъ, принятымъ въ наблюденіе, на разстояніи, склоняясь отъ запада къ сѣверовостоку, примѣрно, 130, а отъ юга на сѣверъ 160 верстъ, имѣютъ пласты болѣе или менѣе золотосодержащихъ песковъ. Этою партіею было развѣдано 62 мѣста содержаніемъ отъ $^1/_8$ до $^1/_4$ зол. во 100 пудахъ песку, но заслуживали разработки только слѣдующіе пріиски: 1) Верходановскій, въ 15 верстахъ отъ послѣднихъ остяцкихъ Потанковыхъ-юртъ, Сосвинской-волости, къ Уральскому-хребту, вниз по рѣчкѣ Сосвѣ. 2) Черепановскій, ниже перваго по той же рѣчкѣ въ полуверстѣ. 3) Никольскій ниже Верходановскаго въ 3-хъ верстахъ, по рѣчкѣ Таганкѣ. 4) Иконниковскій, въ 7 и Камаровскій въ 2-хъ верстахъ отъ Потанковыхъ-юртъ. Въ 1830 году Верходановъ развѣдку и золотопромышленность въ Березовскомъ-краѣ оставилъ. Съ того же 1830 года на мѣстахъ, развѣдываныхъ Верходановымъ, находилась Сѣверная Экспедиція, учрежденная, на счетъ казны, для пріиска мѣсторожденій разныхъ металловъ. Этою экспедиціею возведены были три зимовья, состоящія изъ людскихъ помѣщеній: первое Сосвинское-мѣдное, въ 35 верстахъ отъ Искорскихъ-юртъ, Сосвинской-волости; второе на рѣкѣ Лепвѣ, въ 80 верстахъ; третье Лопсинское, на рѣкѣ Лопесѣ, пролегающей подлѣ Уральскаго-хребта; въ 1834 году весною предполагалось завести четвертое зимовье, въ 50 верстахъ отъ Лопсинскаго, по той же рѣкѣ, но осуществилось ли оно, какой успѣхъ имѣла эта экспедиція и когда она кончилась, до насъ не дошло свѣдѣній [1]. Объ томъ

1) Изъ дѣла, производившагося по этому предмету въ Березовскомъ Земскомъ Судѣ, по описи № 3,538. Сост.

1854 г. въ Березовскомъ-округѣ производились поиски золота по разнымъ рѣчкамъ, около Урала и на самомъ Уралѣ, курганскимъ купцомъ Ѳедоромъ Шишкинымъ и довѣреннымъ отъ компаніи купцовъ Полвинцовыхъ, но труды ихъ были безуспѣшны, за появленіемъ лишь заманчивыхъ признаковъ золота. Розыски золота въ Березовскомъ-краѣ очень трудны; причины тому суровый климатъ, земля мерзлая, малолюдство и трудность доставки съѣстныхъ припасовъ. Замѣтимъ, что промышленность эта была бы даже и вредна для края: вырубка лѣса, а съ тѣмъ вмѣстѣ удаленіе пушныхъ звѣрей, уменьшеніе водъ и, вслѣдствіе сего, умаленіе рыбы приведутъ край къ раззоренію [1]).

Торговля. Сбытъ произведеній, получаемыхъ отъ звѣроловства и рыбнаго промысла, составляетъ торговлю Березовскаго-края. Для облегченія ея оборотовъ учреждены ярмарка въ Обдорскѣ, торгъ въ Березовѣ и торжки въ нѣкоторыхъ селеніяхъ. Обдорская ярмарка начинается съ 20-хъ чиселъ декабря и продолжается до половины января. Сюда прибываютъ Самоѣды, для взноса ясака и для торговли, Остяки изъ округа и Зыряне изъ Архангельской губерніи. Первые два племени привозятъ сюда шкуры пушныхъ звѣрей, оленьи шкуры и мясо, гагачій пухъ, рыбу, мамонтову кость и лодки, а Зыряне коровье масло, семгу, моржевые ремни, желѣзныя подѣлки и мѣдную посуду, также малицы, парки, гуси и пимы. Русскіе съ лѣта заплавляютъ сюда муку и привозятъ табакъ, сукна яркихъ цвѣтовъ, холстъ, ситцы, платки, легкія шелковыя мате-

---

1) Въ Статистическомъ Обозрѣніи Сибири, изд. 1854 г. Ч. I, стр. 205, сказано, что въ Березовскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи по рѣчкѣ Безъименной, впадающей съ правой стороны въ р. Султію, въ 1852 году добыто 910.000 пуд. песку, среднимъ содержаніемъ $84^{7}/_{8}$ дол. золота въ 100 пуд.; причемъ получено 2 пуд. 3 фунт. и 81 зол. съ употребленіемъ 105 рабочихъ. Это несправедливо: г. Гагемейстеръ, вѣроятно, смѣшалъ Березовскую-золотопромывательную-фабрику въ Среднемъ-Уралѣ, близъ Екатеринбурга, съ Березовскимъ округомъ Тобольской губерніи. *Соч.*

рій, стеклярусъ, кораллы, также чугунную, медную и жестяную посуду. Доставляемые Варнаки и Русскими хлѣбъ и прочіе товары промѣниваются на произведенія, привезенныя Самоѣдами и Остяками. Подъ ярмарку бываетъ занято 120 амбаровъ. Остяки и Самоѣды промѣниваютъ свои товары скрытно. Отъ царя своихъ подошедши къ торговымъ амбарамъ, входятъ въ нихъ только тогда, когда въ нихъ никого постороннаго нѣтъ; позвавъ къ знакомымъ купцамъ, заслоняютъ спиною дверь и, выпустивъ изъ-подъ своей одежды мягкую руку, торгуются съ купцомъ такъ скрытно, что никто не знаетъ кто изъ нихъ, что и за какую цѣну продалъ. Когда начнетъ смеркаться, Остяки и Самоѣды отправляются въ свои подвижныя чумы, располагаемые на время ярмарки верстахъ въ 20-ти отъ Обдорска. При посѣщеніи генералъ-губернаторомъ Березовскаго-края, въ 1852 году, открыто, что торговля производится Русскими не всегда добросовѣстно и болѣе или менѣе основана на обманѣ инородцевъ; самую важную роль въ ней играетъ водка (crematum), безъ которой почти не совершается ни одна мѣна; поэтому къ ограниченію инородцевъ отъ лишняго корыстолюбія торгующихъ и къ установленію болѣе правильной и добросовѣстной торговли, Густавомъ Христіановичемъ приняты особыя мѣры.

Таблица, показывающая сколько въ 1850 году привезено было пушныхъ звѣрей и другихъ товаровъ на Обдорскую ярмарку.

Остяками и Самоѣдами:	Количество.	На сумму серебромъ.
Лисицъ сиводушекъ и обдодушекъ	500	2,000 рублей.
Песца бѣлаго	15,000	12,000 »
Волковъ Красовицкихъ Чернихъ	2,000	800 »
Бѣлки	15,000	1,200 »
Мелкой бѣлки	23	105 »
Горностая	5,000	1,500 »
Оленьихъ шкуръ	2,000	2,000 »

	Количество.	На сумму серебромъ.	
Неплюевъ	700	1,050	»
Шишокъ	1,000	500	»
Мамонтовой кости, пуд.	80	400	»
Лодокъ, поднимающихъ тяжести отъ 5 до 70 пудовъ	150	750	»
Тисокъ, штукъ	200	300	»
Тагаровъ	100	50	»
Чаги, пуд.	30	30	»
Ворлицу, пуд.	50	25	»
Зырянами Архангельской губерніи:			
Масла коровьяго, пуд.	150	750	»
Семги, пуд.	100	300	»
Морскаго-заячьяго и моржеваго ремня, саж.	1.000	150	»
Одежды: малицъ разной величины	200	900	»
» парокъ	200	650	»
» пимовъ, паръ	300	150	»
Разныхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ издѣлій	—	400	»
Шерстяныхъ чулковъ и гарусныхъ поясковъ	—	50	»
Русскими:			
Разныхъ таваровъ на инородческую руку	—	10,000	»
Хлѣба: муки ржаной, пуд.	10.000	4,000	»
» ржанаго хлѣба, выпекаемаго съ первыхъ заморозовъ до самой ярмарки, пуд.	10.000	4,000	»
Итого на		44,060 рублей.	

Примѣч. Инородцы и Русскіе торговцы количество проданнаго первыми и купленнаго послѣдними пушнаго звѣря, при скрытной, какъ выше сказано, продажѣ и покупкѣ, объявляютъ начальству гораздо менѣе того, какое дѣйствительно бываетъ; а потому оффиціальныя цифры относительно Обдорской ярмарки не могутъ быть вѣрны: за послѣдніе годы она не превышаетъ 11,000 рублей серебромъ. Вѣрнымъ мѣриломъ сколько въ годъ вывозится изъ Березовскаго-края пушнаго звѣря и сколько распродается, можетъ служить Ирбитская ярмарка, гдѣ березовскіе купцы сдаютъ русскимъ купцамъ соболей сорочками, а прочихъ тысячами [1]).

1) Въ Статистическомъ Обозрѣніи Сибири г. Гагемейстера, издан. 1854 г. ч. II, табл. XII, сказано, что на Обдорскую ярмарку было привезено рысей 200. Этого звѣря въ тамошнемъ краѣ вовсе нѣтъ и не бывало: онъ находится въ южной Азіи. *Сост.*

По окончаніи Обдорской ярмарки, съ половины января до первыхъ чиселъ февраля, бываетъ торговля въ Березовѣ. Остяки окольныхъ мѣстъ и Самоѣды съѣзжаются въ городъ и привозятъ соболей, лисицъ, бѣлку, горностая, песцовъ и прочихъ звѣрей. Торгъ, большею частію, какъ и въ Обдорскѣ, производится скрытно. Инородецъ, пришедши къ своему пріятелю (такъ они называютъ тамошнихъ купцовъ и торговцевъ, съ которыми ведутъ торговлю и у которыхъ «одолжаются»), вытаскиваетъ изъ-подъ одежды звѣриныя шкуры и, если сойдется въ цѣнѣ, отдаетъ рухлядь и въ замѣнъ получаетъ хлѣбъ, ватбакъ и другіе нужные товары; если же торгъ не состоится, то идетъ къ другому пріятелю. Такимъ образомъ незамѣтно никакого коммерческаго движенія и обыкновенныхъ явленій ярмарки: дѣятельности, суеты и шума. Цѣнность денегъ Остякамъ и Самоѣдамъ мало извѣстна. Общимъ мѣриломъ для денегъ остается доселѣ у Остяковъ бѣлка и рыба мускунъ, а у Самоѣдовъ бѣлый песецъ.

Табель, показывающая сколько пушнаго звѣря продано въ Березовѣ купцамъ и торговцамъ въ январѣ 1830 года.

	Количество.	На сумму серебромъ.
Соболей	800	4,500 рублей.
Лисицъ сиводушекъ	200	1,400 »
» бѣлодушекъ	800	2,400 »
Песцовъ: голубыхъ	10	70 »
» бѣлыхъ	10,000	9,000 »
Горностая	6,000	1,800 »
Бѣлки	7,000	6,300 »
Итого на		25,470 рублей.

По вскрытіи рѣкъ, въ первыхъ числахъ іюня, приходитъ изъ Тобольска въ городъ Березовъ до десяти рыбопромышленныхъ судовъ съ хлѣбомъ и разными товарами, состоящими въ желѣзныхъ вещахъ, сѣтяхъ, ситцахъ, холстѣ, сукнѣ и проч.; хозяева «задаютъ» городскимъ жителямъ и инородцамъ хлѣбъ и товаръ и, въ то же лѣто, получаютъ за нихъ рыбу, клей, икру и птичье перо.

Кромѣ означенныхъ ярмарки и торга, существуютъ въ Березовскомъ-краѣ три торжка: 1) въ селѣ Мужахъ, Обдорскаго Отдѣленія, 7 и 8 ноября. Сюда съѣзжаются Русскіе, Остяки и изъ Архангельской губерніи Зыряне; 2) въ селѣ Ларьятскомъ, Сургутскаго Отдѣленія, съ 22 по 30 мая и 3) въ селѣ Юганскомъ, того же Отдѣленія, съ 8 по 15 іюня.

Табель привозимыхъ на торжки товаровъ за 1850 годъ.

		Количество.	На сумму руб. сер.
1) *въ с. Мужи.*	Осетровъ, пудовъ.....	400	600
	Нельмы »	200	200
	Семги »	100	300
	Бѣлки, штукъ.....	5,000	350
	Лисицъ бѣлодушекъ.....	50	150
	Оленьихъ шкуръ.....	500	250
	Неплюевъ.....	300	450
	Одежды: паровъ.....	20	75
	» малицъ.....	20	160
	» пимовъ.....	50	25
	Масла коровьяго, пуд.....	30	150
	Итого..		2.710 руб.

		Количество.	На сумму руб. сер.
2) *въ с. Ларьятском.*	Соболей.....	20	100
	Бѣлки.....	2,000	130
	Выдры.....	20	120
	Лисицъ разныхъ родовъ.....	100	450
	Товаровъ красныхъ и разныхъ желѣзныхъ и мѣдныхъ подѣлокъ на.....		800
	Итого на....		1620 руб.

		Количество.	На сумму руб. сер.
3) *въ с. Мало-юганское.*	Соболей.....	50	250
	Лисицъ бѣлодушекъ.....	100	300
	Выдры.....	30	180
	Бѣлки.....	2,000	150
	Бурундуковъ.....	1,000	10
	Пера птичьяго, пудовъ.....	50	60
	Разныхъ купеческихъ товаровъ на.....		1,000
	Итого на....		1,950 руб.

Кромѣ сего, торговля въ Березовскомъ-краѣ производится по временамъ года. Осенью, въ ноябрѣ, мѣщане и нѣкоторые изъ казаковъ заранѣе съ приготовленнымъ печенымъ хлѣбомъ и взятыми у купцовъ товарами на инородческую руку: табакомъ, холстомъ, сукномъ и проч., отправляются на оленяхъ, каждый въ свою сторону, къ Остякамъ, живущимъ на рѣкахъ Оби, Казыму, Сосвѣ, Ляпину, Сынѣ и другимъ, вымѣниваютъ пушныхъ звѣрей и рыбу и, возвратившись около половины декабря, расплачиваются съ купцами намѣненною рухлядью и рыбою, и потомъ, опять взявъ у нихъ товаровъ, отправляются на Обдорскую ярмарку. По отбытіи купцовъ въ Ирбитскую ярмарку, помянутые торгаши, въ февралѣ мѣсяцѣ, со взятыми вновь товарами и хлѣбомъ, разъѣзжаются по юртамъ и вновь скупаютъ рухлядь и расплачиваются ею съ возвратившимися купцами, которые этотъ привезенный ими пушной товаръ, въ іюнѣ, чрезъ Тобольскъ, отправляютъ въ Нижегородскую ярмарку. Весною, когда откроются рѣки, помянутые торгаши набираютъ у купцовъ муки и разныхъ остяцкихъ товаровъ, отправляются на каюкахъ (большихъ лодкахъ) по юртамъ, въ это время находящимся при Оби для рыбныхъ промысловъ, вымѣниваютъ и солятъ рыбу, расплачиваются ею съ купцами, которые, если имѣютъ свои суда, отправляютъ на нихъ этотъ товаръ въ Тобольскъ, а у кого судовъ нѣтъ, тѣ сдаютъ его другимъ на кладь, которая изъ Тобольска идетъ по губерніи и даже въ Екатеринбургъ на горные заводы.

Главный и почти единственный сбытъ пушныхъ звѣрей Березовскаго-края есть Ирбитская ярмарка. Слѣдующая таблица показываетъ сколько среднимъ числомъ вывезено этого товара на Ирбитскую ярмарку въ 1850 году.

	Количество шкуръ.	На сумму руб. сер.
Соболей	1,600	9,600
Лисицъ сиводушекъ	500	3,750
» бѣлодушекъ	3,000	9,000

	Количество шкуръ.	На сумму руб. сер.
Песцовъ: голубыхъ	30	220
» бѣлыхъ	30,000	26,000
» недопесковъ, » крестоватиковъ, » норниковъ	2,500	1,250
Горностая	20,000	6,000
Бѣлки	60,000	5,400
Бурундуковъ	50,000	500 [1]
Выдры	150	950
Медвѣдей	30	300
Шкуръ: оленьихъ	8,000	8,000
» лосиныхъ	300	900
» пеплюевъ	2,000	3,000
» пѣшокъ	2,000	800
Итого на....		75,670 руб. [2]

Кромѣ того, послѣ отправленія рухляди, въ началѣ февраля, на Ирбитскую ярмарку, въ іюнѣ отправляется на крытыхъ лодкахъ, изъ Березова и Сургута въ Тобольскъ, бѣлки до 200,000 шт. на 16,000 р. и сдается тобольскимъ купцамъ на комиссію, для продажи въ Нижегородской ярмаркѣ, потому-что изъ березовскихъ купцовъ нынѣ никто въ Нижній-Новгородъ не ѣздитъ. Слѣдовательно, весь уловъ звѣря, за положеніемъ въ ясакъ, по оцѣнкѣ, на 4,738 руб. 82¾ коп. сер. и за внутреннимъ потребленіемъ, примѣрно, на 6,000 р. сер., можетъ простираться на сумму до 91,670 р. сер.

Разныхъ товаровъ изъ Ирбитской ярмарки привозится въ Березовскій-край для распродажи: купцами березовскими на 60,000 р., обдорскими на 20,000 р., сургутскими на 30,000 р. Итого 110,000 р. сер. Главнѣйшую статью торговли тамошнихъ купцовъ составляетъ хлѣбъ, коего лѣтомъ на судахъ и баркахъ привозится изъ Тобольска: муки ржаной до 160,000 пуд. на 48,000 р., пшеничной до 12,000 пуд. на 7,200 р.,

1) Бурундукъ продается иногда по мѣдному грошу. *Сост.*

2) Таблица эта составлена съ фактуръ торговцевъ Березовскаго-края. *Сост.*

разныхъ крупъ до 4,000 пуд. на 2,500 р. Итого на 57,700 р. Остяки и, особенно, Самоѣды хлѣба употребляютъ гораздо менѣе чѣмъ Русскіе; они покупаютъ его и у торговцевъ и изъ казенныхъ запасныхъ магазиновъ. Изъ заготовляемаго количества ржаной муки, Зыряне увозятъ въ Архангельскую губернію болѣе 2,000 пудовъ.

Обезпеченіе общественнаго продовольствія. — Для доставленія инородцамъ необходимаго пособія и для умѣренія вольныхъ цѣнъ на необходимыя потребности, въ округѣ учреждены: казенная продажа хлѣба, соли, пороху и свинцу. Она производится или на деньги, или на шкуры звѣрей, по той самой цѣнѣ, какъ они принимаются въ подать, съ наложеніемъ 6 коп. прибыли. Въ случаѣ же угрожающаго голода, прибыли не только не налагается, но даже дозволено продажную цѣну уменьшать, если необходимость въ томъ доказана будетъ надлежащимъ образомъ; въ этомъ только случаѣ дозволяется продажа инородцамъ въ долгъ.

Благодѣтельная цѣль учрежденія магазиновъ, отъ непонятельности, безпорядковъ и злоупотребленій, не всегда достигала своей цѣли. Хлѣбъ въ магазины заготовлялся не всегда дешевыми цѣнами, а при положеніи на оный еще узаконенныхъ процентовъ и расходовъ по содержанію магазиновъ, цѣнность его значительно превышала цѣнность вольной продажи хлѣба. Цѣнность эта еще болѣе увеличивалась отъ заготовленія хлѣба въ бо́льшемъ противъ потребнаго количествѣ. Хлѣбъ, такимъ образомъ, годъ отъ году, оставался въ магазинахъ и съ каждымъ годомъ на него налагались проценты и расходы магазинные. Не наше дѣло входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ, бывшихъ при этомъ, безпорядковъ и злоупотребленій; скажемъ только, что нынѣ, по распоряженію генералъ-губернатора, этому положенъ конецъ.

Въ Березовскомъ-округѣ находится, въ разныхъ мѣстахъ, четыре запасныхъ и десять отдѣльныхъ магазиновъ.

Табель о состояніи казенныхъ запасныхъ магазиновъ по Березовскому-Округу къ 1 января 1849 года.

Въ магазинахъ:	На лицо.				Въ долгахъ.			
	Хлѣба.		На сумму серебромъ.		Хлѣба.		На сумму серебромъ.	
	Пуд.	Ф.	руб.	к.	пуд.	Ф.	руб.	к.
Сургутскаго Отдѣленія	18,165	28	7,629	59¼	19,783	10¼	8,091	14
Кондинскаго.....	9,379	—	2,679	18	5,077	13	1,822	30¼
Обдорскаго.....	14,099	—	5,081	86	4,163	20	1,863	24¼
Березовскомъ Окружномъ..	7,287 (337 п.)	—	144	54	218	—	892	50
Полноватскомъ.....	3,286 (936 п.)	—	393	12	656	—	273	82
Итого на...	52,216	28	15,928	29¼	31,803	3¼	12,947	61

Примѣч. 1) Въ числѣ показанной въ Березовскомъ и Полноватскомъ магазинахъ наличной муки, заключалась вновь принятая въ первомъ 6,950, а въ другомъ 2,350 пуд., но суммы за нея непоказано, по не полученію разцѣнки.

Примѣч. 2) Въ 1852 году хлѣбныхъ недоимокъ по Березовскому - округу считалось почти на 17,000 руб. сер.

Пути сообщенія. — Изъ Тобольска въ Березовскій-округъ ведутъ два тракта: первый, на сѣверъ, до Березова и до Ледовитаго-моря; второй отъ села Самарова (въ 500 верстахъ сѣвернѣе Тобольска), къ востоку, до Сургута и до границы Томской губерніи. Лѣтомъ путь совершается водой, отъ Тобольска до с. Самарова Иртышемъ, а отсюда Обью; зимой же, частію, по берегамъ, а болѣе по льду этихъ рѣкъ. Отъ Тобольска на сѣверъ 250 верстъ можно ѣхать на коняхъ, тройкою въ рядъ, а отсюда уже гусемъ, узкой малопроѣзжей дорогой до Березова и къ востоку до Сургута. Зимняя дорога очень покойна: по ней мало ѣздятъ и оттого нѣтъ ни рытвинъ, ни раскатовъ. Неровности встрѣчаются только на рѣкахъ, когда въ бурное время льдины, сперпись между собою, образуютъ въ какъ бы окаменѣлыя, вдоль по рѣкѣ разметанныя груды. Изъ Обдорска до Ледовитаго-моря, по причинѣ глубокихъ снѣговъ, путь совершается на оленяхъ.

Ѣзда на оленяхъ спокойна и безопасна; дорога ровная; нар-

чы легкія: хотя онѣ и раскатываются, но никогда не опрокидываются. Самую большую нарту везутъ четыре оленя, запрягаемые въ рядъ. Если гдѣ нужно сдѣлать привалъ, то Остякъ упирается взадъ правильнымъ шестикомъ, и олени останавливаются. Шестикъ втыкается въ снѣгъ и олени, хотя бы они остались и безъ присмотра, не смѣютъ пошевельнуться, пока хозяинъ не дастъ имъ сигнала къ бѣгу. Остякъ правитъ только первымъ съ лѣвой стороны оленемъ, прочіе же поворачиваются, останавливаются и ускоряютъ свой бѣгъ по движеніямъ перваго. Обыкновенная ѣзда на оленяхъ 8 верстъ въ часъ, но если станція не болѣе 30 или 40 верстъ, то въ часъ бѣгутъ болѣе 10 верстъ. Проскакавъ нѣсколько верстъ, олени припадаютъ на колѣни, схватываютъ снѣгу и, минуты черезъ три, пускаются далѣе. При тихой ѣздѣ съ кладью, на трехъ оленей тяжести полагается до 20 пудовъ. Весною по мягкому и глубокому снѣгу, и осенью по гололедицѣ, когда на лошадяхъ ѣздить невозможно, а олени еще не спустились съ Урала, Остяки употребляютъ для ѣзды собакъ, запрягая въ маленькія санки собаки по три. На каждую собаку полагается тяжести по 3 и 4 пуда. Впрочемъ, дальнихъ поѣздокъ на нихъ не совершаютъ, но употребляютъ ихъ въ домашнія работы, по близости юртъ, для ѣзды за дровами, за сѣномъ, или за убитою дичью.

Почтовыхъ станцій въ Березовскомъ-округѣ 17, на каждой по одной парѣ лошадей. За почтовую гоньбу въ 1848 году заплачено 1,911 руб. 99 коп. сер. Почта изъ Тобольска въ Березовъ и Сургутъ, и обратно, отправляется два раза въ мѣсяцъ. Лѣтомъ, при благопріятной погодѣ, она идетъ до Березова водою, на разстояніи болѣе 1,300 верстъ, семь, а обратно, противъ воды, 12 сутокъ. Зимою на коняхъ впередъ (1,060 верстъ) и обратно въ 5 сутокъ. Сколько водяной путь труденъ для проѣзда чиновниковъ и почты, столько удобенъ для отправки тяжестей. Суда купеческія плаваютъ изъ Тобольска по Иртышу и Оби на сѣверъ далѣе Обдорска и на востокъ далѣе Сур-

гута, въ передній путь съ разными припасами для рыбопромышленности, хлѣбомъ и товаромъ, и обратно съ наловленною рыбою. Эти суда идутъ отъ Тобольска до Березова, внизъ по водѣ, не болѣе 2 недѣль, а обратно около $1^1/_2$ мѣсяцевъ.

Странствующіе торговцы, архангельскіе Зыряне, пріѣзжаютъ въ Березовскій-край чрезъ Уралъ въ Обдорскъ, Мужи и Березовъ разными путями. Въ Обдорскъ по еленкой дорогѣ, которую Русскіе называютъ обыкновенно *Большимъ* и *древнимъ-переходомъ*. Этотъ проходъ, простирающійся въ длину на 30 верстъ, широкъ и просторенъ, но имѣетъ одинъ весьма важный недостатокъ: во время вьюгъ, свирѣпствующихъ иногда по 3 и по 4 дня сряду, съ неимовѣрною силою, въ немъ нельзя найдти защиты, такъ что стада оленей разгоняются и побиваются бурей; случалось, что люди замерзали. Былъ еще прежде водяной путь чрезъ верховья Ельца и Соби, имѣвшій великое значеніе для мѣстной торговли; но онъ потерялъ свою важность отъ разныхъ обстоятельствъ, измѣнившихъ образъ жизни обитателей этого края. Въ село Мужи Зыряне идутъ по проходу Коппольскому, который ведетъ къ р. Войкару (на восточной сторонѣ Урала). Этотъ проходъ пространенъ, почва ровна, простирается въ длину тоже на 30 верстъ. Въ Березовъ чрезъ проходъ Торавскій, который ведетъ къ Сычьѣ. Кромѣ этихъ трехъ проходовъ, есть и другіе, не столь удобные и ведущіе, начиная отъ сѣвера, Гарвей въ Обдорскъ, Логортскій и Пуларійскій къ р. Войкару. Эти два узки, круты и ухабисты. Гарота, или Синьскій-проходъ ведетъ къ р. Синьѣ, Каемскій къ р. Сычьѣ. Есть еще путь Оранецкій, ведущій изъ-за Урала отъ дер. Оранецъ на Печорѣ въ Щокурьинскія-юрты на р. Сычьѣ. Этотъ путь съ давняго времени получилъ немаловажное значеніе: каждую зиму отправляется чрезъ него съ береговъ Сычьи къ Печорѣ отъ 1,500 до 2,000 пудовъ муки. Такъ какъ обыкновенная цѣна муки въ Березовѣ 30—35 коп. сер., а на Печорѣ 75—90 коп. пудъ, то расчетливые Зыряне, живущіе

на Печоръ, закупаютъ муку въ Березовъ и, въ устроенныхъ ими на Шокурьей лошадяхъ, провозятъ ее по Сосвѣ и Сосьвѣ въ устье Шокуры, а отсюда, лишь наступитъ зимняя дорога, отправляютъ на оленяхъ, чрезъ Уралъ, въ Печоръ.

Въ древности былъ водяной путь на самомъ сѣверѣ: изъ Карскаго-моря или въ рѣку Мутную и, достигнувъ мыса Ямалъ, который тамъ составляетъ узкій низменный кряжъ земли, пересѣкаемый многими рѣками и протоками, перетаскивали свои суда 1½ версты по землѣ и, спустивъ въ рѣку Зеленую, впадающую въ Обскую-губу, доходили въ 4 дня до самой губы. Въ 1620 году послѣдовало запрещеніе плавать по Ледовитому-морю, потому-что торговцы, скупая у сѣверныхъ инородцевъ мягкую рухлядь, загрудили сборъ ясака. Съ того времени прямой путь чрезъ мысъ оставленъ. Въ 1806 году командированъ былъ въ Березовскій-Округъ изъ Департамента Водяныхъ Коммуникацій полковникъ Поповъ, для отысканія способовъ къ открытію въ Сибири удобнѣйшаго и кратчайшаго водянаго пути къ Архангельскому-порту, посредствомъ соединенія устья рѣки Оби съ Карскою-губою. Поповъ изъ Березова поѣхалъ по Оби, былъ на мысу, называемомъ Харыята-Соли и отстоящемъ отъ Обдорска въ 250 верстахъ надъ Обской-губой, чрезъ рѣку Ерубею шелъ далѣе и достигъ Ныемской-слободы Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи; но, по значительности издержекъ, предположеніе объ устройствѣ этого пути не состоялось [1]), равно какъ и предполагавшееся соединеніе рѣки Оби съ Печорою, посредствомъ прокопанія канала чрезъ Уральскій-хребетъ, между Сосвою, притокомъ Оби, и Усою, притокомъ Печоры.

Промышленность. Русскіе мѣщане и крестьяне вносятъ подать по основаніи общихъ узаконеній. У инородцевъ кочевыхъ податные сборы бываютъ трехъ родовъ: 1) кясинная подать,

1) Дѣло Березовскаго Земскаго Суда 1806 года, по описи № 1466. Сек.

2) земскія повинности, 3) повинности внутреннія на содержаніе инородныхъ управъ. Бродячіе инородцы, Самоѣды и часть сѣверныхъ Остяковъ, платятъ только подати казенныя, называемыя «ясакомъ». Въ отдаленныя времена, ясака взымалось со всякаго, промышляющаго лукомъ, по одному соболю, но богатые вносили и по три; соболь въ то время цѣнился въ 70 коп.; за неимѣніемъ соболей, ясакъ собирали бобрами, лисицами, горностаями и бѣлками. Въ то время бывали такія дорогія черныя лисицы, что стоили отъ 100 до 300 руб. [1]). Кромѣ того собиралось съ Остяковъ *поминковъ*: съ Обдорской волости 1,750 бѣлокъ на 17 р. 50 коп., 241 горностай на 12 р. 5 коп., 4 пупка собольихъ 20 коп.; съ Казымской 150 бѣлокъ на 1 р. 50 коп.; съ Ляпинской 140 бѣлокъ на 1 р. 50 коп.; съ Сосвинской 130 бѣлокъ на 1 р. 30 коп. [2]). У Самоѣдовъ ясакъ былъ неокладной: подать они вносили не бѣлыми, какъ нынѣ, но голубыми песцами. Иной богачъ-Самоѣдъ за одного себя вносилъ по 10 голубыхъ песцовъ [3]). Съ самаго завоеванія Березовскаго-края, волостнымъ князьцамъ, пріѣзжавшимъ въ Березовъ съ ясакомъ, выдавалось по 4 аршина алаго сукна, по топору, по ножу и по пешнѣ на каждаго и отпускалось казенное содержаніе [4]). По завоеваніи Сибири, и даже въ началѣ прошлаго столѣтія, число Самоѣдовъ, для обложенія ясакомъ, было не опредѣлено. Изъ окладныхъ ясачныхъ книгъ, данныхъ въ 1767 году сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ Березовскому и Сургутскому Управленіямъ, видно, что по переписи 1763 г. всѣхъ инородцевъ мужескаго пола числилось 8,303, что въ подать съ нихъ собиралось рухляди, по оцѣнкѣ, на 6,876 р. 90 коп. тогдашней монетой. Послѣ сего, кромѣ этой подати, по указамъ 1799 и

---

1) Рукопись Новицкаго, писанная около 1715 года, гл. II. § 18. *Соч.*

2) Изъ дѣлъ бывшей Березовской воеводской канцеляріи. *Соч.*

3) Изъ дѣлъ той же канцеляріи за 1726 и слѣдующіе годы. *Соч.*

4) Указъ Царя Михаила Ѳеодоровича отъ 16 декабря 1631 г. списокъ съ него въ дѣлахъ воеводской канцеляріи. *Соч.*

1806 годовъ, съ числа душъ по послѣдней ревизіи собиралось 4,724 р. 52 коп. [1]). По переписи же коммиссіи о составленіи окладныхъ книгъ для инородцевъ Западной-Сибири, бывшей въ 1828 году, оказалось инородцевъ: Остяковъ 8,421, Самоѣдовъ 2,572. Главнымъ дѣломъ сей коммиссіи было опредѣленіе новой подати, состоянію каждой волости соотвѣтственной. На этомъ основаніи одинъ волости обязались вносить подать опредѣленнымъ родомъ звѣрей, разъ навсегда оцѣненнымъ; другія же и звѣремъ и деньгами. Сумма всей подати рухлядью по всему округу простиралась до 19,595 р. 55 коп., деньгами до 617 р., а всего 20,212 р. 35 коп. Съ 1835 года опредѣлена показанная новая подать. Звѣри, коими вносится подать: соболь, лисица, горностай, бѣлка и бѣлый песецъ. Первые три рода, каждогодно въ декабрѣ мѣсяцѣ, отправляются въ С.-Петербургъ, для передачи въ Кабинетъ Государя Императора, а послѣдніе два продаются, съ аукціоннаго торга, въ Березовѣ.

По окладнымъ книгамъ, составленнымъ Комиссіею назначено ежегоднаго взноса съ каждаго годнаго работника или промышленника отъ 18 до 50 лѣтъ:

ВОЛОСТЕЙ.	Съ каждаго		Всего на ассигнаціи.	
	руб.	к.	руб.	к.
1) Обдорской: Остяками..... по	3	—	2,532	—
» Самоѣдами..... »	5	—	5,735	—
2) Куноватской..... »	3	25	1,641	25
3) Сосвинской..... »	3	50	1,060	50
4) Ляпинской..... »	3	50	1,596	—
5) Казымской..... »	3	50	1,592	50
6) Подгородной..... »	2	50	275	—
7) Кодскіе-городки..... »	2	50	2,080	—
8) Ширшинской..... »	2	50	280	—
9) Салтыковской..... »	3	50	385	—
10) Лумпокольской..... »	3	—	717	—
11) Ваховской..... »	3	—	516	—
12) Аганской..... »	4	—	100	—
13) Мало-юганской..... »	3	—	216	—
14) Больше-юганской..... »	3	50	434	—
15) Подгородно юганской..... »	2	80	229	60
16) Тромъ-юганской..			297	50
17) Пимской.....			133	—
18) Салымской..... »	3	50	304	50
19) Сиіярской.....			87	50
Итого.....			20,212	35

1) Изъ дѣлъ Тобольской Казенной Палаты. *Сост.*

Табель о казенныхъ доходахъ по Березовскому Округу, за 1848 годъ.

	Серебромъ Руб.	Коп.
Податей оброчныхъ и всѣхъ вообще окладныхъ сборовъ:		
съ мѣщанъ.....	223	96
съ крестьянъ.....	3,911	12
Ясачнаго сбора съ инородцевъ деньгами.....	1,119	73¼
Звѣриными шкурами, по цѣнѣ на	4,738	82¾
Итого..	9,995	64

Табель о денежныхъ сборахъ по Березовскому Округу на исправленіе разныхъ повинностей, за 1848 годъ.

	Серебромъ Руб.	Коп.
Земскія повинности.....	287	24
На жалованье волостнымъ писарямъ и оспеннымъ ученикамъ....	334	60½
На содержаніе Волостныхъ Правленій и канцелярскіе припасы...	87	93¾
На поставку ясака и заведеніе мѣшковъ.....	36	17¼
Итого..	745	97½

ДОПОЛНЕНІЕ.

Положеніе географическое.—Березовскій-край занимаетъ пространство, приблизительно, между 58° 40′ и 70° 15′ с. ш. и 75° и 97° вост. д.л.

Положеніе топографическое.—Этотъ край прилежитъ на сѣверъ Ледовитому морю, на востокъ Енисейской и Томской, на западъ Уральскому Хребту, или Архангельской, Вологодской и Пермской губерніямъ, на югъ Туринскому, Тобольскому и Тарскому округамъ Тобольской губерніи.

Пространство. — Какъ не всѣ главныя мѣста или пункты Березовскаго Округа опредѣлены астрономическими наблюденіями и не сдѣлано имъ ни тригонометрической съемки, ни точнаго размежеванія, то о размѣрахъ и пространствѣ этого края нельзя ничего заключить, какъ приблизительно. Наибольшая длина его, считая отъ истока рѣки Васьюгана, составляющей границу между Березовскимъ и Тарскимъ Округами, до сѣверо-восточнаго или

Осенняго мыса, омываемаго водами Сѣвернаго-океана, до 1,450 верстъ, а наибольшая широта, начиная съ верхнихъ частей рѣки Вогулки, вытекающей изъ Уральскихъ-горъ, до того мѣста, гдѣ рѣка Вахъ служитъ границею между Тобольскою и Томскою губерніями, составится до 900 верстъ. Вся эта площадь заключаетъ въ себѣ около 932,650 кв. верстъ и составляетъ двѣ трети Тобольской губерніи.

Поверхность и почва земли. — Начало и направленіе теченія рѣкъ объясняютъ положеніе поверхности уѣзда: тѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ плоскость его становится ниже. Березовскій Округъ, большею частію, представляетъ равнину. Есть и гористыя мѣста: отъ устья Иртыша, по правому берегу рѣки Оби, безпрерывно продолжается песчаноглинистая гора, вышиною до 20 саженъ, а лѣвая сторона съ посредственнымъ уваломъ, между коими находятся ровныя мѣста. Внутри уѣзда находятся также гористыя мѣста между вершинами рѣкъ Нура и Надыма.

Берега Ледовитаго-моря гористы и утесисты. Западная сторона ограждается Уральскими-Горами; хребетъ ихъ состоитъ изъ одной цѣпи горъ, въ видѣ параллельныхъ высокихъ каменныхъ хребтовъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго отъ 5 до 12 верстъ. Эти хребты прорѣзываются рѣками, протекающими въ глубокихъ и довольно-широкихъ лѣсныхъ долинахъ, раздѣляющихъ горы. Даже самые отроги этихъ частныхъ хребтовъ представляются въ томъ же меридіональномъ направленіи, какъ бы отдѣльными кряжами. Поэтому ширина Уральскаго-Хребта, въ общности, простирается отъ 35 до 50 верстъ. Верхи кряжей обнажены и не весьма широки, мѣстами они скалисты и вообще покрыты разсѣянными отломками камней и удобопроходимыми рослинями; лишены почти всякой растительности, кромѣ олешьяго мха. Вершины горъ конусообразны и достигаютъ высоты до 3,000 футовъ. Лощины и стоки рѣкъ широки и мокры; мѣстами же обрывисты и составляютъ глубокія ущелья, покрытыя снѣгомъ или занятыя водою малыхъ озеръ. Снѣгъ остается въ ущельяхъ; но, въ нѣкоторые годы, растаиваетъ отъ многихъ дождей. Горныя долины покрыты большею частію лѣсомъ, который поднимается также довольно высоко по крутымъ каменнымъ скатамъ хребтовъ. Этотъ лѣсъ, преимущественно, хвойный и состоитъ изъ ели, пихты, лиственицы и кедра, сосна же встрѣчается рѣдко; изъ

лиственныхъ породъ попадается только береза и, по болотамъ, ива. Однакожъ растительность иногда идетъ разбросанными и приземистыми елками и березками на самый верхъ, и самая линія водораздѣла, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, покрыта густымъ лѣсомъ, въ особенности гдѣ она проходитъ понижающимися сопками. Многочисленныя поперечныя долины, перерѣзывающія Уралъ, образовали, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, удобные переходы чрезъ него, посредствомъ которыхъ туземцы имѣютъ между собою сообщенія, перегоняя стада оленей и переходя зимою цѣлыми караванами для торговли. Около 64½ и 65° с. шир. находится самая высокая и дикая часть Урала; далѣе къ сѣверу, до 66°, она принимаетъ главное направленіе на сѣверовостокъ, становится гораздо уже и ниже, не измѣняя общаго характера мѣстности и имѣетъ довольно высокія сопки и кряжи. Отъ 66° широты Уралъ идетъ, всё въ сѣверовосточномъ же направленіи, довольно высокою и весьма скалистою цѣпью горъ, по которой путь совсѣмъ невозможенъ. Здѣсь горы совершенно обнажены отъ лѣса, который однакожъ находится вдали отъ склоновъ хребта, но и тамъ начинаетъ рѣдѣть съ приближеніемъ къ сѣверу до предѣловъ открытой тундры. На самомъ сѣверномъ Уралѣ, подъ 66° 42′ с. ш., находится высочайшая въ этихъ мѣстахъ, послѣ Телпоса, гора Най-яръ, немного выше 3,500 футовъ: въ буквальномъ переводѣ названіе ея означаетъ *камень-хозяинъ*. Не доходя Ледовитаго-моря верстъ 50, Уральскій Хребетъ совершенно оканчивается на тундрѣ кряжемъ *Минней*, состоящимъ изъ трехъ значительныхъ горъ: *Аркопай*, собственно *Минней* и третьей, самой сѣверной подъ 68° 29′ 4″ с. широты и 83° 57′ 5″ долготы отъ перваго меридіана, названной *Константиновскимъ-Камнемъ*, по имени Августѣйшаго Предсѣдателя Русскаго Географическаго Общества [1]. Нѣкоторыя изъ горъ вдаются въ море и образуютъ значительные мысы. Примѣчательные изъ нихъ: Ялмалъ и Олений.

Къ Березовскому-краю, кромѣ острововъ, образовавшихся между притоками Оби, принадлежатъ еще большіе острова: Бѣлый, лежащій на Ледовитомъ-морѣ: длина его 60, ширина 40 верстъ. На Обской губѣ три острова, при устьѣ Оби, и два къ морю: три

1) Топографическое Описаніе Сѣвернаго-Урала. Записки Императорскаго Русскаго Географ. Общества. Книга VI. стр. 271 — 273.

при устьѣ Надыма. На Тазовской-губѣ четыре острова, при устьяхъ Пура и Таза. На эти острова Самоѣды ѣздятъ для звѣриныхъ промысловъ.

Сѣверная половина округа почву имѣетъ болотную, сверхъ которой находится тундра, равнина изъ земляной иловатой настилки, лежащей на оледенѣлой подпочвѣ, покрытая растущими на ней—мхомъ, lichen rangiferinus et lichen hirsus, и мелкими кустарниками ольхи, тальника и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, мелкихъ кедра и лиственицы. Южная половина состоитъ частію также изъ болотъ съ тундрами, песчаноглинистыхъ и иловатыхъ мѣстъ, сверхъ коихъ въ жилыхъ мѣстахъ образовался на четверть и менѣе пластъ чернозема.

Воды. — На сѣверѣ находится Ледовитое-море, изъ котораго входитъ въ материю землю *Обская-губа*, длина ея отъ Оленьягомыса до устья Оби около 650, а средняя ширина не менѣе 100 верстъ. Отъ нея отдѣляется *Тазовская-губа*, длиною 250 верстъ. Съ сѣверозападной стороны уѣзда прилежитъ Карскій-заливъ, называемый моремъ. Приливъ и отливъ у береговъ Ледовитаго-моря бываетъ правильный и продолжается отъ 5 до 6 часовъ, но восходитъ неболѣе какъ на 2 фута.

Главнѣйшая здѣсь рѣка *Обь* входитъ въ Березовскій уѣздъ подъ 59° с. ш. и 97° в. д. изъ Нарымскаго Отдѣленія Томской губерніи и течетъ по направленію на сѣверо-западъ; по принятіи же рѣки Ваха, устремляется прямо на западъ и, такимъ направленіемъ протекши около 580 верстъ, на сѣверной границѣ Тобольскаго уѣзда съ Березовскимъ соединяется съ Иртышемъ, дѣлаетъ крутой поворотъ на сѣверъ и, этимъ направленіемъ, протекая болѣе 1,000 верстъ, впадаетъ въ губу Ледовитаго Моря. Вся длина ея въ Березовскомъ округѣ болѣе 2.000 верстъ, ширина русла отъ 450 сажень до 2 верстъ, а гдѣ она раздѣляется на притоки, тамъ разстояніе чрезъ острова между рѣчными берегами доходитъ до 50 верстъ. Самая большая глубина отъ 7 до 10 сажень. Обь раздѣляется на многіе протоки, между которыми образовались острова. Главные изъ протоковъ: Малая-Обь — она выпадаетъ изъ Большой-Оби выше Березова въ 115 верстахъ отъ юртъ Калтысъянскихъ, по теченію Большой-Оби въ лѣвую сторону, и входитъ опять въ Большую-Обь въ 263 верстахъ ниже Березова, близъ юртъ Вандіянскихъ: длина ея до 400, ширина отъ

1 до $1^1/_2$ верстъ; Ендырская — длина 100 верстъ; Ырсимъ — вытекаетъ изъ Малой-Оби въ лѣвую сторону, простирается на 100 верстъ, вливается въ рѣку Сосву.

Обь принимаетъ въ себя рѣки: съ правой стороны Вахъ, Аганъ, Нимъ, Казымъ, Куноватъ и Полуй; а съ лѣвой Большой и Малой-Юганъ, Балыкъ, Салымъ, Сосву, Синью, Войкаръ, Харову, Хаию, Собь, Щучью, и другія какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны. *Вахъ* выходитъ изъ болотъ и озеръ и течетъ съ востока на западъ; дл. до 700 верстъ, шир. до 200, глубина до 6 саженъ. *Казымъ*, длин. болѣе 450 верстъ, шир. отъ 150 до 250, глубина до 4 саженъ. *Куноватъ* выходитъ изъ болотъ; дл. до 200 верстъ, шир. отъ 80 до 90, глуб. до 4 саженъ. *Полуй* течетъ изъ болотъ; дл. до 150 в., шир. отъ 80 до 100 саженъ. *Большой-Юганъ* выходитъ изъ болота Васьюганскаго на Барабинской-Степи: длин. до 500 верстъ, ширина отъ 100 до 150, глубина до 4 саженъ. *Малый-Юганъ* выходитъ также изъ болотъ на Барабинской-Степи, длин. до 350 верстъ, шир. отъ 100 до 120 саженъ. *Балыкъ и Салымъ* равны Малому-Югану. *Сосва* составляется изъ Большой и Малой Сосвы, выходящихъ изъ болотъ между сѣверовосточною отраслью Уральскихъ-Горъ и Обью. По принятіи съ лѣвой стороны рѣки Сыгвы (Лянина), она становится большою рѣкою и отсюда течетъ около 300 верстъ до Березова. Вся же длина ея до 500 верстъ, ширина отъ 50 до 250, глубина до 4 саженъ. Въ Сосву текутъ: съ правой стороны *Тапсуй*, а съ лѣвой *Вогулка*, *Вогулья*, *Июзя* и *Сыгва* (или *Лянинъ*). *Синья* выходитъ изъ Уральскихъ-горъ; дл. 120 верстъ, шир. отъ 80 до 110, глуб. до $2^1/_2$ саж Въ нее, между прочими рѣчками, впадаетъ *Пасъ-Юганъ*, длиною 100 верстъ, ширин. отъ 10 до 20 саж., глуб. до $1^1/_2$ саж. *Войкаръ* течетъ изъ Уральскихъ-горъ, длина 150, шир. отъ 70 до 100, глуб. до 10 саженъ. *Харова* и *Хаия* выходятъ изъ Уральскихъ-горъ, имѣютъ теченіе быстрое; длина каждой до 100 верстъ, ширина до 15 саженъ. *Собь* выходитъ въ сѣверо-восточномъ концѣ Уральскихъ-горъ изъ небольшихъ рѣчекъ; дл. 120 верстъ, шир. отъ 10 до 50 саж. Она очень быстра и имѣетъ много пороговъ. *Щучья* послѣдняя рѣка, впадающая въ Обь, течетъ съ сѣверо-восточнаго конца Уральскихъ-горъ; длина 150 верстъ, шир. отъ 20 до 100 саженъ; она очень быстра. Въ Обскую-губу, кромѣ Оби, течетъ *Надымъ*, выходящій изъ озера Торымлара; дл. 250 верстъ, шир.

отъ 350 до 400 саж. Въ Тазовскую-губу течетъ *Пуръ*, длин. 350 в., шир. отъ 225 до 250 саж. Въ Пуръ съ лѣвой стороны текутъ Яганъ, Суй, Большая и Малая-Езета и Хадута. Есть множество и другихъ рѣчекъ, съ Урала и тундры текущихъ, но всѣ онѣ заслуживаютъ мѣсто на картѣ березовской. Въ Березовскомъ Краѣ слишкомъ обширныхъ озеръ нѣтъ, болотами же покрыты огромныя пространства, на коихъ влажность поддерживается разливами рѣкъ по низменнымъ равнинамъ, дремучими лѣсами и довольно слабымъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей, не имѣющихъ уже той изсушающей силы, которую оказываютъ болѣе на югѣ и на открытыхъ мѣстахъ. Болѣе примѣчательныя изъ озеръ: Безъименное, дл. 30, шир. 10 в.; три называемыя Ерубейскія, каждое въ окружности до 10 верстъ; Горымларъ, дл. 15, шир. 10 верстъ, Сабунъ длин. 45, шир. 10 вер.; Лямина-Соръ, длин. 40 шир. 6 верстъ [1]).

Естественныя произведенія. — Изъ трехъ царствъ природы, Березовскій-Край наиболѣе изобилуетъ царствомъ животнымъ; растительное можетъ почесться бѣднымъ, а ископаемое малоизслѣдованнымъ. Изъ морскихъ звѣрей водятся въ Обской-губѣ: моржи (Trichechus rosmarus), тюлени (Phoca vitulina), дельфины, называемые здѣсь бѣлугами (Delphinus leucas), которые, подобно китамъ, имѣютъ двумѣстное сердце, легкое, горячую кровь, мужскіе и женскіе половые органы, рождаютъ живыхъ дѣтей, и такимъ образомъ, по внутренности, сходствуютъ съ четвероногими, наиболѣе же съ тюленемъ, а наружностію походятъ на рыбу. Длина дельфина отъ 3 до 4 саженъ. Въ рѣкахъ, впадающихъ въ Обь, попадаются бобры (Castor fiber) черные, каріе и рыжіе, выдры (Lutra vulgaris). Лѣсные звѣри: бѣлые и черные медвѣди (Ursus poralis et arctos); первые попадаются гораздо рѣже чернаго и только на островахъ Обской и Тазовской губъ, или на мысахъ и льдахъ Ледовитаго-моря, гдѣ весною и осенью ловятъ для ѣды тюленей: бываютъ длиною до $3^1/_2$ аршинъ; черные медвѣди находятся въ лѣсахъ ближе къ югу, длина ихъ отъ 2 до $2^3/_4$ аршина. Лоси и олени (Cervus alces et tarandus): первые водятся

---

1) Свѣдѣнія о водахъ Березовскаго-Края заимствованы изъ дѣлъ Березовскаго Земскаго Суда и, преимущественно, изъ вытребованнаго и доставленнаго въ Тобольскъ описанія ихъ въ 1811 году, для представленія полковнику волянскихъ сообщеній Ридлеру, который былъ командированъ изъ Петербурга въ Сибирь.

ближе къ югу, а послѣдніе по всему берегу Ледовитаго-моря и по рѣкѣ Оби. Волки (Canis lupus) находятся болѣе по тундрамъ около оленьихъ стадъ; шерсть имѣютъ пышную, бѣлую и мягкую. Песцы (Canis lagopus) бываютъ бѣлые и голубые. Песцы въ торговлѣ дѣлятся на поршиковъ, крестоватиковъ и недопесковъ. Лисицы (Canis vulpes) здѣсь попадаются болѣе красныя; есть также бурыя, чернобурыя и черныя. Росомаха (Ursus gulo) въ большомъ количествѣ находится между Сургутомъ и Березовомъ, по рѣкѣ Оби. Соболи (Mustela zibellina) хуже ловимыхъ въ Восточной Сибири, но попадаются въ лѣсахъ, по рѣкамъ Сосвѣ и Югану, довольно темные съ бѣлою осью. Куницы (Mustella martes) и горностаи (Mustela erminea) водятся по сѣверной Сибири почти вездѣ, особенно гдѣ есть тальникъ. Бѣлка (Sciurus vulgaris) находится по всему сѣверу, преимущественно же на Оби; доброта бѣлки состоитъ въ твердости и величинѣ шкуры и въ густотѣ и пышности шерсти. Бурундуки (Sciurus striatus). Птицы: лебеди (Cygnus olor), гуси гуменники (Anser ferus), казарки (An. Erithropus), чирки (An. pulchricollis); утки всѣхъ почти родовъ, изъ нихъ примѣчательная по своему мягкому пуху гагка (Anas mollissima); гагары (Colymbus arcticus, cristatus, avritus et minutus); журавли (Grus vulgaris), куропатки, рябчики, тетеревы. Въ рѣкѣ Оби водятся особенныя рыбы, коихъ нигдѣ въ Сибири не видно: (Salmo muxun) по-остяцки, муксунъ, по-самоѣдски скомбунга [1]); пыжьянъ (Salmo polkur); щокуръ (Salmo Schokur); сыровъ, или сорогъ (Salmo vimba). Сверхъ этихъ, въ Оби и другихъ рѣкахъ, водятся осетры (Accipenser sturio) вѣсомъ бываютъ до 4 пудовъ; стерляди (Accipenser rhutenus) попадаются иногда пудовыя; нельмы (Salmo leveichtys) болѣе пуда; также находятся налимы, щуки иногда очень большой величины, болѣе двухъ пудовъ, окуни, ерши, караси и чебаки. Насѣкомыхъ здѣсь великое множество; извѣстнѣйшія изъ нихъ: мошкара (Culex reptans), оводъ оленій (Oestrus tarandus), до такой степени мучающій оленей, что они принуждены бываютъ оставлять лѣса и искать убѣжищъ въ тундрѣ; комары (Culex pipiens), шмели (Apis terrestris), моховая пчела (Apis muscorum); изъ бабочекъ: дайская желтая (Papilio rhamni), нимфа тополевая (Papilio pupuli)

1) Сутуловатымъ и горбатымъ своимъ видомъ, муксуны отличаются отъ другихъ рыбъ: верхняя челюсть у муксуна нѣсколько длиннѣе нижней. Въ другихъ мѣстахъ муксунъ извѣстенъ подъ именемъ рогатки.

и проч. Южнѣе Березова растутъ кедры, лиственницы, сосны, ели, береза, осина, пихта, достигающія значительной высоты и объема; по луговымъ мѣстамъ ростетъ тальникъ. Изъ кустарниковъ — рябина, черемха, смородина, голубица, черница, моронка, княжница, клюква и брусница. Отъ 64° до 68°, деревья постепенно становятся мельче и дряблѣе и, наконецъ, остается только искривленный колѣнчатый соснякъ, ольховникъ, мозжевельникъ, которые совершенно исчезаютъ между 70° и 72° широты. Изъ здѣшнихъ травъ Pinguicula alpina, Gymnandra borealis, Sedum quadrifidum, Statice armeria. Разные роды камнеломны Saxifraga cernua, brouchialis nivalis, dryas octopetata, papaver nudicavle, hieracium alpinum et taraxacum eringium alpinum. По болотамъ къ югу Veronica alpina, campanula rotundifolia, Polemonium lanatum, Acetosella, Epilobium angustifolium, Polygonum arvente et bistorto. Также derivatum, которое растетъ на пескахъ по берегамъ Ледовитаго-моря. Saponoria alpina et plumarius, Stekaria memorum et biflora; Chrisosplenium alternifolium такъ мало, что едва отъ земли видно. Крапива растетъ до Обской-губы, далѣе мельчаетъ и исчезаетъ.

Недостатокъ русскихъ жителей и неглубокая толща оттаивающей земли препятствуютъ изслѣдованію и опредѣленію ископаемыхъ, свойственныхъ Березовскому-краю. Донынѣ извѣстно, что отъ устья Иртыша, внизъ по Оби, по правую сторону, продолжаются высокіе слои изъ бѣлой, желтой и красной глины. Также большими грудами лежатъ по берегу Оби различной величины камни кремнистаго песчаника, проникнутаго слюдой и желѣзной окисью. Изъ описи Кондинскаго монастыря, составленной въ 1673 году, видно, что здѣсь производилась плавка чугуна изъ руды, вѣроятно, болотной. Царской грамматой, данной въ январѣ 1679 года, по прошенію игумена Макарія, дозволено было близъ рѣки Оби зачислить за монастыремъ пріискъ слюды [1]). Отъ села Кушеватскаго (въ 200 верстахъ ниже Березова), въ каменныхъ глыбахъ Обской горы, содержатся окаменѣлыя раковины. Ближе къ сѣверу попадается азбестъ (asbestus lignosus), а у береговъ Ледовитаго-моря куски янтаря (bit succinum electrum), называемаго здѣсь морскимъ-ладаномъ; также большіе обломки каменнаго угля (Lithandrax) и окаменѣлыя раковины, обведенныя струистымъ гип-

[1]) Изъ описи и старыхъ бумагъ Кондинскаго монастыря.

сомъ. Особенное преимущество въ царствѣ ископаемомъ заслуживаютъ здѣсь сохранившіяся въ вѣчно-мерзлой землѣ мамонтовы оставы и кости. Въ вершинахъ рѣки Сосвы, Вогулки, Щокурьей, по изслѣдованію, находятся пласты золотосодержащихъ песковъ.

Климатъ. — Географическое положеніе Березовскаго-Края, мѣстность его, почва и многія воды даютъ понятіе о его климатѣ. Тамъ раствореніе воздуха холодное. Возмемъ для соображенія Березовъ, какъ средину края; весна тамъ начинается съ 1-го мая, лѣто съ 1-го іюля, осень съ 1-го сентября, зима съ 1-го ноября (по новому стилю). Въ мартѣ бываютъ пронзительные вѣтры, дующіе, большею частію, съ сѣверо-запада, изъ ущелій Уральскихъ-горъ, и съ сѣверо-востока. Въ первой половинѣ ртуть въ термометрѣ стоитъ между — 29° и — 15°, а въ концѣ, въ полдень, возвышается до + 2°. Въ первой половинѣ апрѣля, при с.-з. и з. вѣтрахъ бываютъ мятели; при в. падаетъ много снѣга. Термометръ стоитъ между — 15° и + 3°. Хвойныя деревья, согрѣваемыя лучами полуденнаго солнца, отходятъ отъ мороза и даютъ изъ себя свойственный каждому пріятный, бальзамическій запахъ. Являются первые вѣстники весны, бѣлые снигири (Loxia pyrrhula); на мѣстахъ, болѣе подверженныхъ дѣйствію солнечныхъ лучей, появляются проталины, на которыхъ слышатся крики прилетѣвшихъ лебедей; но, за всѣмъ тѣмъ, снѣгъ еще лежитъ, какъ зимою. Во второй половинѣ апрѣля, когда солнце начнетъ нагрѣвать здѣшнія мѣста, дуютъ вѣтры юго-западные; температура въ нѣкоторые дни возвышается въ полдень до + 7,5°; бываютъ первые дожди, но рѣдко идетъ и много снѣга. Хвойныя деревья темной цвѣтъ хвои перемѣняютъ на нѣжно-зеленый. Прилетаютъ гуси.

Въ первой половинѣ мая, возвышающееся солнце радуетъ весною, но вечера и утренники еще напоминаютъ зиму. Термометръ стоитъ между 10,0° и 0,0°, хотя въ полдень и возвышается до + 10,0°. Снѣгъ таетъ, ключи и потоки съ шумомъ текутъ изъ ущелій горы. Рѣка Сосва полнѣетъ; появляются забереги и полнимается ледъ. Прилетаютъ утки. Въ концѣ этого мѣсяца температура стоитъ между + 2 и + 8,0° и въ полдень возвышается до + 15,0. Проходитъ ледъ на рѣкахъ. Въ постепенномъ порядкѣ являются мелкія, перелетныя птички. На высокихъ и открытыхъ мѣстахъ пролынь и крапива, пригрѣваемыя солнцемъ, начинаютъ

оживать. Хвоя кедра въ это время бываетъ съ нѣжно-голубымъ отливомъ. Снѣжки еще перепадаютъ, при с. утренникахъ и ночью. На черемухѣ разверзаются почки и вскорѣ появляется цвѣтъ, не рѣдко захватываемый холодомъ.

Въ первой половинѣ іюня ртуть возвышается отъ 6 до 15. На березѣ, осинѣ и елникѣ почки начинаютъ разверзаться. Появляются зелень и насѣкомыя; но при с. вѣтрѣ нерѣдко настаетъ опять, на нѣсколько дней, отзимье и пробрызгиваетъ мокрый снѣгъ. Во второй половинѣ мѣсяца тепло возвышается до 20°. Въ полдень, отъ множества паровъ, кругъ солнца кажется краснымъ и безъ лучей. Въ воздухѣ теплыя испаренія. Вечеромъ показывается несмѣтное множество насѣкомыхъ, съ разнообразнымъ жужжаніемъ. Послѣ 20-го числа приходитъ въ Сосву передовой морской сырокъ (Salmo vimba). Появляется хвоя на лиственницѣ; лиственныя деревья и кустарники одѣваются зеленью. Въ послѣднихъ числахъ бѣлый цвѣтъ лиственницы превращается въ красно-фіолетовый и благоухаетъ. Солнце, находясь на самой высотѣ, закатывается не болѣе, какъ на два часа съ половиной. Дни бываютъ безъ ночей, съ одними зарями, которыя посмѣшно алѣютъ. Жары доходятъ до 22°. Оживляется вся здѣшняя природа и начинается лѣто. Является рунная морская рыба: нельма, осетръ и мукунъ. Отъ испареній растительность обнаруживается съ невѣроятною силою: природа какъ бы старается всемѣрно довершить опредѣленный кругъ дѣйствій, вдвое скорѣе противъ теплыхъ краевъ: все растетъ, все цвѣтетъ съ необыкновенною скоростію.

Въ началѣ іюля на кустарникахъ rubus chamemorus et arcticus, empetrum nigrum et vaccinium uliginosum образуются ягоды. Rhododendron Dahuricum красуется во всей полнотѣ бѣлаго цвѣта. Шиповникъ убирается розами. Рѣка Сосва, подымаясь, выходитъ изъ береговъ и, соединяясь съ протоками и рѣчками, затопляетъ луга. Жары постепенно увеличиваются и доходятъ до 27,5 въ тѣни. Съ юга, юго-запада и востока бываютъ большіе дожди, но непродолжительные, съ сильными грозами. На лугахъ произрастаютъ для сѣнокосовъ травы, большею частію пырей (Triticum repens), осока (Carex flava), бѣлоголовникъ (Spirea palmata), хвощъ (Equisetum), рѣдко горошекъ (Vicia) и полевая мята. Всѣ птицы съ птенцами новаго поколѣнія. Въ Сосвѣ является рунная сельдь

(Clupea harengus). Природа вездѣ прекрасна и имѣетъ свои красоты и удовольствія. Лѣтомъ здѣшній край не кажется пустынею: взглянешь ли на воды — рунныя рыбы кишатъ въ нихъ; плаваютъ и ныряютъ лебеди и разныхъ видовъ и цвѣтовъ гуси, утки и другія водяныя птицы. Остяки, въ легкихъ челнокахъ, разъѣзжаютъ во множествѣ по Оби и «калыданятъ» рыбу. Рыболовные пески наполняются множествомъ заѣзжихъ на судахъ людей, для промысловъ. Слышатся разнородныя пѣсни мелкихъ птичекъ: вездѣ бьется пульсъ жизни, вездѣ дѣятельность. Чѣмъ далѣе отъ Березова къ сѣверу, тѣмъ лѣто короче. Въ самые длинные дни, лѣтомъ, въ Обдорскѣ, солнце не болѣе какъ на часъ скрывается за одной высокой сопкой Урала. Далѣе Обдорска, оно видимо на горизонтѣ, но около часа кажется большой величины огненнымъ шаромъ безъ лучей и имѣетъ столь тусклый свѣтъ, что можно на него смотрѣть безпрепятственно. На взморьѣ оно не заходитъ съ половины мая почти во весь іюнь.

Въ первой половинѣ августа въ Березовѣ ночи становятся темнѣе и звѣзды, послѣ двухъ-мѣсячнаго какъ-бы отсутствія, начинаютъ показываться. Поспѣваютъ ягоды: морошка и, за нею чрезъ недѣлю, княженица (rubus arcticus) и смородина. Во второй половинѣ солнце кажется пониже и тепло начинаетъ упадать постепенно. Ртуть стоитъ между + 16 и + 7°. Поспѣваютъ голубица и черника; появляются разнаго рода грузди и грибы.

Въ началѣ сентября начинаются холодныя ночи съ холодными росами и инеями; желтѣетъ хвоя на лиственницѣ и листъ на деревьяхъ; сохнетъ трава. Поспѣваютъ ягоды: брусница, рябина и клюква. Мелкія птицы улетаютъ. Во второй половинѣ лиственныя деревья уже обнажены. Начинаются изморози; въ концѣ мѣсяца нерѣдко перепадаетъ снѣгъ, температура понижается до — 4°.

Въ первой половинѣ октября небо часто покрывается тяжелыми, темными облаками. Въ воздухѣ холодная сырость и туманъ. Вообще въ природѣ замѣтно какое-то уныніе. Водяныя перелетныя птицы, съ новымъ поколѣніемъ своимъ, при свойственныхъ каждому крикахъ, инстинктивно обращаются въ теплыя мѣста.

Рунная рыба, испустивъ оплодотворенную икру, нагулявшись въ прѣсныхъ водахъ, въ порядкѣ, каждая своимъ руномъ, идетъ

зимовать въ море. Здѣшній край пустѣетъ по этимъ отдѣленіямъ царства животнаго. Во второй половинѣ мѣсяца нерѣдко бываютъ оттепели; температура колеблется между +7 и —15°, наконецъ падаетъ снѣгъ и становятся рѣки.

Въ первой половинѣ ноября холодъ беретъ верхъ; термометръ показываетъ до 15°, и начинается зима; въ концѣ мѣсяца морозы иногда доходятъ до 30°.

Декабрь, январь и февраль составляютъ средину зимы. Въ этотъ періодъ звѣри одѣты пушистою шерстью. Теплотворное дѣйствіе солнца, стоящаго низко надъ горизонтомъ, значительно ослабѣваетъ. Морозы нерѣдко бываютъ лютые, свыше 45°. Ртуть свертывается и лежитъ безъ дѣйствія по нѣскольку дней; даже спиртъ густѣетъ. Иногда морозъ съ копотью захватываетъ дыханіе у человѣка и выдыхаемый паръ превращаетъ въ иней; стекла въ окнахъ лопаются, щелкаютъ стѣны домовъ, ледъ и земля растрескиваются. Въ это время, ночи бываютъ ясныя и безоблачныя, погода стоитъ тихая, звѣзды ярко горятъ. Самые короткіе дни бываютъ до 18 декабря. Солнце въ полдень бываетъ не выше какъ на 4°15 надъ горизонтомъ, и лучи его падаютъ очень косвенно. Безмолвная пустынность царствуетъ въ полутемномъ городкѣ; взору представляются лишь необозримыя равнины снѣга. Въ это время видъ Березова, а равно и другихъ здѣшнихъ жилыхъ мѣстъ, соотвѣтствуетъ понятію о крайнихъ жилищахъ человѣка на сѣверѣ. Только хвойныя деревья, кедры, ели и сосны, по высокому росту и зелени, оживляютъ, нѣкоторымъ образомъ, пустынныя картины здѣшней зимы.

Градъ бываетъ здѣсь очень рѣдко. Окружающія горы и находящіяся на нихъ лѣсъ служатъ естественными градоотводами. Электрическія разрѣшенія случаются также нечасто. Въ продолженіе мая, іюня и іюля бываютъ иногда сильныя грозы, но не болѣе осьми или девяти разъ въ лѣто. Вредныхъ послѣдствій, какія бываютъ въ другихъ мѣстахъ, здѣсь не запомнятъ.

Радуга бываетъ видима въ лѣто отъ десяти до пятнадцати разъ.

Лѣтомъ и зимою, въ ясную погоду, нерѣдко бываетъ здѣсь марево: изъ-за близкихъ, высокихъ лѣсовъ видны отдаленнѣйшіе, какъ бы поднявшіеся на воздухъ и, между обоими ими, мелькаютъ какъ-бы протекающія рѣки. Причиною этому, безъ-сомнѣнія, зер-

кальность воздуха. Водяные туманы и морозный паръ бываютъ, весною и осенью, частыми явленіями и принадлежностью Березова, прилегающаго ко многимъ проточнымъ и болотнымъ водамъ.

Со второй половины ноября, до апрѣля, сѣверныя сіянія очень часто представляютъ здѣсь явственныя, превосходныя картины природы, которыхъ вида лишены жители умѣренныхъ мѣстъ. Въ наблюдаемый мною періодъ, самое превосходное сѣверное сіяніе было въ 1849 году, на $^{3}/_{15}$ число января, во всю ночь, особенно же въ 4 и 5 часу утра. Сначала сѣверная часть неба представилась какъ-бы въ огнѣ и приняла рубиновый цвѣтъ; близъ этого пурпуроваго пламени, по обѣимъ сторонамъ его, являлись явственные золотистые, зеленые и синевато-бѣлые отливы. Надъ ними возвышалась дуга, сначала бѣлая, потомъ превратившаяся въ золотистую и дрожащую. Изъ этой дуги, при скорой стремительности къ зениту, являлись то свѣтлые лучи, то похожіе на дымъ столбы, исчезали и мгновенно замѣнялись новыми такими же.

Не менѣе величественно зрѣлище солнечныхъ (παρά τόν ἥλιον) и лунныхъ (παρά τήν σελήνην) отраженій, которыя также бываютъ здѣсь очень часто зимою. Они бываютъ либо круглой или овальной фигуры, либо въ видѣ длинныхъ столбовъ розоваго, зеленаго и, въ срединѣ, желтаго цвѣтовъ. Происхожденіе ихъ нѣкоторые объясняютъ отраженіемъ свѣта отъ внѣшнихъ поверхностей ледяныхъ иголъ, а другіе уклоненіемъ отъ свѣта. Въ сырую погоду, и при тонкомъ облачномъ туманѣ, нерѣдко является здѣсь свѣтлый кругъ концентрически около луны. Такой же кругъ бываетъ иногда и около солнца. Падающія звѣзды, огненные шары и блудящіе огни, мнѣ кажется, суть принадлежности приполюсныхъ странъ и часто замѣчаемы были зимою въ Березовѣ, какъ уже обыкновенные случаи. Для примѣра, привожу здѣсь два замѣчательныя явленія. 1848 года, 23-го ноября, въ 8 час. 55 мин. по полудни, при умѣренномъ ю.-з. вѣтрѣ, мгновенно съ ю.-з. на с. пролетѣлъ, въ косвенномъ направленіи къ низу, огненный шаръ, величиною, приблизительно по глазомѣру, около 4 дюймовъ въ діаметрѣ, на высотѣ надъ горизонтомъ около 25°, оставляя за собою слѣдъ въ срединѣ свѣтло-яркій, по краямъ блѣдно-свѣтлый. Этотъ слѣдъ, по видимому, былъ длиною до 6 футовъ, шириною, близъ самаго шара, равняющійся его діаметру, и чѣмъ далѣе отъ него въ противную сторону, тѣмъ постепенно съуживающійся, до

исчезанія. Палъ ли гдѣ этотъ метеоръ, или исчезъ въ атмосферѣ, нельзя было замѣтить, за городскими строеніями. Въ 1849 г., 23-го августа въ 11 час. и 24 мин. по-пол., былъ также примѣчательный огненный метеоръ. Небо, большею частію, было чисто; въ немногихъ только мѣстахъ видны были слоистыя и кучевыя облака; четверть новой луны уже закатилась; ночь темная, но почти всѣ звѣзды, соотвѣтственно времени, были видны. Вдругъ, при умѣренномъ с.-з. вѣтрѣ, съ ю.-з. на с.-в., мгновенно пролетѣла необыкновенная звѣзда, въ косвенномъ направленіи къ низу, и въ воздухѣ съ шипѣніемъ разсыпалась многими огненными искрами. Не успѣвъ видѣть точки, отъ которой начался полетъ метеора, я могъ только замѣтить приблизительно высоту его надъ горизонтомъ, косвенно, отъ 10 до 8 близъ Прокіона. По глазомѣру, поперечникъ самой звѣзды былъ около $2^1/_2$ дюймовъ, съ длинными лучами. Лучезарный свѣтъ звѣзды, мало уступающій солнечному, освѣтилъ пролетаемое пространство, глазомѣрно, въ ширину около 10, въ длину же около 25 саженъ. При полетѣ метеора, въ атмосферѣ мгновенно сдѣлалась чувствительная оттепель. Отверстіе (chasma), которое простолюдины называютъ открытіемъ неба, въ наблюдаемый мною періодъ замѣчено два раза: въ 1845 году 6-го ноября, въ 6 часу и въ 1849 году 24 октября, въ 7 часовъ вечера. При обоихъ случаяхъ было пасмурно; вдругъ сводъ небесный, или, вѣрнѣе, атмосферный воздухъ раздѣлился на-двое, и разверзлось большое пространство яркаго солнечнаго свѣта: эти явленія были мгновенны: первое послѣдовало одинъ, второе три раза, чрезъ минуту одинъ послѣ другаго. При обоихъ случаяхъ, по минованіи этихъ феноменовъ, вдругъ замѣтно было повышеніе ртути въ термометрѣ; но столбъ въ барометрѣ оставался безъ перемѣны.

Климатъ имѣетъ вліяніе на здоровье человѣка. Здѣшніе болѣзни: цынга, горячки, поносъ, глисты, ревматизмъ, золотуха и сифилитическая болѣзнь. Цынга — отъ недостатка раздраженія силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, отъ болотистыхъ мѣстъ, окружающихъ городъ, и малаго употребленія растительной и свѣжей пищи. Эта болѣзнь бываетъ болѣе весною и осенью. Но должно сказать, что въ прежнія времена она дѣйствовала сильнѣе; нынѣ, съ умягченіемъ здѣшняго климата и осушкою болотъ около города, очень рѣдкіе изъ жителей подвергаются этой болѣзни. Гни-

лья горячки появляются весною и осенью и бываютъ большею частію отъ быстраго измѣненія температуры. Поносъ въ лѣтнее время бываетъ отъ изнеможенія организма, безпрестанной испарины и слѣдующаго за ней разслабленія желудка и многаго холоднаго питья. Чаще отъ него страдаютъ младенцы, въ іюнѣ и началѣ іюля. Изъ многихъ наблюденій видно, что эта болѣзнь происходитъ, между прочимъ, отъ употребленія коровьяго молока. По причинѣ недостатка сѣна, жители весною выгоняютъ коровъ въ поле очень рано, какъ только начнетъ появляться зелень: животное, вопреки инстинкту, принуждено употреблять несовѣмъ полезныя травы. Глисты бываютъ, между прочимъ, отъ многаго употребленія сырой живой рыбы, особенно язей глистоватыхъ. Ревматизмъ происходитъ отъ быстраго измѣненія температуры, сильныхъ морозовъ, а главное — отъ неосторожности: онъ бываетъ почти только у тѣхъ, которые занимаются «неводьбою» рыбы осенью въ холодной водѣ. Нѣкоторые изъ жителей края, отъ близкаго обращенія съ Остяками, зараженными сифилитическою болѣзнью, сами подвергаются этому ужасному недугу, который является въ видѣ ломоты въ костяхъ, въ составахъ и въ мясистыхъ частяхъ, особенно въ ногахъ, въ видѣ язвъ худокачественныхъ. Этотъ недугъ превращается въ золотушную или скорбутную болѣзнь. Но въ какомъ мѣстѣ, въ какомъ благорастворенномъ климатѣ человѣкъ не подвергается болѣзнямъ? О лихорадкѣ, о сибирской язвѣ, о падежѣ на рогатый скотъ въ Березовскомъ-Краѣ даже понятія не имѣютъ. По преданіямъ и замѣчаніямъ коренныхъ жителей, березовскій климатъ постепенно умягчается. Хотя зимою иногда и случаются лютые морозы, однако они бываютъ рѣже и легче тѣхъ, о какихъ говаривали предки настоящаго поколѣнія. Спутникъ академика Палласа, студентъ Василій Зуевъ, въ 1771 году, бывши въ Березовѣ и Обдорскѣ, замѣтилъ: изъ коровъ, которыя въ Обдорскъ для развода привозимы были, не проживали пяти лѣтъ; лошади, ниже Березова, нигдѣ не держатся. Старожилы тоже подтверждаютъ, что лѣтъ за семьдесятъ не было возможности разводить въ Обдорскѣ лошадей и коровъ; лошади не проживали и одного года. Теперь тамъ не только разведенъ рогатый скотъ и кони, есть даже и овцы. Прежде въ Обдорскѣ о посѣвѣ овощей въ огородахъ и подумать было нельзя: теперь родятся рѣпа и картофель. Вообще надо сказать, что кли-

матъ березовскій становится здоровымъ, и не только зимой, но и лѣтомъ, потому-что отъ выгоранія лѣсовъ и осушки болотъ воздухъ очищается отъ вредныхъ испареній. Зѣшніе русскіе жители большею частію роста высокаго, тѣлосложенія крѣпкаго, чему очень много способствуетъ холодъ. Безпрестанная дѣятельность укрѣпляетъ ихъ и дѣлаетъ способными къ перенесенію трудовъ. Немало есть мужчинъ, доживающихъ до 85 и 90 лѣтъ. Есть старики, которые въ 65 и 70 лѣтъ бываютъ мужьями въ полномъ значеніи этого слова: рождающіяся отъ нихъ дѣти здоровы и, большею частію, имѣютъ типъ родителя.

ОБЪЯСНЕНІЕ СЛОВЪ,

УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ РУССКИМИ ЖИТЕЛЯМИ СОБСТВЕННО ВЪ БЕРЕЗОВСКОМЪ-КРАѢ.

А́ЛЫКЪ. Слово остяцкое. 1) Часть оленьей упряжи: широкій ремень, изъ медвѣжьей или волчьей шкуры, который надѣваютъ оленю на шею, вмѣсто хомута. 2) Въ собачьей упряжи: ремень изъ оленьей шкуры, сшитый кольцомъ и надѣваемый на поджарую часть туловища собаки; отъ него, чрезъ задніе ноги, пропускается постромка, привязывающаяся къ «барану» нарты.

БАЗЬЯ́НОВКА. Крытая лодка, поднимающая отъ 50 до 100 пудовъ.

БАРА́НЪ. Верхній вязъ полозьевъ у нарты.

ВАЖАНЪ. Сл. ост. Рыболовная сѣть, на подобіе мѣшка, до 14 саж. длины. Ставится въ воротахъ запоровъ, устьемъ то вверхъ, то внизъ рѣки, смотря съ которой стороны идетъ рыба.

ВА́ЖЕНКА. Лань, самка оленя.

ВА́РКА. Особый родъ пищи. Рыбныя кишки и брюшки, до-густа уваренныя, составляютъ лакомство, не только Остяковъ и Самоѣдовъ, но и коренныхъ русскихъ жителей Березовскаго-Края.

ВА́РЪ. Сл. ост. Перегородка устья рѣки, или сора, изъ тонкихъ кольевъ. Въ срединѣ ея оставляется нѣсколько полыхъ мѣстъ, въ которыя вставляются гимги, для захода въ нихъ рыбы.

ВАРТО́ПЫ. Бока у лодки, изъ досокъ, приколоченныхъ гвоздями, въ наклалку одна на другую. Лодка о двухъ вартопахъ.

ВЗДРАЛО СОЛНЦЕ. Взошло солнце. Употребляется только въ Сургутѣ, въ прошедшемъ времени.

ВОДЫ ЗАМИРАНІЕ. Въ Березовскомъ-Краѣ, въ рѣкахъ Оби и, особенно, Сосвѣ и другихъ, съ половины декабря до самаго открытія рѣкъ, каждогодно замираетъ вода. Она становится малопрозрачною, невкусною, и, какъ-бы отъ мыла, пузырится. Простоявъ нѣсколько часовъ въ графинѣ, или стаканѣ, она оставляетъ на всей посудинѣ, и особенно на днѣ, осадку краснаго желѣзнаго окисла. Эта вода очень вредна для употребленія; отъ нея дѣлается жестокая боль въ горлѣ и животѣ, особенно у людей непривычныхъ. Рыба въ такой водѣ задыхается, и потому вся собирается къ жилицамъ.

ВО́ТЛИНЪ. Сл. ост., употребляется въ сл. числѣ. Тонкія и длинныя волокна изъ мерзлой ивы (галины, salix aquatica) на подобіе мочала. Употребляется инородцами и Русскими для чищенія металлической посуды и на другія потребности.

ГИМГА́. Сл. остяц. Конусообразная морда, вышиною отъ 3 до 4 арш. Дѣлается изъ тонкихъ тростинокъ, наколотыхъ изъ лиственницы, или изъ кедровыхъ и сосновыхъ корней, называющихся сѣргою. Употребляется для ловли рыбы.

ГЛУБНИКЪ. Сѣверо-западный вѣтеръ.

ГУСЬ. Одежда изъ толстой оленьей шкуры, или изъ сукна. Употребленіе ея объяснено въ изложеніи.

ЖИЛЬНАЯ НИТКА. Нитка изъ сухихъ, расколоченныхъ и вдоль разодранныхъ оленьихъ жилъ. Такими нитками шьютъ одежду и обувь изъ оленьихъ шкуръ.

ЗАПО́РЫ. Перегородки чрезъ всю ширину рѣки, поставленныя въ нѣсколькихъ мѣстахъ, параллельно одна другой, на пространствѣ, по длинѣ рѣки, отъ одной до двухъ верстъ. Въ каждой перегородкѣ оставляется по 7 и болѣе воротъ, въ которые ставятся вѣжды, для лова рыбы.

ЗАСТРУ́ГА. Снѣжныя, оледенѣвшія волны на безлѣсномъ пространствѣ, застругаемыя сильнымъ вѣтромъ въ какую-нибудь сторону.

КАЛЫДА́НИТЬ Сл. остяц. Промышлять рыбу калыданомъ.

КАЛЫДАННЫЙ КАМЕНЬ. Камень-сѣровикъ, обтесанный треугольникомъ; длиною 6, шириною съ одной стороны 2 $\frac{1}{2}$ вершка, а съ другой острова.

КАЛЫДА́НЪ. Рыболовная сѣть, на подобіе мѣшка, длиною 1, шириною $1\frac{1}{2}$ сажени. Къ низу ея прикрѣпляется тонкой шестикъ, а къ нему, по срединѣ, калыданный камень, чтобы калыданъ лежалъ на днѣ рѣки; въ верхней части находится деревянное кольцо съ протянутою въ него веревкою, за которую промышленникъ, плывя въ челнокѣ, тащитъ калыданъ по дну рѣки. Къ отверстію калыдана привязывается тонкая веревочка, которую промышленникъ держитъ между пальцами, и когда по ней узнаетъ, что въ сѣть запала рыба, то, продѣвши чрезъ кольцо веревочку, затягиваетъ устье и вытаскиваетъ калыданъ въ лодку.

КАСЛА́ТЬСЯ Сл. остяц. Перекочевывать.

КОПЫТНЫЙ РАКЪ. Оленья болѣзнь. Она объяснена въ изложеніи.

КО́ПАНЕЦЪ (Самъ здѣшн.). Песчаный шестокъ, которого промышленники весною выкапываютъ изъ норъ.

КРЕСТОВА́ТИКЪ. Нехорослый песецъ, болѣе чернаго и менѣе медвѣжка. Добывается въ концѣ августа и началѣ сентября; шерсть у него желтоватая и по всей спинѣ темноватый крестъ.

КЫСКА́НЪ. Сл. ост. То же, что «переѣздъ» съ тою разницею, что кысканъ

(сѣть) лежитъ на землѣ. Когда полетятъ птицы, ловецъ вдругъ поднимаетъ нискавъ на блокѣ къ верху и, мгновенно опустивъ, закрываетъ птицу.

КЫСЫ. Шкурки съ оленьихъ ногъ.

ЛА́ДОНЪ-МОРСКОЙ. Bitumen Succinum. Electrum. Кусочки янтаря, выбрасываемые на берегъ изъ Обской-губы и Ледовитаго моря.

ЛАЙДА. Отлогое мѣсто близь берега рѣки, во время большаго разлива поднимаемое водою.

МА́КСА. Сл. остянк. Печень всякой рыбы, которую ѣдятъ сырую, какъ лакомство, особенно печень щуки и налима.

МА́ЛИЦА. Сл. ост. Одежда изъ оленьихъ шкуръ, объясненная въ изложеніи.

МАНЬЩИ́КЪ. Чучело для приманки птицъ.

МУ́ЖИ. Сл. ост. Глубокія котловины близь береговъ Оби, въ которыя весною заливается вода и заходитъ рыба.

НА̀РТА. Сл. ост. Санки на тонкихъ и длинныхъ полозьяхъ, для ѣзды на оленяхъ, или небольшія салазки, для собачьей ѣзды.

НЕГОВА́Н. Сл. ост. Лѣтняя обувь изъ ровдуги, на подобіе чулковъ.

НЕДОПЕ́СОКЪ. Песецъ съ синеватою шерстью, недошедшій еще до бѣлаго. Добывается въ концѣ сентября и первой половинѣ октября.

НЕПЛЮ́Й. Шкура съ годоваго оленя.

НО́РИ. Сл. ост. Рогожи, искусно выплетаемыя Остяками изъ сѣна и употребляемыя на половики въ прихожихъ.

НУРЪ. Палка, длиною отъ 3-хъ четвертей до $1^1/_2$ аршинъ, нацуренная мелкой рыбой. Нуръ пыжьяновъ, нуръ щукъ.

НУРИ́ТЬ. Сл. ост. Зимою вздѣвать на палку рыбу (проткнувъ по серединѣ) и замораживать.

ОБЕ́ДНИКЪ. Юговосточный вѣтеръ.

ОПАШНЯ̀ Боковое лодочное весло.

ОТКѢ̀ЛѢ. Откуда.

ОТЦѢЛѢ. Отсюда.

ПАЛЬНИ́КЪ. Птица Tetrao tetrix. Большой черный краснобровый косачъ.

ПАРКА. Сл. ост. Одежда такая же, какъ малица, но длиннѣе.

ПЕРЕВѢ̀СЪ. Длинная и широкая сѣть, поднятая на блокѣ, въ просѣкѣ лѣса, на длинныхъ шестахъ. Ночью, въ маѣ, птица, не видя сѣти, летитъ прямо по просѣкѣ къ рѣкѣ или сору; лишь только она полетитъ къ перевѣсу, промышленникъ, держа въ рукахъ веревку, мгновенно ее опускаетъ, сѣть падаетъ и птица въ ней запутывается.

ПО́ДВОЛОКА. Подбивка лыжей, изъ шкурокъ съ оленьихъ ногъ, чтобы по крѣпкому снѣгу не скрыпѣли и не пугали звѣрей; а мягкій снѣгъ не прилипалъ бы къ нимъ и не замедлялъ промышленнику бѣга.

ПО̀ДТАВАРЪ. Помостъ въ крытой лодкѣ.

ПОЗЁМЪ. Сл. ост. Сушеная рыба. Позёмъ приготовляется такимъ образомъ: берутъ нельму, муксуна, или щуку, разрѣзываютъ вдоль по спинѣ, вынимаютъ внутренность и всѣ кости, отрѣзываютъ голову и хвостъ, на толстыхъ мѣстахъ дѣлаютъ ножемъ надрѣзы и потомъ, на нѣсколько дней, развѣшиваютъ на шесты, чтобы рыба прожарилась на солнцѣ.

ПОМИ́НОКЪ. Слово старинное. Родъ неопредѣленной, добровольной подати.

Въ жалованной грамматѣ казымскому остяцкому князю Юзору Райдукову 7201 года 28 декабря говорится: «что ясашные люди помишковъ въ приказную избу принесутъ, то̀ у нихъ, для ихъ иноземства, и принимать, а больше того на нихъ не спрашивать». Изъ дѣлъ Берез. Воев. Канц., хранящихся въ Земскомъ Судѣ, видно, за разные годы и за 1726-й, что обдорскіе Остяки вносили, сверхъ ясаку, помишковъ по 3 алтына съ человѣка, или по 15 бѣлокъ.

ПОРО̀МЫ. Двѣ длинныя, узкія и глубокія лодки, вмѣстѣ сплоченныя. На нихъ, весною, березовскіе Остяки, со всѣмъ семействомъ и имуществомъ, «каслаются» изъ зимнихъ своихъ жилищъ на берега Оби, для рыбнаго промысла.

САМОСТРѢЛЪ. Большой подставной лукъ. Замѣтивъ въ лѣсу слѣдъ большаго звѣря, промышленники ставятъ самострѣлъ между двухъ деревьевъ, поперегъ слѣда, въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, иногда загребая его совершенно весь снѣгомъ и оставляя на поверхности одну лишь стрѣлу; прямо противъ нея, на другой сторонѣ слѣда, вколачиваютъ колышекъ, отъ котораго къ самострѣлу протянутъ бѣлый волосокъ, совсѣмъ непримѣтный. Звѣрь, возвращаясь тою же тропою, непремѣнно задѣнетъ волосокъ и, въ то же мгновеніе, стрѣла съ ужасною силою вонзается въ него и убиваетъ. А будучи только раненъ, звѣрь оставляетъ по себѣ кровавый слѣдъ, по которому его и открываютъ.

СА́РГА. Сосновые и кедровые длинные корни, изъ которыхъ плетутся гимги. Сырая са̀рга употребляется и на сшиваніе лодокъ.

СИВОДУ́ШКА. Canis vulpes. Сѣверная лисица съ сивой душкой. Сиводушка черноченая, рудожелтая (сѣверная лисица), имѣющая душку и черево черныя.

СИНЯ́КЪ. Звѣрь, тоже что недопёсокъ.

СО́РЪ. Сл. ост. На большомъ пространствѣ отлогое мѣсто, въ которое весною заливается вода, а осенью скатывается, въ нѣкоторыхъ же остается и на зиму. Соръ не называется озеромъ, потому-что всегда имѣетъ сообщеніе съ рѣкою, и величина воды его зависитъ отъ рѣки. Лямпинъ-соръ, длиною 40, шириною 6 верстъ.

СТОЛБЫ̀. Метеоры, ложныя солнца и луны, сѣверныя-сіянія и другія подобныя явленія.

СТРУГАНИ́НА. Тонкими ломтиками настругапная мерзлая рыба, преимущественно же муксунъ и нельма.

ТАГАРЪ. Сл. ост. Круглая рогожка, въ діаметрѣ 3 четверти, выплетенная изъ сѣна.

ТОМА́РЪ. Звѣропромышленное орудіе. На оконечности стрѣлы, вмѣсто желѣзнаго острія, деревянный, спереди же костяной, не совсѣмъ круглый шарикъ. Томарами бьютъ соболя, горностая и бѣлку въ голову, чтобъ не портить шкурки.

ТЫ̀СКА. Сл. ост. Береста, для мягкости, вываренная въ водѣ и потомъ сшитая въ длинныя и широкія покрывала. Идетъ на покрышку лодокъ и чумовъ.

ТЫНЗЯ́НЪ. Сл. Ост. Веревка, или аркань, изъ сыромятныхъ оленьихъ ремней; бываетъ длиной 15 — 20 саженъ, толщиною $3^1/_2$ линій; употребляется для «има́нія» въ полѣ оленей.

У́ГРИ. Болѣзнь оленей, объясненная въ наложеніи.

УТКЕЛЪ. Сл. ост. Вожжа, въ оленьей упряжи.

ХА́РСУКЪ. Шкура съ большаго дикаго оленя; употребляется на лучшую замшу.

ЧА́ГА. Грибъ, растущій на березѣ и талинѣ, polyporus igniarius.

ЧИЖИ́. Сл. ост. Чулки, изъ мягкихъ оленьихъ кожъ, длиною до колѣна; носятся шерстью къ тѣлу.

ЧУВА́ЛЪ. Сл. тат. Родъ камина, изъ глины.

ЧУМА́НЪ. Сл. ост. Четвероугольный или круглый кузовокъ изъ бересты.

ЧУМЪ. Сл. самоѣд. Конусообразная, высокая палатка, покрытая зимою оленьими шкурами, а лѣтомъ берестою.

ШАЛО́НИКЪ. Юго-западный вѣтеръ.

ШЕСТИКЪ-ОЛЕНІЙ. Онъ длиною 4 аршина, толщиною съ одного конца около дюйма и постепенно къ другому немного тоньше; употребляется при ѣздѣ на оленяхъ. На одномъ его концѣ желѣзное копье, на случай отраженія волковъ и для упору назадъ, если нужно остановить оленей; а на другомъ костяной шарикъ, конмъ ѣздокъ тычетъ и понуждаетъ оленей.

ѢЗДА НА ОЛЕНЯХЪ. Обыкновенно запрягаютъ въ нарту отъ 3 до 4 оленей. Каждый «быкъ» поднимаетъ клади до 8 пуд., а «важенка» до 6. На перемѣнныхъ оленяхъ въ сутки проѣзжаютъ до 230 верстъ. Передній олень управляется уткеломъ, а прочихъ погоняютъ шестикомъ.

ѢЗДА НА СОБАКАХЪ. Въ одну нарту запрягаютъ отъ 5 до 11 собакъ, для перевоза тяжестей; для скорой же ѣзды не болѣе 5. Передовая собака управляетъ всѣми, понимаетъ слова «поше́лъ», «правой», «лѣвой», «стой»; за нею бѣгутъ другія собаки. На каждую полагается тяжести до трехъ пудовъ. Съ отдыхомъ пробѣгаютъ въ сутки до 100 верстъ.

ЮРЮ́КЪ. Сл. ост. Мелкая сушеная рыба; для этого, вынувъ внутренности и кости и обрѣзавъ брюшки и головки, сушатъ рыбу на солнцѣ.

ЯГА́. Сл. тат. Одежда, на подобіе халата, съ откладнымъ, въ четверть, воротникомъ. Шьется изъ темныхъ неплюевъ, шерстью наружу; нѣкоторые подъ все подкладываютъ бѣличій или песцовый мѣхъ, а иные фланель. Употребляется березовскими чиновниками и купцами въ городѣ и, особенно, въ дорогахъ. Такія же яги собираются изъ гагарьихъ (columbis septentrionalis) шеекъ, перьями наружу: по красивости и рѣдкости, онѣ цѣнятся до 150 р. сер.

ЯГУ́ШКА. Точно такая же яга, но съ узкимъ воротникомъ. Надѣвается березовскими женщинами въ дорогѣ.

Чл.-Сотр. П. А. Абрамовъ.